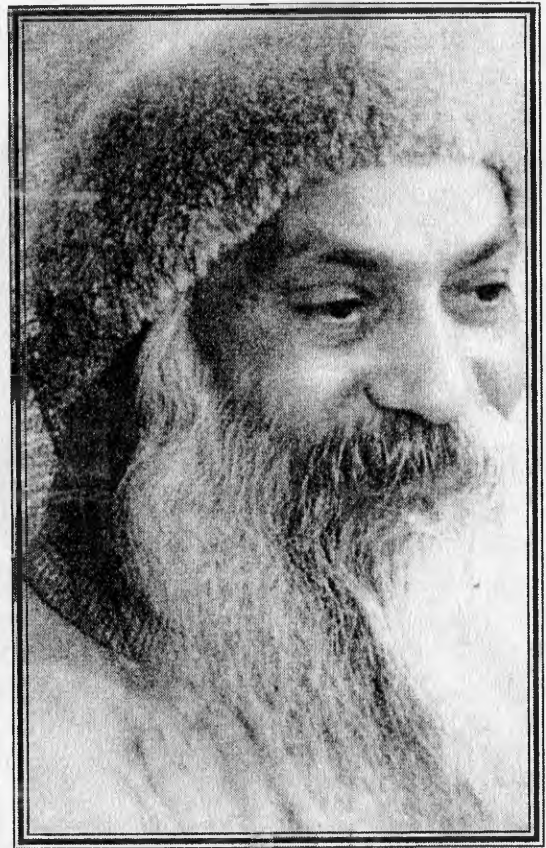

ОШО

ДХАММАПАДА

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗ ВОССТАНИЙ

Osho

The Dhammapada

series 7

OSHO INTERNATIONAL
FOUNDATION

1997

Ошо

Дхаммапада - величайшее из
восстаний

МОСКВА

1998

ББК 84,5 Ид
096

Ошо
096 Дхаммапада: Величайшее из восстаний
Москва. ИПА «ТриЛ» 1998. 288с.

ISBN 5 — 7135 — 0046 — 42

Ошо, просветленный индийский мистик, беседует со своими учениками о сутрах Гаутамы Будды.

«Отложи ум в сторону — пусть между мной и тобой будет прямое общение. Я не интерпретирую Гаутаму Будду. То, что он говорит, это и мой опыт. Поэтому в некотором смысле я просто разъясняю мой экзистенциальный опыт. Но я люблю Гаутаму Будду, его слова красивы. Важно призывать их к жизни снова и снова, дать им жизнь, снова позволить им дышать. Я здесь не истолковываю, я просто открываю ему доступ к себе, чтобы он мог сказать тебе что-то на твоём языке, на языке двадцатого века».

© The Dhammapada.
© Osho International Foundation 1979
© Московский медитационный центр Ошо
“Нирвана” 1998 г.

04030300-022 без объявл.
7П6(03)-96

ISBN 5-71-35-0046- 42

ББК 84,5 Ид

Дхаммапада: Величайшее из восстаний

*Беседы были проведены
с 11 по 20 декабря 1979 года
в аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия*

Глава 1

Человек: лишь возможность

Ты подобен желтому листу.
Посланцы смерти близки.
Тебе предстоит дальнейшее путешествие.
Что ты возьмешь с собой?

Ты — светильник
Чтобы освещать путь.
Тогда — поспеши, поспеши.

Когда воссияет твой свет
Без грязи и желания,
Ты войдешь в безграничную страну.

Твоя жизнь рушится.
Смерть близка.
Где ты отдохнешь в пути?
Что ты взял с собой?

Человек: лишь возможность

Ты — светильник
Чтобы освещать путь.
Тогда — поспеши, поспеши.

Когда твой свет воссияет чисто,
Ты не родишься
И не умрешь.

Как ювелир счищает пыль с серебра,
Удаляй то, что в тебе не чисто,
Мало-помалу.

Или, как железо разъедает ржавчина,
Тебя поглотит твое заблуждение.

В пренебрежении священное покрывается ржавчиной.
Так красота ржавеет без употребления,
Так дом, оставленный без ремонта, разваливается,
Так часы, оставленные без внимания, сбиваются.

В этом мире и в следующем
Есть чистота и есть нечистота:
Когда женщине не хватает достоинства,
Когда мужчине не хватает щедрости.

Но величайшая нечистота — невежество.
Освободи себя от него.
Будь чист.

Первый миф человека в том, что он существует. Человек это лишь возможность. Редко человек становится реальностью. Лишь изредка: Гаутама Будда, Иисус Христос, Лао-цзы, Заратустра — имена не многочисленны, их можно пересчитать по пальцам. Они — единственное доказательство того, что человек не невозможен. Но так называемое обычное человечество это лишь миф, верование в то, чего в действительности нет. Пока ты не осознаешь это ложное явление, ты никогда не станешь тем, чем тебе предназначено стать. Ты останешься семенем. Ты никогда не расцветешь, ты не сможешь испустить аромат.

Имя Гаутамы Будды слаще меда, драгоценнее самого золота. Гаутама Будда божественнее самого Бога. Фактически, нет другого Бога. Бог существует, лишь когда существует поле Будды. Чтобы существовать, Богу нужен контекст будды. Без поля Будды Бог это лишь теоретическая, философская идея, которая бесплотна, как тень. Поэтому не спрашивай, есть ли Бог. На этот вопрос нельзя ответить. Бог есть, когда есть будда, Бога нет, когда нет будды.

Когда есть пробужденный, в контексте его пробуждения Бог становится реальным. Это единственная возможность существования Бога. Быть настоящим человеком значит стать пространством для существования Бога в тебе. Будда — самый божественный человек, который только родился на земле и все же самый безбожный. Он никогда не верил в Бога. Никто из тех, кто знает, никогда не верил в Бога.

Все верующие невежественные люди — верование есть невежество. Будда никогда не верил, Будда знал. А когда ты знаешь, ты знаешь; нет вопроса о веровании. Будда никогда не спорил о Боге, он сам был доказательством. Не может быть других доказательств. Есть великие

спорщики, ораторы, теологи; всю жизнь они говорят о Боге, но их разговоры это просто разговоры, это сущий вздор. Даже если они встретят Бога, они будут с ним спорить. Спор это их привычка, спор стал их профессией, их родом занятий, он стал бегством от их истинного существования. Спор заставляет их оставаться слепыми.

Сын раввина обратился в христианство, и раввин был в полном отчаянии. Сам Бог спустился на землю, чтобы утешить его.

— В конце концов, — сказал Господь, — разве не то же самое случилось с моим сыном две тысячи лет назад?

— Да, — ответил раввин, — но не забывай, мой сын был законнорожденный.

Теолог, философ, великий мыслитель, даже если ему доведется встретиться с Богом, обязательно вступит с ним в спор. Он не может его увидеть. Чтобы видеть, нужно молчание, не спор. Чтобы видеть, нужна любовь, не логика. Чтобы видеть не нужны писания, а нужно совершенно другое состояние ума: состояние, в котором исчезли мысли, в котором зеркало ума ничего не отражает и абсолютно чисто, без малейшей ряби мысли. В этом молчании, в этой подобной зеркалу чистоте тебе никуда не нужно идти, чтобы увидеть Бога. Где бы ты ни был, ты увидишь, потому что Бог это не личность, позволь мне повторить снова: Бог это присутствие. Если бы Бог был личностью, все было бы очень просто. Мы поймали бы его. Мы заточили бы его в храмах, церквях, синагогах, мечетях. Если бы Бог был личностью, наши ученые проводили бы на нем эксперименты в своих лабораториях.

Павлов не тратил бы время на собак, он экспериментировал бы на Боге. И Б.Ф. Скиннер не занимался бы крысами.

Карл Маркс в самом деле сказал: Пока Бог не доказан научными экспериментами, я не поверю. Пока Бог не доказан в лаборатории, я не поверю. Но Бог, доказанный в лаборатории, это вообще не Бог и не может быть Богом. Бог, пойманный сетью аргументов, будет бессильным, совершенно мертвым.

Группа каннибалов напала на миссию, но обнаружила, что миссионеры бежали. Старый вождь был потрясен найденной им кипой журналов, и особенно тем, в котором были рекламы с фотографиями голых женщин. Когда он находил страницу с женщиной, он вырывал ее и ел.

В конце концов один из его сыновей заметил, что он делает и сказал:

— Скажи, папа, неужели тебе нравится эта сушеная дрянь?

Но именно это делают люди. Когда ты размышляешь над Библией, Гитой, Кораном, все это сушеная дрянь. Это не питательно для тебя. Что такое твое христианство, что такое твой индуизм, что такое твой ислам? Действительно религиозный человек не может быть христианином, мусульманином, индуистом. Да, человек может быть Аятоллой Хомейни, мусульманином, но не действительно религиозным человеком. Фанатики, лунатики, одержимые несущественными формальностями...

В чем разница между христианином, индуистом и евреем? Если заглянуть глубоко, разницы нет; все различия формальны — они одержимы формальностями. Сушеная дрянь стала слишком важной.

Силверштейны отправили своего сына в фешенебельный интернат в Новой Англии. Через некоторое время он вернулся домой на рождественские каникулы.

— Самела, — приветствовала его мать. — Так приятно тебя увидеть.

— Мать, — ответил тот, — перестань называть меня Самелой. Теперь я взрослый, и хочу, чтобы ко мне обращались как к Самуэлю.

— Извини, — сказала миссис Силверштейн. — Надеюсь, все это время ты ел только кошерную еду?

— Мать, совершенно нелепо до сих пор цепляться за эти традиции старого мира. Я позволял себе всякую еду, и кошерную, и не кошерную, чего и тебе желаю.

— Но, по крайней мере, ходил ли ты хоть изредка в синагогу?

— Ходить в синагогу, когда ты общаешься с не-евреями, просто идиотизм! — сказал молодой Силверштейн. — Ты не можешь требовать этого от меня.

— Скажи, Самуэль, — сказала миссис Силверштейн, — а ты все еще обрезан?

Вот какие различия между индуистами, мусульманами, христианами, евреями и джайнами. Во что мы превратили религию? Мы не слушали будд; мы не понимали Моисея, Авраама, Иисуса, Махавиру, Будду. Мы понимали их неправильно и жили согласно этому непониманию.

Эти сутры Будды дадут вам прозрение, прозрение в сердце пробужденного, в то, как он видит вещи, что он чувствует, каково его понимание мира. Но пожалуйста, не

забывайте слушать его слова очень внимательно. Отложите умы в сторону. Если вы слушаете через ум, вы будете слушать что-то другое, вы будете неверно интерпретировать, вы будете вмешиваться. Если вы вмешиваетесь, слова не могут передать вам смысл — а мы постоянно вмешиваемся. Вот почему каждый умеет слышать, но очень немногие люди умеют слушать.

Слышать просто, слушать — это искусство. Будь слушателем эти двадцать дней, пока мы говорит об этих чрезвычайно важных сутрах Будды. Они могут открыть тебе совершенно другое видение жизни.

Маргарет напилась до чертиков на рождественской вечеринке своей компании. Харви, менеджер по продажам, вызвался отвезти ее домой. Она доползла до его машины, дала ему адрес, и они поехали.

Через пятнадцать минут она склонилась к нему и сказала:

— Харв, ты страстный.

Мгновенно он протянул руку и положил ей на бедро. Она дала ему пощечину.

Некоторое время они ехали в молчании, но затем...

— Харв, ты страстный.

И снова он положил руку ей на бедро. Бам! Он остановил машину и сказал:

— Послушай, дорогая, с одной стороны, ты говоришь, что я сексуальный, с другой стороны, бьешь меня по морде. Прими решение!

Маргарет посмотрела на него и пробормотала:

— Кто говорил, что ты сексуальный? Я тебе пыталась сказать, что ты проезжаешь мимо¹.

Отложи ум в сторону — пусть между мной и тобой будет прямое общение. Я не интерпретирую Гаутаму Будду. То, что он говорит, это и мой опыт. Поэтому в некотором смысле я просто разъясняю мой экзистенциальный опыт. Но я люблю Гаутаму Будду, его слова красивы. Важно призывать их к жизни снова и снова, дать им жизнь, снова позволить им дышать. Я здесь не истолковываю, я просто открываю ему доступ к себе, чтобы он мог сказать тебе что-то на твоём языке, на языке двадцатого века.

Конечно, его слова немного стары. С тех пор, как он их сказал, прошло двадцать пять веков; много воды утекло в Ганге, многое изменилось. Жизнь стала другой, люди стали другими. Эта невинность исчезла из мира. Мир стал очень коварным, мир стал очень политическим. Мир больше не религиозен, не невинен, не прост. Фактически, сейчас невозможно быть в мире и быть простым. Не быть политиком это почти нечеловеческая задача — так велики требования к тебе. Я чувствую к тебе глубокое сострадание, но это единственный мир, который у нас есть прямо сейчас, и мы должны понять эту ситуацию, мы должны трансцендировать эту ситуацию.

Будду нужно оживить, воскресить, чтобы вы могли узнать его снова, и я делал это с Иисусом, Лао-цзы, Кабиро и другими просветленными. У них разные имена, но один и тот же вкус. Говорят, Будда сказал: Ты можешь попробовать океан с любой стороны, и найдешь, что у не-

¹ «You are passing it», звучит как «You are passanate»: «Ты страстный».

го везде один и тот же вкус: он соленый. Так и океан просветления — у него один и тот же вкус. Если ты можешь отложить ум в сторону, если ты можешь общаться от сердца к сердцу, не от головы к голове... потому что от головы к голове происходит лишь столкновение, не причастие.

Не будь политиком, пока ты здесь со мной, не будь умным, не будь хитрым, потому что тогда ты упустишь. Это диалог совершенно другого рода, это не обычный диалог; это не обыденное, это священное. Если ты не подходишь к этим сутрам очень невинно, ты упустишь, и упустишь очень важную возможность.

Корнблум, семидесяти шести лет, совершил полет вне расписания на Средний Восток и внезапно обнаружил, что в самолет сели и два больших араба. Один из них сказал:

— Эй, еврей, мы хотим сидеть у окна!

И он дал им места у окна. Когда самолет взлетел, один из арабов сказал:

— Иди на в хвост и принеси мне кофе!

Корнблум принес кофе, и когда он вернулся, другой араб сказал:

— А теперь я хочу кофе!

Старик побежал в хвост и принес кофе и ему, но тогда его друг захотел добавки. Таким образом они заставляли его бегать в течение часа. В конце концов Корнблум опустился на сиденье в полном изнеможении. Один из арабов сказал:

— Еврей, что ты думаешь о мире?

— Он в ужасной форме, — сказал Корнблум. — В Пакистане мусульмане убивают индуистов, в Индии индуисты убивают мусульман. В Ирландии протестанты убивают католиков. В самолетах евреи писают в кофе арабов!

Да, мир находится в ужасной форме, но эти несколько дней, которые вы проведете здесь со мной, забудьте о мире. Бросьте мир хотя бы эти несколько дней, чтобы мы могли поговорить о других мирах, о других видениях, потому что они полны бесчисленных тайн.

Сутры... Будда говорит:

Ты подобен желтому листу.

Посланцы смерти близки.

В жизни есть две вещи, которые важнее всего. Первая это рождение, вторая это смерть — все остальное ерунда. Первое уже произошло, и с этим ничего не сделаешь. Второе еще не произошло, но может произойти в любой момент. Поэтому те, кто бдителен, подготовятся, подготовятся к смерти. Ничего нельзя сделать с рождением, но со смертью можно сделать многое. Но люди даже не думают о смерти, они избегают самого этого предмета. Говорить об этом считается неприличным. Если смерть и упоминают, то косвенно. Если кто-то умирает, мы не говорим, что он умер. Мы говорим, что его призвал Бог, что Бог так любил его, и что тех, кого он любит, он призывает раньше; что он отправился на небеса, что он переместился в другой мир, что он не умер, что только тело вернулось к земле, но душа, душа — бессмертна.

Слышал ли кто-нибудь о ком-то, кто отправился в ад? Все отправляются на небеса. Мы так боимся смерти,

мы пытаемся сделать ее как можно более красивой: украшаем ее, говорим о ней красивые слова, пытаемся избежать этого факта.

Но Будда настаивает снова и снова... всю жизнь после просветления, сорок два года, он говорил, утром, днем, день за днем, год за годом — о смерти. Почему? Многие думают, что он пессимист — это не так. Он не оптимист и не пессимист. Он реалист, он очень прагматичен. Он не теряет времени даром, потому что он знает, что осталась лишь одна вещь, относительно которой ты можешь и должен что-то предпринять — и это смерть.

И помни: все не так просто, что ты умираешь и попадаешь на небеса. Это очень сложное явление, более сложное, чем сама жизнь.

Миссис О'Хара, овдовевшая около пяти лет назад, пришла к известному медиуму, желая связаться со своим последним мужем Майком. Медиум заверил ее, что приложит все усилия, и сеанс состоится сегодня же вечером. Несколько верующих собрались за столом, и медиум приказал пригасить свет и велел всем сидящим за столом взяться за руки. В комнате все смолкло, и медиум стал повторять имя Майка О'Хары.

Внезапно в комнате повеяло холодом, и отдаленный голос, сначала едва слышный, затем более громкий, закричал:

— Я Майк О'Хара. Кто вызывает мой дух?

Медиум ответил, что его, конечно, позвала его жена, и что миссис О'Хара хочет с ним поговорить. Дух ответил, что он поговорит со своей женой.

— Майк, — сказа миссис О'Хара, — у тебя все в порядке?

— Да, — ответил он. — Все в порядке.

— Скажи мне, ты там счастлив?

— Да, я здесь счастлив.

— Более ли ты счастлив там, чем ты был на земле со мной?

— Да, — ответил дух, — я гораздо счастливее, чем был с тобой на земле.

Миссис О'Хара была несколько потрясена, но все же зада-ла последний вопрос.

— Скажи мне, муж, как там? На что похожи небеса?

— Не говори глупостей, женщина, — проревел правдивый дух. — Кто тебе сказал, что я на небесах?

Даже ад поначалу покажется небесами, потому что мы создали худший ад на земле. Вы живете на земле в таком страдании, в таком аду, который создали сами, что когда вы попадете в ад, если и есть какой-нибудь ад, поначалу это будет великим облегчением. Лишь позднее вы поймете, что это ад. Но мы говорим о каждом, кто умирает — что он попал на небеса, что он стал возлюбленным Бога, что Бог избрал его, позвал его... это способы избежать смерти.

Но Будда постоянно говорит о смерти. Вот его первая сутра: *Ты подобен желтому листу*. Желтый лист символизирует смерть. В любое мгновение он может упасть. Прах во прах, — в любое мгновение тебя может захватить смерть. Завтра может никогда не прийти, даже следующее мгновение не определено. Это единственное мгновение, в котором ты можешь быть уверен, в следующее мгновение тебя может уже не быть. Что приготовишь для великого путешествия в неизвестное?

Ты подобен желтому листу. Посланцы смерти близко.

Тебе предстоит дальнейшее путешествие.

Это долгое путешествие, долгое-долгое путешествие, потому что все, что ты знаешь, останется позади: твои друзья, твоя семья, деньги, власть, престиж, — все это останется позади. Ты уйдешь совершенно один, позади останется даже тело. Ты не сможешь узнать свое лицо, потому что ты не знаешь своего оригинального лица. Ты знаешь лишь телесное лицо, и то лишь посредством зеркала. Ты не столкнулся со своей реальностью, ты не вошел в свое внутреннее существо, ты не видел самого себя, ты не знаешь, кто ты. Друзей больше нет, как нет и семьи, денег, власти, престижа, тела... сможешь ли ты узнать, что это ты? Ты окажешься просто в хаосе. Будда спрашивает тебя:

Что ты возьмешь с собой?

Завтра смерть — Ты подобен желтому листу — в следующее мгновение смерти: *Что ты возьмешь с собой?* Заработал ли ты что-то, чтобы взять с собой? Если ты ничего не заработал, тогда жизнь твоя была пустой расстройкой. Может быть, ты скопил большое благосостояние, может быть, ты стал очень знаменитым, но все это тщетно. Ты не можешь взять это с собой. Твои степени, титулы, награды, — все это останется позади. Ты уйдешь абсолютно один. Есть лишь что-то, что ты можешь взять с собой?

Есть лишь одна вещь, которую ты можешь взять с собой, и это истинное благосостояние. Будда называет это медитацией, осознанностью, наблюдательностью, внима-

нием, сознанием. Когда ты становишься более и более сознательным, ты можешь взять с собой это сознание. Но ты живешь очень бессознательной жизнью. Вся твоя жизнь — механическая, ты просто продолжаешь повторяться. Ты на самом деле не живешь, тобой живут бессознательные желания.

Будда говорит: Медитация есть единственное благосостояние, потому что ты можешь взять ее за пределы смерти. Фактически, он говорит, что это критерий: если что-то можно взять за пределы смерти, это истинное благосостояние. Если же его нельзя взять за пределы смерти, это не истинное благосостояние, это обман. И ты не только обманываешь других, ты обманываешь и самого себя. И когда в двери постучится смерть, ты будешь плакать и рыдать, и тогда уже ничего нельзя будет сделать.

Об Александре Великом говорят, что когда он умирал, по его щекам катились слезы, потому что врачи сказали ему, что ему осталось лишь двадцать четыре часа; его смерть через двадцать четыре часа была абсолютно определенной. Врач спросил:

— Почему ты плачешь? Ты смелый человек.

— Я обещал своей матери вернуться домой, — сказал Александр, — а за двадцать четыре часа я не успею туда добраться. Нужно, по меньшей мере, сорок восемь часов, и если тебе удастся дать мне еще двадцать четыре часа, я готов отдать тебе все мое королевство. Я хотел бы выполнить свое обещание. Я дал слово, и моя мать будет ждать меня.

— Это невозможно, — сказал врач. — Ничего нельзя сделать. Фактически, даже двадцать четыре часа это слишком оптимистическая надежда. Насколько я вижу, все прибли-

жается к концу. Через два или три часа тебя не станет. Самое большее, двадцать четыре часа, не дольше.

И Александр умер через шесть часов. Перед смертью он попросил лишь об одном. Он сказал:

— Когда вы понесете меня на кладбище, пусть мои руки висают из гроба.

— Почему? — спросили его генералы. — Так никогда не делали, это против традиций. Откуда эта эксцентричная идея?

— Есть одна простая причина, — ответил Александр. — Я хотел бы, чтобы люди знали, что я ухожу с пустыми руками. Я умираю как собака. Пусть люди знают. Я жил с идеей, что я великий, что я завоеватель мира. Но все, что мне удалось, это потратить свою жизнь впустую. Все за все мое королевство я не могу купить себе и нескольких минут жизни.

Смерть очень могущественна, но одного она не может у тебя отнять — и это медитация. Если ты можешь стать укорененным в своем существе, бдительным, сознательным, наблюдательным, ты увидишь, что ты не тело, ты не ум, ты не сердце. Ты просто свидетельствующая душа, и это свидетельствование пойдет с тобой. Тогда ты можешь быть свидетелем даже смерти. Это свидетельствование — источник всей религии. Те, кто достиг этого источника, просветленные, будды.

Что бы ты ни делал в жизни, что бы это ни было, это неправильно, если это не ведет тебя к медитации.

Должно быть, вы слышали о знаменитом принципе Питера. Вот этот принцип: Если что-то может пойти не так, оно так и пойдет.

Вот второй принцип Питера: В какую бы сторону ты ни ехал, это всегда будет вверх и против ветра.

И третий принцип Питера: Ты не можешь выиграть, не можешь сыграть вничью и не можешь даже выйти из игры.

Но Питер... Не знаю, кто такой этот Питер, потому что столько питеров питерируют в мире... Но, кажется, он не слышал о Будде. Да, это правда, ты не можешь выиграть. Это правда, ты не можешь сыграть вничью. Это правда, ты не можешь даже выйти из игры. Все три варианта были испробованы, и ни один не принес успеха. Капитализм пытается выиграть, это капиталистический подход, подход Александра Великого. Социализм пытается идти против второго принципа: что ты не можешь сыграть вничью. Капитализм оказался несостоятельным, все Александры потерпели поражение, и социализм оказался несостоятельным, все Сталины и Мао потерпели поражение. И псевдорелигиозные люди потерпели поражение: они пытались выйти из игры, но и этого нельзя сделать.

Но есть четвертая вещь, которая известна только буддам. Не нужно выходить из игры, ты можешь наблюдать ее. Не нужно бежать, ты можешь быть свидетелем. Таков и мой подход. Вот мое послание моим саньясином: не будьте эскапистами, потому что никто не может убежать. Куда ты убежишь? Куда бы ты ни шел, все будет одно и то же, куда бы ты ни шел, это будет тот же мир. И куда бы ты ни пришел, ум снова создаст тот же мир, потому что семена мира у тебя внутри. Ты не можешь выйти из игры, это правда. Но ты можешь быть свидетелем игры,

свидетелем жизни, ты можешь трансцендировать ее. Свидетельствование есть трансценденция.

Изредка познаешь его и ты. Каждый человек изредка сталкивается с небольшими проблесками свидетельствования.

Говорят, Черчилль сказал: Человек иногда спотыкается об истину, но как правило он подымается и идет дальше.

Много раз в жизни ты спотыкаешься об истину, много раз ты чувствуешь великое блаженство, когда происходит свидетельствование: закат или летящая птица, распускающаяся роза на утреннем солнце или лотос в озере. Просто свидетельствование, ты ничего не делаешь; ты ничего не можешь сделать с закатом, ты просто видишь его. Ты забыл, что ты действующий, ты просто зеркало, чистое зеркало, которое страдает. И в тебе возникает такая радость, такое блаженство, такое безграничное блаженство нисходит на тебя, и ты испытываешь великое молчание и великую красоту.

Думаешь, ты чувствуешь себя таким радостным из-за заката? Нет, твой анализ неверен. Ты споткнулся об истину, но поднялся и пошел дальше. Ты проанализировал неправильно. Не закат, не лотос, не красота звездной ночи дает тебе молчание, мир и блаженство; это свидетельствование. Но поскольку оно происходит случайно, ты упускаешь его.

Будда говорит: делай это преднамеренно, сознательно. В этом вся йога — сознательное усилие, преднамеренное усилие, направленное на то, чтобы стать доступным блаженству, молчанию. Будда говорит:

*Ты — светильник
Чтобы освещать путь.*

Тогда — поспеши, поспеши.

С одной стороны, он говорит: Ты — желтый лист. Если ты неосознан, ты желтый лист, ты смерть. Но если ты становишься осознанным, ты — *светильник чтобы освещать путь. Тогда — поспеши, поспеши.* Не трать времени, потому что кто знает? — может быть, времени не осталось, этот момент может быть последним. Каждой ночью, ложась в постель, помни, что ты ложишься спать в последний раз. Кто знает, завтра, ты, может быть, не встанешь.

Если ты можешь существовать каждое мгновение с такой интенсивностью, как будто оно последнее, в тебе высвобождается огромная энергия. Ты будешь таким сфокусированным, таким центрированным, что ты станешь цельным, ты родишься заново, ты станешь душой, ты не останешься лишь телом.

*Когда воссияет твой свет
Без грязи и желания,
Ты войдешь в безграничную страну.*

По мере того, как углубляется твоя осознанность, разгорается твой свет. Мы сделаны из вещества, называемого свет. Все существование сделано из света. Осознанность зажигает в тебе огонь. И когда ты загорисься, желания сгорят в этом огне, нечистота сгорит в этом огне. Ты выйдешь из него чистым золотом.

Будда говорит, что есть лишь одна нечистота: желание. Поэтому он употребляет слова «нечистота» и «желание» как синонимы; желание это нечистота. Что такое желание? Желание означает, что есть будущее, желание означает, что есть завтра, желание означает, что про-

ецируешь себя в следующее мгновение, а это вздор, глупость. Вот единственное мгновение, в котором ты можешь быть уверен. Желание это способ отложить это мгновение на какое-то будущее, которого еще нет и может не быть никогда. Желание это самообман.

Но люди продолжают обманывать, продолжают отталкивать свою жизнь в будущее. Сегодня они говорят завтра, завтра они снова скажут завтра, завтра они снова скажут завтра и будут продолжать говорить завтра всегда. Многие пришли ко мне...

Несколько дней назад мне написал один старик. Его молодой сын, которому только тридцать, хочет принять саньясу, и старик очень сердит; ему семьдесят. Он написал мне письмо: «Моему сыну только тридцать, он так молод, и он хочет стать саньясином. Правильно ли это, правильно ли, что ты хочешь дать ему саньясу в таком молодом возрасте?»

Я написал этому человеку: «Я готов не давать саньясу твоему сыну, если ты станешь на его место. Тебе семьдесят. Как насчет тебя?»

«Да, — ответил он, — однажды я тоже приму саньясу, но время еще не пришло».

Но как это у тебя получится? Раньше может прийти смерть, и если время еще не пришло, когда тебе семьдесят лет, когда же оно придет?

Есть способы откладывать; желание это способ откладывать. Сегодня уродливо, несчастно; ты надеешься на завтра. И благодаря этой надежде ты кое-как тащишься дальше. Плохо лишь сегодня — завтра все будет хорошо. Ничего не будет хорошо! Завтра родится из твоего сегодня.

Я слышал еще один принцип. Кто-то похожий на Питера, по имени Мерфи — это максима Мерфи. Он говорит: Улыбайся, потому что завтра будет только хуже.

Этот момент — все. Будда очень настаивает: Живи в этом мгновении. Желание не позволяет тебе жить в этом мгновении. Ты продолжаешь повторять одни и те же вещи, ты движешься по кругу. Просто посмотри на свою жизнь, оглянись назад. Ты двигался по кругу: тот же гнев, тот же секс, та же жадность, те же амбиции, то же откладывание и тот же желающий ум. Когда же ты проснешься?

Бармен шикарного клуба заметил, что у стойки сел изысканный джентльмен, но не произвел ни малейшей попытки заказать спиртное. Бармен спросил, что угодно джентльмену, но тот ответил, что не пьет, потому что попробовал спиртное один раз, и ему не понравилось.

Бармен не мог спокойно смотреть, как он просто сидит, и он попытался предложить ему сигару.

— Нет, спасибо, — последовал твердый ответ. — Однажды я попробовал сигару, и мне не понравилось.

Бармен продолжал попытки обслужить покупателя и предположил, что может быть, он захочет пойти в бильярдную и посидеть там за картами в дружеской обстановке.

— О нет, — ответил тот. — Я однажды попробовал играть, и с тех пор к этому равнодушен. Если не возражаете, я просто посижу, я жду сына.

— Ах, — вздохнул бармен сочувственно, — должно быть, это ваш единственный сын.

Очень немногие люди настолько бдительны. Они продолжают повторять одно и то же снова и снова. И не только в одной жизни, во многих жизнях они делали те же самые вещи.

Желание означает, что тебя вытаскивает из этого мгновения; это создает напряжение, это создает тревожность, это создает надежду. И в конце концов надежда скисает и становится разочарованием. Каждая надежда приводит тебя к отчаянию. Будда называет ее нечистотой. Обруби корни желания, живи в этом мгновении так тотально, чтобы вытащить себя из прошлого и не проецировать себя в будущее. Пусть это мгновение будет всем и вся. И в твоей жизни будет такая чистота, такое кристально ясное сознание, которое ты сейчас и представить себе не можешь.

Фактически, слушая будд, ты начинаешь создавать новые желания: желание стать чистым, желание однажды стать саньясином, желание медитировать завтра. Вот как ты их интерпретируешь. Твои неверные интерпретации редко, очень редко могут быть чем-нибудь полезны — только случайно. Иначе, в девяносто девяти и девяти процентов случаев, ты будешь просто продолжать играть в те же глупые игры, даже во имя религии.

Старый деревенский врач нашел, что груз его работы слишком тяжел, и ему удалось убедить молодого врача разделить с ним практику.

— Только помни, сынок, — предупредил он, — это простой деревенский народ. У них не очень хорошо подвешен язык, и иногда они не могут точно описать свои симптомы. Просто держи глаза открытыми, и ты без труда поставишь диагноз их недугам.

Тем же вечером двух врачей вызвали к молодой девушке, которая лежала в бреду. Старый врач проверял пульс, а молодой пытался измерить температуру. Его усилия, казалось, лишь расстраивали ее, и из-за ее резких движений он уронил термометр. Он склонился, поднял его и положил обратно в сумку.

знаком он отозвал старого врача в сторону и прошептал молодой женщине на ухо несколько слов. Это, казалось, успокоило ее, и двое врачей отправились дальше. Они сели в машину, и старый врач захотел узнать, что молодой человек сказал пациентке на ухо.

— Я просто сказал, что ей придется снизить свою политическую активность.

— Но это нелепо, — воскликнул старый терапевт. — Она была практически в коме, а ты подумал, что это политика? Ты дурак.

— Нет, сэр. Я просто сделал то, что вы мне сказали: держал глаза открытыми.

— Что это значит?

— Когда я нагнулся, чтобы поднять термометр, я увидел под кроватью мэра.

Да, изредка случайно ты можешь понять часть послания. Но часть мало чем поможет. Случайное понимание это не освобождение. Понимание должно быть преднамеренным и сознательным.

Теперь этот молодой врач будет делать это снова и снова: куда бы он ни пошел, он будет заглядывать под кровать. Нельзя надеяться находить мэров везде, и он будет в растерянности. На этот раз это сработало. Иногда работают некоторые неправильные вещи. И когда они ра-

ботають, ты становишься одержимым ими и пытаешься применять их всеми возможными способами в надежде, что они станут стилем твоей жизни. Это просто создаст хаос.

Поэтому на пути абсолютно необходимо быть учеником, чтобы для тебя оставался доступным постоянный источник света; чтобы мастер мог продолжать заставлять тебя видеть вещи как они есть, и помогать тебе становиться преднамеренно сознательным.

Это долгий и трудный процесс, который требует много ударов молотком по твоей голове. Ты оставался бессознательным так долго, что бессознательность стала твоей второй натурой, она стала такой толстой, что пока не разбиты эти камни бессознательности, воды сознания не могут течь в твоём существе. Первое, что ты можешь сделать: начни выкорчевывать побеги желаний, всех видов желаний, мирских и религиозных.

Именно поэтому Будда никогда не говорит о небесах, никогда не говорит о небесных удовольствиях, никогда не говорит о мокше, нирване. Он никогда не говорит своим ученикам, что их ожидает великое блаженство, он продолжает настаивать: будь без желаний, будь бдительным, осознавай. Потому что, если сказать людям, что если у них не будет желаний, их ожидает великая радость, это станет лишь ещё одним желанием. Желание быть без желаний это снова желание, и это не поможет.

Твоя жизнь рушится.

Смерть близка.

Где ты отдохнешь на пути?

Что ты возьмешь с собой?

Это особенный прием Будды — он повторяет. Когда буддистские сутры были впервые переведены на неиндийские языки, переводчики были в растерянности, потому что не понимали, почему он так много повторяет. Особенно когда его переводили на немецкий, французский, английский... переводчики вырезали повторы. Но он повторял по определенной причине: причина в вашей сонности. Он не писал, он общался. Он говорил с учениками и знал, что вы продолжаете упускать.

Истину нужно вдальбивать снова, снова и снова. Отсюда повторение. Это повторение значительно. Однажды ты можешь упустить, а со второго раза услышать; ты можешь упустить на второй раз и услышать с третьего. Кто знает? — а твоём существе бывают мгновения, когда ты более сонный и менее сонный. Когда ты менее сонный, что-то может проникнуть вовнутрь. Когда ты очень сонный, полностью сонный, ничто не может в тебя войти.

Ты — светильник

Чтобы освещать путь.

Тогда поспеши, поспеши.

Когда твой свет воссияет чисто

Ты не родишься

И не умрешь.

Он говорит: «Лишь одно я могу тебе обещать. Если ты станешь просветленным, если ты станешь полностью бдительным, осознанным и сознательным, если ты изгонишь из своего существа все желание и темноту, это я могу пообещать: ты не умрешь». Конечно, если ты не родишься, как ты можешь умереть? Тогда не будет рождения и смерти, а выйти за пределы рождения и смерти значит

войти в вечность, значит быть бессмертным. Вот что такое нирвана, вот что такое абсолютная свобода.

Рождение это бремя, заточение, ты закован в тело. А смерть снова приводит тебя к другому рождению, и ты продолжаешь двигаться по кругу. Выпрыгни из колеса рождений и смертей.

*Как ювелир счищает пыль с серебра,
Удали то, что в тебе нечисто —
Мало-помалу.*

Не жадничай. Много раз бывает так, что ты становишься духовно жадным и начинаешь просить слишком многого без внутренней способности это принять. Ты начинаешь требовать слишком многого — и это желание тоже жадность. Не жадничай, иди медленно и верно. Будь настойчив в своем усилии, но будь готов и ждать.

Надейся на лучшее, ожидай худшего, чтобы ничто не могло тебя разочаровать, чтобы ничто не могло тебя расстроить.

*Или, как железо разъедает ржавчину,
Тебя поглотит собственное заблуждение.*

Если ты не слушаешь будд, тебя поглотит собственное заблуждение. Вред, который ты себе приносишь, больше, чем может причинить кто-то другой; ты, такой как ты есть прямо сейчас, — твой величайший враг. Конечно, ты можешь быть и величайшим другом, но ты еще этого не пробовал.

Все, что ты с собой делал, было лишь постоянным созданием ада, но ты продолжаешь делать это по той про-

стой причине, что ты никогда не принимаешь ответственность на собственные плечи. Ты всегда перекладываешь ответственность на других, на судьбу, на Бога, на общество, на экономическую структуру, на политику, на государство, на то-то и то-то. Ты продолжаешь перекладывать ответственность на других. Это верный способ навсегда остаться рабом. Прими всю ответственность.

Когда Будда говорит: «Тебя поглотит твое собственное заблуждение», он говорит: «Помни, что все, что с тобой происходит, создано тобой самим. Хорошее или плохое, блаженство или страдание, темнота или свет — что бы ты ни пожал, ты это посеял, за это абсолютно ответствен ты и никто другой».

Передавать ответственность кому-то другому значит стать рабом. Прими всю ответственность на себя. Поначалу это тяжело, это бремя, но вскоре ты осознаешь: если ты можешь создать ад, ты можешь создать и небеса. Нужно лишь больше осознанности. Ад это наклонная плоскость, никакой осознанности не нужно. Небеса это движение вверх, и понадобится больше осознанности. Если ты движешься к вершинам, ты должен быть очень наблюдательным.

Люди наблюдательны в неправильных вещах. Если у тебя есть деньги, ты очень наблюдателен. Ты постоянно проверяешь карманы. Ты снова и снова заглядываешь в чемодан: там ли деньги. Именно так воры понимают, что у тебя что-то есть. Если человек постоянно проверяет один и тот же карман, он сам приглашает воров. Он дает им понять, а они тоже наблюдают. Когда ты что-то прячешь, ты приглашаешь людей — должно быть, это драгоценно. Просто брось бриллиант кохинор в сад, и никто не украдет его.

Люди очень наблюдательны к неправильным вещам, но не наблюдательны к своим собственным существам.

Мулла Насреддин и его семья шли на кладбище с телом его недавно почившей жены. Внезапно кто-то из несущих гроб споткнулся о камень и упал. Гроб упал на землю и раскрылся. Все замерли в шоке, когда мертвая миссис Насреддин открыла глаза. Она была совершенно живая, но страдала кататонией.

Прошло пять лет, и миссис Насреддин умерла, но этот раз от естественных причин, но Насреддин не забыл. По пути на кладбище, когда несущие гроб приближались к месту погребения, он закричал:

— Ради Бога, смотрите под ноги!

Он не забыл за пять лет, но ты забываешь за пять секунд. Если речь идет о настоящей внутренней наблюдательности, даже пять секунд это слишком много.

Георгий Гурджиев обычно давал своим ученикам карманные часы и говорил:

— Просто наблюдай секундную стрелку. Если ты можешь продолжать шестьдесят секунд, одну минуту, я приму тебя в ученики. Помни, глядя на секундную стрелку, помни: «Я наблюдаю за секундной стрелкой... Я наблюдаю за секундной стрелкой». Не забудь!

И очень редко один или два человека из ста могли продолжать наблюдать минуту. Шестьдесят секунд... через пять секунд ум уходит далеко прочь, он начинает думать о других вещах, он забывает. Попробуй это, возьми часы и попробуй, и ты увидишь, что через пять или семь секунд ты ушел в прошлое, в будущее. Ты больше не здесь и

сейчас. Но к ненужным вещам, к мелочам, ты очень внимателен.

Твое заблуждение поглотит тебя. А мы причиняем вред. Мы думаем, что делаем это с другими... это абсолютно неправильно. Все, что ты делаешь с другими, вернется к тебе и отзовется тысячекратно. Мир постоянно снова бросает это к тебе. Если ты бросаешь цветы, ответом будут цветы. Если ты бросаешь камни, в ответ полетят камни. Почему ты бросаешь камни, почему ты такой жестокий? Почему ты ведешь себя так плохо? Ты думаешь: «Это способ победить, это способ соревноваться. Это способ добиться победы в мире».

Прежде всего, из миллионов борющихся людей в мире лишь один процент способен стать Александром Великим. Всех остальных ждет жестокое разочарование. И во-вторых, человек, который в результате тяжелого усилия поднимается на вершину, находит, что она совершенно пуста, хотя и не говорит этого, потому что это выглядело бы глупо. Ты так старался, ты столько боролся, и когда ты добился своего и стал президентом страны — тогда сказать людям, что в этом ничего нет... Ты обязательно скажешь:

— Ага! Я этого добился, какая красота, какая радость!

Тебе придется это сказать, чтобы сохранить свое лицо.

И люди продолжают делать все, чтобы победить. Они пресмыкаются как собаки, они виляют хвостами как собаки, они готовы на все, чтобы победить. Спроси победителей — они совершенно пусты, но недостаточно честны, чтобы сказать, что ничего не добились.

Однажды вечером Мак-Нэллис притащился домой в пьяном бреду, неся в руках самый большой окорок, который миссис Мак-Нэллис видела в своей жизни.

— Батюшки, — воскликнула она. — Где ты взял этот окорок?

— Выиграл в таверне, в которой выпивал с ребятами, моя дорогая.

— И как тебе удалось его выиграть, могу я узнать? — продолжала она.

— Любовь моя, — гордо сказал Мак-Нэллис. — Он был присужден человеку с самым большим органом. Все в баре расстегнулись и...

— Кевин Патрик Майкл Мак-Нэллис! — вскричала жена. — Не хочешь ли ты мне сказать, что ты вытащил эту штуку у всех на виду?

— Ну-ну, дорогая, — сказал ирландец, — не всю. Ровно столько, чтобы победить.

Будда говорит:

В пренебрежении священное покрывается ржавчиной.

Ибо красота ржавеет без применения,

Так дом, оставленный без ремонта, разваливается,

Так часы, оставленные без внимания, сбиваются.

В этом мире и в следующем

Есть чистота и нечистота:

Когда женщине не хватает достоинства,

Когда мужчине не хватает щедрости.

Но величайшая нечистота это невежество.

Освободись от него.

Будь чист.

В пренебрежении священное покрывается ржавчиной. Ибо красота ржавеет без применения. Именно так твой великий потенциал осознанности ржавеет в пренебрежении — им пренебрегали целые жизни. Ты совершенно забыл, что ты можешь стать буддой. Ты совершенно забыл свою истинную природу, свое подлинное существо; вокруг тебя накопилось много ржавчины, и теперь ты думаешь: «Это все, что я есть».

Ибо красота ржавеет без употребления, так дом, оставленный без ремонта, разваливается, так часы, оставленные без внимания, сбиваются.

В этом мире и в следующем есть чистота и нечистота...

Есть многое, что нечисто, но три случая Будда упоминает особенно. Они значительны. Сначала он говорит: *Когда женщине не хватает достоинства, грации, и Когда мужчине не хватает щедрости, способности делиться ради того, чтобы делиться.* Почему Будда различает их? Это чрезвычайно важно. Это часть психологии будд.

Женственный ум в своей основе восприимчив, мужественный ум в своей основе агрессивен. Женственный ум обращен вовнутрь, мужественный ум обращен вовне. Обращенный вовнутрь ум может легко вырасти в грацию. Поэтому у женщины есть естественная грация, естественная красота, естественная округлость, ее окружает определенная аура очарования. Если она становится более осоз-

нающей, ее грация углубляется. Если она становится более осознающей, она становится чистой грацией.

Много раз меня спрашивали, почему было так много мастеров-мужчин и так мало мастеров-женщин. Причина в том, что когда женщина становится просветленной, она становится такой пассивной, такой восприимчивой, что не может учить. Учить значит идти к другим. Учить значит совершать обращенное наружу усилие. Женщина это matka. Ты никогда не спрашиваешь, почему женщина никогда не становится отцом. Женщина становится матерью, она не может стать отцом. Ее сексуальные энергии не направлены наружу, они направлены вовнутрь, у нее есть внутреннее пространство. И то же самое верно относительно духовности. Женщина становится совершенным учеником. Ни один мужчина не может состязаться с женщиной в ученичестве.

Поэтому у Будды, Иисуса, Махавиры одинаковая пропорция. Женщина оказывается самым подлинным учеником. Когда Иисуса распяли, все его ученики бежали. Из этих двенадцати апостолов ни один... Но женщины-ученики были с ним. Даже проститутка, Мария Магдалина, была там; она не сбежала, она была готова рисковать жизнью.

У Махавиры было сорок тысяч учеников: тридцать тысяч были женщины и десять тысяч мужчины. И такая же пропорция была у Будды — и можете посмотреть здесь. Меня спрашивают, почему я отдаю весь ашрам в руки женщин. Что я могу сделать? Это лучшие ученики, они знают, как говорить да, они знают, как доверять, они знают, как посвящать себя тотально. Мужчина остается немногим скептическим, где-то в глубине сохраняется нет. Даже если он доверяет, он доверяет с условиями. Женщина доверяет без условий, и ее доверие навсегда. Мужчина до-

веряет интеллектуально. Женщина доверяет всем своим телом, умом, душой, всеми своими фибрами. Ее доверие это любовь, а не логика.

Поэтому Будда говорит, если женщина не грациозна, в ней чего-то недостает, и это какая-то нечистота. Отсутствие грации в женщине это нечистота. Это прощительно мужчине, но не женщине; а в мужчине щедрость, великодушие, способность делиться — явление, направленное наружу. Если мужчина не щедр, если он не может отдавать, он на самом деле не мужчина.

Вот почему было столько мужчин-мастеров — из-за их щедрости, способности отдавать, делиться. Женщина может принимать, мужчина может отдавать. Вопрос не в том, что мастер, а кто ученик. Вопрос вот в чем: каким бы образом ты ни был совершенным, ты исполняешь свою природу. Будь совершенным учеником, и ты войдешь в божественное, будь совершенным мастером, и ты войдешь в божественное. Совершенство это ключ. Не важно, мастер ты или ученик, но будь совершенным.

Третье и самое важное, то, что не имеет никакого отношения к мужчинам и женщинам, то, что применимо ко всем: *Но величайшая нечистота это невежество*. Не знать себя — величайшее невежество. Первые две нечистоты второстепенные, они на периферии; третья самая важная и центральная, в самом ядре. Поэтому в ней нет деления на женщину и мужчину. Мужчина и женщина различаются лишь на периферии, но в центре сознание не женское и не мужское. Его проявления мужские и женские, но его чистейшая природа за пределами двойственности. Не знать себя — вот величайшая нечистота.

А как тебе узнать себя? Отбрось желания и стань немного более сознательным. Освободи себя от самознания. *Будь чист*. Освободи себя от желания. Будь в со-

стоянии без желаний, будь бдительным, сознательным, и ты прибыл домой.

Помни, если ты не стал буддой, ты потратил свою жизнь впустую. Состояние будды это твое цветение, твой аромат. Дерево осуществлено, лишь когда оно цветет, человек осуществлен, когда он испускает аромат состояния будды, когда он становится сияющим; тогда он познает, кто он. Зная это, он познает все. Зная это, он познает Бога. Зная это, он достигает истины — ты становишься истиной, а истина освобождает. Истина есть свобода.

На сегодня достаточно.

Глава 2 Величайшее из всех восстаний

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Откуда берется свежесть?*

Прем Нарен,
Она не приходит ниоткуда; она всегда здесь. Существование это сама свежесть. Существование свежо, потому что оно всегда здесь и сейчас. Оно не обременено прошлым, оно не собирает пыль из прошлого. Оно никогда не старо.

Время не оказывает никакого влияния на существование. Что касается существования, времени не существует. Время существует только для ума; это изобретение ума. Фактически, время и ум синонимичны. Останови ум, и остановится время.

Кто-то спрашивает Иисуса: «Что будет самым уникальным в Царстве Божьем?» И Иисус говорит: «Там больше не будет времени». Очень неожиданный ответ:

Там больше не будет времени. Это будет самым уникальным в Царстве Божьем — поскольку там не будет ума, как там может быть время?

Время не состоит, как обычно считается, из трех времен: прошедшего, настоящего и будущего. Время состоит только из двух времен: прошедшего и будущего. Настоящее это не часть времени; настоящее за пределами времени. Настоящее всегда свежо. Настоящее это часть вечности. Настоящее это проникновение вечного в мир сновидений времени, проникновение луча света во тьму ума.

Прошлое никогда не свежо — очевидно, оно не может быть свежим. Оно всегда грязно, оно всегда воняет — воняет смертью, воняет всем, что сгнило, воняет традицией, воняет трупами. Прошлое это кладбище. А будущее это не что иное как проекция мертвого прошлого. И возникшее из твоего мертвого прошлого будущее не может быть живым — мертвое может проецировать только мертвое. Что такое твое будущее? — модификация прошлого, переделанного в некоторых местах; немного улучшенное, немного более изощренное, немного более комфортабельное, но это то же самое прошлое. Ты стремишься повторить его. В твоём будущем нет и не может быть ничего нового.

Ум не может вообразить ничего нового. Он бессилён в том, что касается нового, свежего и молодого. Он может двигаться лишь в маленьком мирке знакомого, известного — а известное есть прошлое. Будущее это не что иное как желание повторить его — конечно, в улучшенном виде. Поэтому не свежо и будущее. Свежо настоящее.

Нарен, ты спрашиваешь меня: «Откуда приходит свежесть?»

Свежесть никогда не приходит и не уходит. Она всегда здесь, она всегда сейчас. Ты здесь и сейчас, и внезапно ты свеж, тебя орошает вечность, осыпает нечто безвременное. Назови его Богом, назови его нирваной или как тебе угодно. Все эти имена называют одно и то же неназываемое. Все эти слова пытаются выразить невыразимое.

Просто отложи человеческий ум в сторону. Под этим я подразумеваю: отложи в сторону прошлое и будущее и смотри. В это самое мгновение... все небеса нисходят на тебя. Ты ошеломлен. Поют птицы, и их песни свежи; они не повторяют старые песни. Они понятия не имеют о вчера, они не поют ради будущего. Они не репетируют на завтра. Деревья свежи. Все свежо, кроме человека.

Поэтому не спрашивай: «Откуда приходит свежесть?» Спроси: «Откуда приходит это оупение, застылость, мертвенность?» Потому что эта мертвенность приходит и уходит. Свежесть всегда здесь — это сама природа существования. Это присутствие Бога.

Медитация это не что иное как способ, метод соединить тебя с вечным, вывести тебя за пределы времени, за пределы того, что рождается и умирает, вывести тебя за пределы всех границ, привести тебя в невообразимое и непознаваемое. Оно недалеко; оно так близко, как только возможно. Даже сказать, что оно близко, было бы неправильно, потому что это в точности само твое существо, это ты. Свежесть это твоя душа.

Твой ум скучен, предельно скучен. Выйди из ума. По крайней мере, на несколько мгновений каждый день откладывай ум в сторону, раздёнсь от ума. И тогда ты узнаешь, что у тебя внутри она бьёт ключом — та свежесть, о которой ты спрашиваешь. Откуда она приходит? Она приходит из глубочайшего ядра твоего существа — и

на самом деле она не приходит. Внезапно ты чувствуешь, что она была с тобой всегда. Она всегда была с тобой как подводное течение, подполье, скрытое за многими слоями воспоминаний, снов, желаний.

Будда говорит: Будь без желаний и знай. Будь без желаний, и ты достигнешь царства, которое за пределами рождения и смерти, ты войдешь в безграничное.

Но почему человек не идет в свое собственное существо, которое так близко? Он готов отправиться на луну, он готов идти куда угодно! Он готов лететь на звезды, но не идти в свое собственное существо. Почему? За этим должна быть какая-то глубокая причина. Вот эта причина: чтобы идти внутрь себя, тебе придется потерять себя. А человек боится потерять себя. Он цепляется, он хочет остаться собой. Он не хочет потерять свою тождественность. Это очень бедная тождественность и к тому же ложная, но все же что-то лучше чем ничего. Это наша логика.

Мы не знаем, кто мы, поэтому мы цепляемся за тело, за ум, за все, что было нам дано — обусловленность, католическую, коммунистическую, индуистскую, мусульманскую. Мы цепляемся за все то, что было нам навязано, потому что это дает нам уютное ощущение, что мы знаем себя: «Я коммунист», это становится нашим самопознанием. «Я католик», это становится нашим самопознанием. «Я индеец», «Я немец», это становится нашим самопознанием.

Ты не коммунист, не католик, не индеец и не немец. Твое сознание не может быть заключено в этих глупых ярлыках. Твое сознание так бесконечно, что не может содержаться ни в каком слове. Оно безбрежно, как само небо.

Но ты боишься идти в эту безбрежность. Эта безбрежность выглядит как пустота, ничто. И человек цепля-

ется за свою маленькую произвольную тождественность. Поэтому он боится идти в самого себя.

Будда говорит: Знай себя. Сократ говорит: Знай себя. Все говорят: Знай себя. У всех пробужденных было одно лишь послание: Знай себя. Мы слушаем и все же не слушаем. Мы продолжаем двигаться по тем же самым прогнившим рельсам, мы продолжаем жить старым несчастным образом. И причина в том, что старая, несчастная жизнь может дать тебе лишь одну вещь — эго.

А если ты пойдешь вовнутрь, тебе придется заплатить цену. В уплату тебе придется лишиться эго.

Свинни встретил на дороге Брекона.

— Куда это ты собрался?

— Я еду в Комменару, — ответил Брекон.

— Ты хочешь сказать, что направляешься в Комменару, если будет на то воля Божья?

— Нет, я еду в Комменару, будет воля Божья или нет.

За это преступное замечание Брекон был превращен в лягушку и на несколько дней помещен в пруд. Отбыв наказание, он был возвращен в свою прежнюю форму. Вернувшись домой, он снова стал собирать вещи.

— Куда ты теперь собрался? — спросил Свинни.

— В Комменару.

— Ты хочешь сказать, в Комменару, если будет на то воля Божья?

— Нет! — ответил Брекон. — В Комменару или в лягушачий пруд!

Человек не может оставить свое эго. Лучше быть лягушкой! Человек готов быть чем угодно. Мы превратились в скалы. Мы только кажемся живыми — на девяносто девять процентов мы мертвы. Да, мы дышим, едим и размножаемся, но мы не живы.

Если бы ты был жив, ты не задавал бы этого вопроса: «Откуда приходит свежесть?» Ты бы знал; не было бы необходимости задавать этот вопрос. Ты переживал бы это от мгновения к мгновению. Это возникало бы в тебе.

Именно это чувствую я. Именно это чувствовали все будды. Это ниоткуда не приходит; это просто бьет в тебе ключом в каждое мгновение. Это никогда не остается прежним. Это свежо, как капли росы на солнце ранним утром. Велика его красота, великого его благословение.

Но за все нужно платить. Тебе придется лишиться эго, тебе придется лишиться представления о том, кто ты. Прежде всего, эта идея ложна. В действительности ты ничего не теряешь, только идею, очень бесплотную идею. Но, повторяемая так часто, эта идея глубоко укореняется в тебе; она гипнотизирует тебя.

Поэтому Иисус говорит снова и снова: Пока вы не станете как маленькие дети, вы не войдете в мое Царство Божье. Что он имеет в виду? Он имеет в виду, что тебе придется снова стать необусловленным, выйти из-под гипноза.

Каждое общество гипнотизирует тебя. Эти общества существуют благодаря стратегии гипноза. Индуист значит тот, кто был загипнотизирован определенным образом, кому сказали, что Веды были написаны Богом, и что только в Ведах содержится истина, а Библии и Кораны это чепуха. Если ты повторяешь это веками, это начинает проникать глубже и глубже в твое существо, это становится частью тебя. Тогда ты начинаешь повторять —

ты становишься граммофонной пластинкой. Тогда ты действуешь только как «Голос за кадром»; ты больше не настоящее человеческое существо.

Все общества прошлого до сих пор лишали человеческие существа человечности. Мы так и не смогли до сих пор создать настоящую цивилизацию. Это очень примитивные методы контролировать людей — уродливые, насильственные, бесчеловечные, но это делали все общества. Не было ни единого исключения.

Действительно удивительно, как изредка кому-то удается бежать из нашей тюремной атмосферы — как Гаутама Сиддхартха бежал и стал буддой, как Иисус бежал от евреев и стал христом, как удалось святому Франциску...

Величайшее в мире чудо — быть настолько разумным, чтобы никто, ни общество, ни государство, ни церковь не могли загипнотизировать тебя. Поэтому все общества против меня. Быть со мной опасно — все правительства будут против тебя. Это должно быть известно и принято. Это должно быть просто принято, потому что именно так и будет. Чем глубже я начинаю работать над тобой... Это лишь начало работы: я готовлю почву, с которой можно взлететь.

Когда дегипнотизация начнет работать внутри тысяч людей, все общества, все правительства, все государства, все церкви будут против меня и моих людей — потому что этого никогда не делалось раньше. Это величайшее из всех восстаний! Это истинная революция.

И если ты пройдешь через эту революцию, ты узнаешь, откуда приходит свежесть. Она приходит из твоего глубочайшего ядра. Бог не снаружи тебя; это сам твой центр, само твое основание. Оттуда приходит свежесть, оттуда приходит жизнь, оттуда приходит любовь, оттуда

приходит блаженство. Все, что значительно — поэзия и музыка, — все возникает там.

И когда танец исходит изнутри, в нем есть совершенно иное качество: он — духовный, он — божественный.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему Гаутама Будда настаивает, что жизнь это всегда страдание?*

Дхармендра,
Потому что это так! Жизнь, такая, как ты ее знаешь, это страдание. Будда не говорит о своей жизни, потому что что ты знаешь о его жизни? Это не полное страдание; это полное блаженство, это высочайшее блаженство. Но жизнь, которую ты знаешь, это страдание. Нужны ли этому доказательства? Не замечал ли ты сам, что это страдание? Нужен ли Будда, чтобы напомнить тебе об этом?

И даже когда будда напоминает, что не чувствуешь себя хорошо. Ты чувствуешь себя обиженным, потому что осуждается твоя жизнь. Он не осуждает твою жизнь — будды никогда ничего не осуждают. Он просто говорит как есть. Если ты слеп, они говорят, что ты слеп. Если ты мертвый, они говорят, что ты мертвый. Они просто констатируют факт — и они констатируют факт, потому что есть возможность выйти за пределы этого.

Будда снова и снова настаивает, что жизнь это страдание, потому что жизнь может быть безмерным блаженством. Но пока ты не поймешь первое, ты не поймешь и второе.

Сначала ты должен очень остро осознавать, что твоя жизнь это страдание, осознавать настолько, чтобы стало невозможно жить по-старому ни одного мгновения. Когда ты видишь, что твой дом горит, как ты можешь продолжать в нем жить? Ты побежишь, ты убежишь из дома! Ты забудешь обо всех своих сокровищах. Ты не понесешь свои любимые пожитки, прекрасные картины, произведения искусства и все, что ты любишь. Ты забудешь все о своих почтовых марках и фотоальбомах. Ты забудешь даже о своей жене, о своем муже, о своих детях. Ты вспомнишь о них, лишь когда выберешься из дома.

Будда обычно рассказывал историю:

Один старик восьмидесяти лет в пожилом возрасте ослеп. Его друзья, врачи, предлагали вылечить глаза, но он был философом, логиком, ученым. Он сказал:

— Зачем мне глаза? У меня двенадцать сыновей — это значит двадцать четыре глаза; их двенадцать жен — то есть двадцать четыре глаза; моя жена — еще два глаза, и еще дети моих детей... У меня столько глаз, зачем глаза мне самому? В этом доме, по меньшей мере, сто глаз; если не хватает двух, это неважно. Обо мне заботятся.

В его логике что-то есть. Он заставил умолкнуть своих друзей и врачей. Но однажды дом загорелся. Эти сто глаз бежали — они совершенно забыли о старике. Да, они вспомнили — но вспомнили лишь тогда, когда оказались в безопасности, снаружи. Внезапно они вспомнили, что старик остался в доме. Что теперь делать? Огонь разгорелся так, что они не могли войти в дом. А старик пытался найти выход из дома, спотыкаясь и обжигаясь. И тогда он понял, что его логика была абсолютной глупостью.

В час настоящей нужды помочь могут только твои собственные глаза. Но было слишком поздно: он умер, он сгорел заживо.

Когда Будда снова и снова настаивает, что жизнь это *дуккха* — страдание, тоска, боль, — он просто напоминает тебе, что твой дом в огне, а твои глаза все еще слепы. Пришло время — готовься! Твои глаза можно излечить. Можно найти способ спастись из этого пожара. Ты все еще можешь спастись, еще не все потеряно. Поэтому он так настойчив.

Дело не в том, что он пессимист — за что осуждали его многие, в особенности на Западе, да и на Востоке. Люди думают, что Будда пессимист, потому что он говорит, что жизнь это страдание. Он не пессимист — не пессимист в том смысле, что Артур Шопенгауэр. Шопенгауэр пессимист: «Жизнь это страдание, от которого нет избавления. Ты должен выстрадать ее, и с этим ничего нельзя сделать. Человек это беспомощная жертва».

Говорят, что когда Шопенгауэр впервые прочитал работы Гаутамы Будды, он танцевал от радости, потому что думал: «Этот просветленный человек соглашается со мной!»

Ни один просветленный никогда не соглашается с теми, кто не просветлен; это невозможно. Либо ты соглашаешься с ними, либо ты не соглашаешься с ними; но они никогда не согласятся с тобой. Они не могут. Как может человек, у которого есть глаза, согласиться с тем, кто слеп к свету — или даже к темноте?

Помни одно: слепой ничего не знает даже о темноте — что говорить о свете! Потому что, чтобы увидеть темноту, нужны глаза. Возможно, ты думаешь, что слепые живут в темноте — это совершенно неправильно. Они

ничего не знают о темноте. Когда ты закрываешь глаза, ты чувствуешь темноту, и поэтому думаешь, что слепые живут в темноте — но у них нет глаз, которые можно закрыть. И пока ты не знаешь свет, ты не можешь знать темноту; это две стороны одной монеты. Для них обоих нужны глаза.

Шопенгауэр совершенно неправ — Будда не соглашался с ним. Конечно, Будду можно интерпретировать таким образом, что он будет выглядеть как пессимистический философ. Он не пессимист и не философ. Он даже не оптимист — потому что пессимизм и оптимизм принадлежат миру слепых.

Безнадежные люди надеются. Слепые думают, что рано или поздно они обретут глаза. В темной ночи ваших душ вы цепляетесь за надежду, что должен прийти рассвет. Чтобы терпеть несчастное настоящее, вам приходится создать определенный оптимистический подход, чтобы можно было надеяться на прекрасное завтра — хотя оно и никогда не придет. Но в надежде вы можете терпеть. По крайней мере, вы можете немного разбавить свое страдание, вы можете заставить его беспокоить вас немного меньше. Вы можете занять себя чем-то другим. Вы можете продолжать закрывать глаза на сегодняшнюю безысходность.

Будда хочет привести тебя к реальности твоего существования. Он очень земной человек, очень прагматичный. Он реалист, он не идеалист. Он не имеет ничего общего ни с пессимизмом, ни с оптимизмом. Он просто пытается встряхнуть тебя. Это способ ударить тебя по голове. Вот почему он снова и снова настаивает, что жизнь это страдание.

Наблюдай свою жизнь, и ты найдешь многие доказательства, больше чем достаточно, больше, чем тебе

нужно. Фактически, ты увидишь, что Будда должен был настаивать еще больше, что он очень терпим, очень снисходителен.

Позвольте мне напомнить вам принципы Питера:

Первый принцип: Все, что начинается хорошо, кончается плохо; все, что начинается плохо, кончается еще хуже.

Второй принцип: Отрицательные ожидания приносят отрицательный результат; положительные ожидания приносят отрицательный результат.

Что бы и как ты ни делал, все кончается поражением, все кончается разочарованием. И все же ты чувствуешь себя обиженным Буддой?

Двое бродяг сели отдохнуть на одну скамейку в парке, и между ними завязался разговор. Постепенно они дошли до того, как каждый из них дошел до такой жизни.

Один объяснил:

— Вы смотрите на человека, который никогда не слушал ничьих советов.

— Это ли не совпадение! — ответил другой. — А вы смотрите на человека, который принимал советы каждого!

Делай что угодно, но в конце концов ты кончишь так же. Все кончается страданием, все кончается смертью. Люди совершают огромные усилия, но что ты можешь сделать? — все твои усилия обречены, потому что ты не делаешь то фундаментальное, что может принести радикальные перемены. Ты не создаешь сознание. Это единст-

венная радикальная трансформация жизни: от страдания к блаженству. Ты делаешь все, кроме медитации. Ты зарабатываешь деньги, ты приобретаешь больше власти, ты получаешь все, что предлагает мир.

И помни: я не против мира. Я не говорю не зарабатывать деньги и не строить красивый дом. Но помни: эти вещи сами по себе не могут сделать твою жизнь жизнью радости. Да, если ты медитативен, красивый дом будет иметь совершенно иное качество. Красивый сад, пруд в саду...

Мукта недавно сделала пруд прямо у моего окна, действительно красивый пруд с небольшим водопадом. Если ты медитативен, это безмерно прекрасное переживание: видеть, как вода танцует на камнях, просто видеть камни, просто чувствовать поверхность камней, мох, который начинает на них расти. Все красиво, если внутри твоего сердца есть осознанность; иначе все уродливо.

Дело не в том, что медитативный человек попадает на небеса — нет, небеса входят в медитативного человека. Рай это не географическое место, это психологический опыт. Медитативный человек наслаждается всем — лишь он знает, как наслаждаться. Он не отрекается. Он знает, как чувствовать вкус красоты вещей, как переживать безмерное присутствие существования повсюду вокруг. Поскольку он есть, он знает, как любить, как жить.

Но твоя жизнь будет одним страданием за другим. Она будет долгой чередой страданий.

Беркович, коммивояжер, проезжая на машине через Негевскую пустыню, увидел араба, лежащего на песке. Беркович поспешил к этому человеку и поднял его на ноги. Араб прошептал:

— Воды, эффенди, воды!

— Это кисмет! — воскликнул Беркович. — Вам повезло! Случайно у меня в чемодане имеется прекраснейший выбор галстуков, который вы когда-либо видели!

— Нет! — взмолился араб. — Воды, воды!

— Эти галстуки вы прямо сейчас можете найти в гостинице Короля Давида — пятнадцать долларов штука. Для вас — всего десять.

— Пожалуйста, эффенди, мне нужна вода!

— Послушайте, вы кажется, хороший человек. Весь Негев знает меня как Честного Абби. Галстуки на любой вкус — шелк, шерсть, хлопок, креп — вы получите, что хотите — восемь долларов штука!

— Мне нужна вода!

— Ладно, с вами непросто договориться. Вот что я скажу, выбирайте любые — десять долларов за пару!

— Пожалуйста, дайте мне воды!

— А, вы хотите воды? — сказал Беркович. — Почему вы сразу не сказали? Все, что нужно сделать, это пройти пятьсот футов до песчаных дюн, повернуть направо и пройти еще четверть мили. Вы придете в Поппи'з Пирамид-клуб; Поппи даст вам сколько угодно воды.

Араб медленно дотоптался до песчаных дюн, повернул направо и из последних сил добрался до дверей клуба. Поппи, владелец, стоял в дверях.

— Воды, воды! — взмолился араб.

— Вы хотите воды? Вы пришли в нужное место. У меня есть ключевая вода, зельтцерская вода, все что хотите, вы

получите внутри. Но только вы не можете войти без галстука.

Будда прав: что бы ты ни делал в своей жизни, ты обязательно встретишь страдание. Со временем страдания становятся больше и больше, потому что жизнь начинает выскользывать у тебя из пальцев, на тебя падает тень смерти. Ты становишься очень напряженным — жизнь скользит мимо, а ты еще не к чему не пришел. Ты начинаешь метаться, ты ставишь на карту все, что у тебя есть... но лишь смерть становится кульминацией того, что ты называешь жизнью. Как смерть может быть кульминацией жизни? Если смерть это кульминация жизни, то жизнь совершенно бесполезна — не только бесполезная, но и уродливая шутка, которую сыграли над человеком. Тогда Бог не может быть творцом — тогда, должно быть, миром заведует Дьявол. И, кажется, точно так и есть.

Ветхий Завет говорит, что Бог создал мир за шесть дней. И что потом? С тех пор, кажется, им управляет Дьявол.

Твоя жизнь это жестокая шутка, как будто с тобой играет трюки какая-то злая сила. Какая-то неизвестная сила мучит тебя, как дети мучают насекомое — как будто какая-то сила наслаждается твоими мучениями, как будто Бог садист!

Будда прав: твоя жизнь не только доказывает, что ты неправ, она доказывает, что наверное, неправ и Бог, которому ты поклоняешься. Она не только доказывает, что ты неправ, она доказывает, что неправы и твои Папы и шанкарачарьи. Она доказывает, что неправы и твои так называемые религии, потому что они не помогают тебе изменить качество своей жизни. Они не изменяют твоего видения, они не изменяют твоего прозрения. Они не при-

носят тебе больше чувствительности и осознанности, чтобы ты мог жить на другом уровне, в новом изобилии, в новой наполненности.

Будда настаивает по определенной причине. Вот эта причина: если вы слушаете и осознаете, что ваша жизнь это страдание, вы обязательно спросите его:

— Господин, что нам делать?

У Будды есть путь; он может показать вам путь. Он ставит диагноз вашей болезни, потому что у него есть ключ, который может превратить твою болезнь в здоровье, твоё безумие — в разум.

Третий вопрос:

*Любимый Мастер,
Что такого смешного в том, что Ты приезжаешь на
дискурс в Роллс-Ройсе?*

За этим стоит долгая история! Я ездил... Я приезжал на Зимпале, но люди стали писать письма: «Это машина водопроводчиков!»

Я сказал Лакшми: «Замени ее!» И она привела Бьюик — и люди стали писать: «Это машина сводников!»

И я сказал Лакшми: «Замени ее!», и она собиралась купить Линкольн Континентал. И люди стали писать: «Это хорошо, это машина президентов!»

Я сказал: «Это еще хуже — лучше ездить в машине водопроводчиков и сводников!» И я сказал Лакшми: «Для такого бедняги как я подойдет только Роллс-Ройс!»

Теперь, пожалуйста, не возражайте против этого... потому что, чтобы добраться от Лао-цзы до Будда-холла, вертолет не подойдет. Не создавайте для меня проблем!

Четвертый вопрос:

*Любимый Мастер,
Теперь я знаю, что со мной все в порядке в том виде,
как я есть, но как мне узнать, что об этом знают и дру-
гие?*

Дэва Камма,
Я понимаю, что ты чувствуешь!

Алан, настоящий дамский угодник, ворвался в католическую церковь. Проскользнув в исповедальню, он сказал:

— Отец, Отец, я только что занимался любовью с одной женщиной двадцать пять раз!

— Вы женаты? — спросил священник.

— Нет, — сказал Алан, — и я еврей, а не католик, но мне нужно было кому-то рассказать!

Начни сам рассказывать людям! Они подумают, что ты сумасшедший, потому что это странный мир: если ты говоришь о своем несчастье, никто не считает тебя сумасшедшим. Если ты начинаешь говорить: «Я очень счастлив, я в восторге! Я чувствую себя потрясающе, я просто вне себя!», тогда люди подумают, что у тебя не все дома, что с тобой что-то не так.

Только вчера мне пришло письмо: «У Сарвеша опять едет крыша». А все, что делал этот бедняга, это вы-

ражал свой экстаз. Увидев место новой коммуны, он впал в такой экстаз, что люди подумали, что он сходит с ума.

А этом мире быть безумным нормально. Быть нормальным трудно, потому что большинство составляют безумные люди. Быть нормальным действительно трудно.

Никто не поверит тебе, Камма, люди будут смеяться над тобой. Это происходит: когда внутри ты чувствуешь огромную радость, и все идет прекрасно, и ты поешь от радости, тебе хочется, чтобы об этом узнали другие. Это естественное побочное следствие — иначе молчали бы и будды. Почему Гаутама Будда вообще говорил? Почему говорил Махавира? Когда он не был просветленным, он пошел в горы; когда он стал просветленным, он вернулся в мир. И так было всегда: люди уходили в горы, в леса, в джунгли в поисках истины. Они уходили в молчание, но достигнув, они спешили обратно в мир, чтобы кричать с крыш домов!

Но тогда возникает опасность. Опасность в том, что люди подумают, что ты сумасшедший. Опасность в том, что люди подумают, что ты беспокоишь их. Опасность в том, что они подумают, что ты создаешь для общества проблемы, потому что и другие могут заинтересоваться твоими идеями.

Не случайно Сократ убит, Иисус убит, Мансур убит. Общество защищает себя и свою нормальность — свою так называемую нормальность, которая на самом деле совершенно не нормальность.

Поэтому, Камма, если ты готов пойти на риск, скажи это людям, не бойся. Это единственный способ, которым они могут об этом узнать. Но помни: тогда тебе придется принять с радостью все то, что они сделают с тобой. Тогда не перекладывай ответственность на меня —

я предупреждаю тебя прямо сейчас. Начни рекламную кампанию!

Малькольм Дж. Креббс был последним из старых динозавров, которые верят в бизнес без рекламы, и как многие другие нашел, что его философия просто больше не работает. Поэтому в конце концов он пришел в рекламное агентство, но с огромными сомнениями. Мистеру Креббсу просто не удалось понять принцип рекламы, пока его счетовод не объяснил это таким образом:

— Делать бизнес без рекламы это все равно, что подмигивать девушке в темноте — ты знаешь, что ты делаешь, но больше никто не знает.

И именно это ты, Камма, чувствуешь сейчас. Ты можешь продолжать подмигивать в темноте — никто не узнает. Выйди на свет и подмигивай... и страдай от последствий!

Но мои люди не примут это плохо. Они постепенно начинают осознавать это явление — но вне этой коммуны у тебя будут проблемы, поэтому будь осторожен. Мои люди поймут. Если они могут понять меня — такого продвинутого парня, — что сказать о тебе, Камма? Ты только начинающий!

Дуган, курьер из окрестностей Хьяниспорта, приехав впервые в Нью-Йорк, увидел вывеску: «Взберись по лестнице и сэкономь сорок долларов на новом костюме». Ирландец поднялся по лестнице, и немедленно ему было показано большое количество дрянных костюмов дрожащим от нетерпения продавцом, Спигалом. Дуган отказался.

Спигал, зная, что его босс, Циммер, наблюдает за ним, приложил особенные усилия. Он вертел и вертел покупателя пере зеркалом, крича:

— Он сидит на вас как перчатка! Вы выглядите как звезда кино!

Когда ирландец снова сказал нет, Циммер взял дело в свои руки и совершил продажу за пять минут. Когда Дуган ушел, босс сказал:

— Видишь, как все легко, когда знаешь как?

— Да, — согласился Спигал, — но кто вскружил ему голову?

Я здесь так кружу людям головы... не волнуйся, ты можешь говорить что угодно! Но вне этой коммуны будь немного осторожней. Не смейся громко. Не будь слишком любящим, не обнимайся и не целуйся...

Это случается всегда: когда ты идешь глубже, возникает такая огромная радость, и с этой радостью, как следствие, возникает желание поделиться. Но нет другого пути — тебе придется делиться.

Начни делиться, сначала с моими сумасшедшими людьми — таким образом ты научишься искусству, — и тогда, если ты почувствуешь себя достаточно уверенно, начни делиться с незнакомцами, с чужими; с людьми, которые понятия не имеют о медитации, с людьми, которые понятия не имеют о том, что значит идти вовнутрь, что значит познать себя, что значит быть молчаливым, пустым. У них очень странные идеи. Они думают, что пустой ум это мастерская Дьявола. Пустой ум это мастерская Бога, потому что медитация это не что иное, как пустота.

Сначала начни говорить с людьми, которые могут понять твой язык, затем кричи с крыш домов. И я первый, кто верит в рекламу, не сомневайся!

Священник, который твердо верил в рекламу, воздвиг напротив своей церкви щит такого содержания:

«Если ты устал от грехов, входи!»

Какой-то предприимчивый член его конгрегации, который тоже верил в рекламу, однако, нацарапал дополнительное сообщение:

«А если нет — позвони на Грандвью 9-6001».

Пятый вопрос:

*Любимый Мастер,
В чем здесь Твоя функция как мастера?*

Жито,
Это трудный вопрос, потому что мне приходится делать столько вещей — не делая их, а это самая сложная задача! Я никогда не покидаю своей комнаты, но мне приходится делать так много: воображимое, невообразимое.

Но основная функция мастера в том, чтобы вытолкнуть людей из их бессознательности. Это неблагодарная работа, потому что тебе приходится крепко бить их — их идеи, их понятия, их буржуазные философии среднего класса. И все, что они считали великим, все, что они считали истинным, — тебе приходится говорить им, что все это чепуха, что это просто вздор! И, конечно, они чувствуют обиду.

Ризутти сидел в окрестном баре. Рядом сидел Мак-Интир, который принял более чем достаточно пива и усталился в свой пустой стакан. Он обернулся к Ризутти и спросил:

— Скажи, ты пролил на меня свое пиво?

— Конечно нет, — ответил итальянец.

Мак-Интир обернулся к человеку с другой стороны.

— Мистер, вы пролили стакан пива мне на бедро?

— Нет! — отрезал человек.

— Как я и ожидал, — сказал ирландец. — Внутренняя работа.

Ты настолько же бессознателен. Ты даже не знаешь, какая в тебе происходит внутренняя работа! Даже на это нужно обращать твое внимание. И ты пытаешься избежать видения истины, потому что она разобьет многие из твоих старых идей, а они тебе очень привычны и знакомы. Ты чувствуешь уют, окруженные старой чепухой.

Когда ты принужден увидеть новую идею, ты дрожишь — потому что дело не только в том, чтобы увидеть новую идею. Внеси в свое существо хотя бы одну новую идею, и тебе придется изменить все свое видение, потому что тогда ты начнешь видеть, что эта новая концепция, это новое видение не соответствует ничему из старого.

Я слышал историю о графе Кайзерлинге — здесь его внук, саньясин. Граф Кайзерлинг был одним из самых известных мыслителей Германии. Он объездил весь Восток; он был под впечатлением от Востока. Наверное, во внуке есть что-то от деда, поэтому он пришел ко мне.

Когда граф Кайзерлинг был в Китае, друг подарил ему красивую шкатулку, которой было две тысячи лет, но с условием, которое выполнялось две тысячи лет: шкатулка всегда должна стоять лицом к востоку. Прекрасное произведение искусства, шедевр! Две тысячи лет все ее владельцы следовали этому условию.

Граф Кайзерлинг уехал с ней. Он поместил шкатулку в мастерскую лицом к востоку, но теперь во всей комнате нарушилось равновесие. Шкатулка выглядела странно, и пришлось переделать всю комнату. Но тогда комната перестала сочетаться с домом! Но граф Кайзерлинг был человеком слова — он изменил весь дом... но тогда с домом перестал сочетаться сад, и ему пришлось изменить сад. Тогда он испугался, потому что когда он изменил сад, дом перестал сочетаться с окрестностями. Он не мог ничего сделать с окрестностями!

Тогда он написал другу, который дал ему шкатулку: «Пожалуйста, возьми ее обратно — я не знаю, как выполнить это условие. Мне придется изменить весь мир! Сначала округа, потом город, потом провинция, потом страна... Это уже слишком!»

Если ты начинаешь видеть луч света, новый свет, тебе придется изменить весь мир.

Друг написал графу Кайзерлингу: «Не волнуйся, это в точности и есть ее послание: даже маленькая шкатулка может изменить весь твой мир. Это древний даосский символ; в нем содержится послание. Ты понял послание».

Впусти в себя небольшое прозрение будды, и ты никогда больше не будешь прежним. Вот в чем здесь моя функция как мастера: дать тебе что-то, что не сочетается с тобой, но что так чрезвычайно важно для тебя, что ради

этого ты готов на перемены, что ради этого ты готов рискнуть всем.

Направляясь к клетке кенгуру, сторож зоопарка к своему удивлению увидел, как кенгуру перемахнул десятифутовую ограду, промчался мимо и скрылся из виду. Испуганный, он ринулся в клетку и оказался лицом к лицу с женщиной, стоявшей напротив.

— Что случилось? — спросил он.

— Не имею ни малейшего понятия, — ответила она. — Все, что я сделала, это немного пощекотала его.

— Ладно, леди, — ответил он, — я думаю, вам лучше теперь пощекотать меня в том же месте, потому что именно я должен его поймать!

Моя функция в том, чтобы пощекотать тебя в нужном месте — потому что это долгое-долгое путешествие, паломничество, в котором ты должен будешь поймать Бога. Ничто меньшее не удовлетворит тебя.

Последний вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему я не становлюсь просветленным сразу?
Почему такая задержка?*

Сагарам,
Причина может быть в тебе. Фактически, причина это ты. Ты не пытаешься понять то, что я говорю. Теперь просветление стало объектом твоего желания — а просветле-

ние случается, лишь когда не остается желаний. И когда я говорю не остается желаний, я имею в виду в точности это — вообще никаких желаний. Желание просветления это по-прежнему желание. Если ты продолжаешь желать просветления, оно не случится, ни рано, ни поздно. Оно никогда не случится. Тебе придется отбросить это желание.

Увидь суть, потому что ум так хитер и так глуп, что он может продолжать умничать. Ты даже можешь сказать: «Ладно, я отброшу это желание — но гарантируешь ли ты, что когда я отброшу все желания включая желание просветления, я стану просветленным?» Ты снова упускаешь суть: этого нельзя гарантировать. И отбросить желание, чтобы достичь просветления, значит вообще его не отбросить — желание снова входит с черного хода. Ты не становишься просветленным, потому что хочешь стать просветленным, а это не то, чего можно хотеть, желать. Ты не можешь иметь такие амбиции.

Тогда что нужно сделать? Попытайся понять тщетность желания. Попытайся увидеть, что виновно именно желание, что именно желание продолжает уводить тебя из настоящего момента. Именно желание не позволяет тебе быть медитативным. Именно желание продолжает создавать ум и продолжает создавать препятствия для медитации. Ум это препятствие для медитации. Именно желание продолжает создавать время, а время преграждает путь вечности, становится камнем между тобой и вечностью.

Увидь суть — просто увидь ее! Дело не в том, что нужно его отбросить. Просто увидь суть: желание это твой ад. В этом видении желание исчезнет, потому что, если ты видишь его ясно, тотально, на сто процентов, как ты можешь продолжать желать? Оно само выскользнет у тебя из

рук. И в само это мгновение и случается просветление. Это мгновение и есть просветление.

Просветление это не что-то, что откуда-то придет к тебе. Желание отброшено, и ты — будда. Единственная разница между тобой и буддой это желание.

Именно таким образом это случилось с Гаутамой Сиддхатрхой. Шесть лет, Сангарам, он тоже постоянно стремился к просветлению и не мог его достичь. Шесть лет он прилагал все усилия, больше усилий, чем совершал когда-нибудь человек. Он рискнул всем. Он был воином, *киатрией* — человеком, который умеет только драться. Он боролся с Богом, боролся с существованием. Он хотел завоевать истину, он хотел быть завоевателем. И через шесть лет тяжких усилий он ни к чему не пришел, он не стал ни на дюйм ближе к истине, чем когда начинал.

Однажды, сидя под деревом в ночь полнолуния, он стал оглядываться назад. Шесть лет прошло с тех пор, как он отрекся от своей семьи, дворца, королевства. Он сделал все, что написано в писаниях, он сделал все, что говорили ему все учителя, которых он встречал — и он сделал это со всей тотальностью. Теперь больше ничего не осталось делать. Весь его проект потерпел поражение.

Тогда внезапно он осознал: «Хотя я и искал истину, я искал Бога, я все же был прежним человеком — с тем же эго, с тем же желанием, с теми же амбициями: завоевывать, одерживать победу. Я был тем же прежним человеком; за эти шесть лет ничего не изменилось. Изменились объекты желания — они больше не мирские, они не от мира — но какое это имеет значение? Желание есть желание, мирское или не от мира, не имеет значения. Желание есть желание; его природа одна и та же».

Видя желание и его тщетность, этим вечером он отбросил... или лучше сказать, желание отпало само. Этим

вечером взошла луна, и в нем возникло совершенно новое существо: лишенное желаний сознание, существо без амбиций, не просящее ничего. Его глаза были впервые ясны, не затуманены ни малейшим дымом желания. Его пламя горело ярко. Этой ночью впервые в жизни он спал без снов, потому что когда желание исчезает, исчезают и сны. Сны это отражение ваших желаний.

Рано утром, как раз перед восходом солнца, он открыл глаза. Сегодня нечего было делать, все было кончено. Он не был больше заинтересован в этом мире, он не был больше заинтересован в ином мире. Он оставался в этом мгновении; не осталось больше никаких проектов. Он был совершенно пуст. Он смотрел на восходящее солнце... и в это мгновение он стал просветленным.

Что такое просветление? — прозрение, что желание тщетно, что амбиции это болезнь. Тогда внезапно ты отброшен снова в это мгновение. Быть в настоящем значит быть просветленным. Быть здесь и быть сейчас значит быть просветленным.

Вы все будды — спящие, желающие. Поймите желание и отпустите его.

На сегодня достаточно.

Глава 3

Жизнь: величайший дар

Жизнь легка
Для человека без стыда,
Наглого как ворона,
Как злые сплетчи,
Пустые, навязчивые, беспутные.

Но жизнь тяжела
Для человека, который спокойно совершает
Путь совершенства,
С чистотой, непривязанностью и бдительностью.
Он видит свет.

Если ты убиваешь, лжешь и крадешь,
Совершаешь прелюбодеяние и пьешь,
Ты выкапываешь собственные корни.

Если ты не можешь овладеть собой,
Вред, причиненный тобой,
Обернется твоим горем.

Ты можешь давать во имя света
Если тебе нравится,
Но если тебя заботит,
Как дает и удерживает другой,
Ты бесконечно тревожишь свое спокойствие.

Эти завистливые корни!

Жизнь: величайший дар

Разрушь их
И наслаждайся длительным спокойствием.

Нет огня, равного страсти,
Нет оков, подобных ненависти.
Иллюзия это сеть,
Желание — бурная река.

Как легко увидеть недостатки твоего брата,
Как трудно посмотреть на собственные.
Ты развеиваешь его недостатки по ветру как солому,
Но свои ты прячешь,
Как шулер скрывает неудачный ход.

Питаясь недостатками своего брата,
Ты преумножаешь собственные.
Ты далек от конца путешествия.

Путь не в небе.
Путь в сердце.

Видь, как ты любишь то,
Что удерживает тебя от путешествия.

Но татхагаты,
«Те, кто ушел за пределы»,
Завоевали мир.
Они свободны.

Путь не в небе.
Путь в сердце.

*Все вещи рождаются и умирают.
Но пробужденный пробужден навсегда.*

*Жизнь легка
Для человека без стыда,
Опрометчивого как ворона,
Как злые сплетни,
Пустые, навязчивые, беспутные.*

Жизнь можно прожить двумя способами: либо как постоянное падение... тогда тобой движут бессознательные силы гравитации; тебе не нужно прилагать никаких усилий. Ты не пытаешься достичь вершин, ты просто камень, катящийся с горы. Естественно, это кажется легким, комфортабельным, удобным. Если ты поддакиваешь обществу, если ты живешь согласно традиции, если ты следуешь глупым толпам, жизнь легка, но очень большой ценой: ты не растешь. Ты упускаешь всю суть, потому что жизнь значительна, лишь когда это постоянный рост.

Человек это единственное в существовании животное, которое обладает способностью к эволюции. Чарльз

Дарвин говорит, что обезьяны эволюционировали и стали людьми. Я не согласен с ним, я не могу согласиться с ним. Не потому, что я что-то имею против обезьян — они хороший народ! — но если то, что он говорит, правда, почему не все обезьяны стали людьми? Миллионы лет обезьяны оставались обезьянами. Почему они не растут? К этому времени они должны были, по крайней мере, предпринять несколько предварительных шагов, но они остались точно в том же виде, что и были всегда.

Ты можешь найти доказательства теории Чарльза Дарвина, лишь наблюдая политиков. Тогда рождается подозрение, что он, возможно, прав — а иначе нет! Обезьяны остались обезьянами. И люди, которые следовали Чарльзу Дарвину и пытались обосновать его теорию, сталкивались с огромными, незаполнимыми промежутками. И самый большой из них в том, что они так и не нашли связующее звено — потому что между человеком и обезьяной должно быть несколько промежуточных звеньев. Между человеком и обезьяной огромная разница. Где недостающие звенья? До сих пор не было найдено ни единого доказательства... кроме Иди Амина из Уганды!

Фактически, вся теория Дарвина это только догадка; у нее еще нет научной достоверности. А духовно она никогда не будет достоверна, потому что те, кто познал духовный рост человека, решительно пришли к этому заключению: человек это совершенно другое существо, нежели любое другое существо на земле. Он — эволюционирующее животное. Ни одно другое животное не развивается; они остаются прежними. Они большие конформисты; они не идут за пределы своей наследственности. Они никогда не выходят за рамки того, что позволяют им инстинкты; они никогда не выходят за пределы инстинктивного, бессознательного.

Только человек смог произвести Будду, Лао-цзы, Иисуса, Бахауддина. Именно благодаря буддам мы можем сказать, что человек обладает способностью быть богом. Именно в буддах мы находим связь между человеком и богом. Дарвин и его последователи не смогли найти связь между обезьянами и человеком, но мы нашли в буддах связь между человеком и богом. Человек имеет бесконечный потенциал.

Но ты не можешь жить легкой жизнью. Ты не можешь быть просто членом Ротари-клуба или Клуба Львов. Ты не можешь быть просто индуистом или мусульманином. Ты не можешь продолжать следовать толпам. Поведением толп руководят инстинкты; они ничего не знают о запредельном. Их жизнь легка. Если ты — их часть, твоя жизнь тоже будет легкой, но в ней не будет роста. А рост это все, что имеет значение.

Единственное, что имеет значение в жизни, это рост. Если ты не движешься к высочайшей из вершин — к тому, чтобы стать богом, ты тратишь впустую очень содержательную возможность.

Будда говорит:

Жизнь легка

Для человека без стыда.

Эта буддистская идея стыда должна быть понимаема по контрасту с христианской идеей вины. В словах они кажутся похожими; это не так. Стыд это совершенно иное явление.

Чувство вины навязано тебе другими. Это стратегия священников эксплуатировать тебя. Это заговор между политиком и священником, чтобы удерживать человека в вечном рабстве. Они создают в тебе вину, они создают в

тебе боязнь греха. Они осуждают тебя, они заставляют тебя бояться, они отравляют сами твои корни идеей вины. Они уничтожают все возможности смеха, радости, празднования. Их осуждение так велико, что даже смеяться кажется грехом, и если ты радостен, значит, ты принадлежишь миру.

Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Какая ложь! Они лгали веками, и с такой теологической убедительностью, с такой огромной ученостью. Они лгали очень благочестиво, очень религиозно. Встречал ли ты когда-нибудь изображение или статую Иисуса, на которой он выглядел счастливым, блаженным, радостным? Невозможно! Нельзя себе представить радостного Иисуса — за две тысячи лет христианской пропаганды весь облик Иисуса исказился.

Он был человеком огромной радости. Он был человеком, который умел смеяться, любить и жить празднично. Он любил есть и пить. Должно быть, он танцевал, должно быть, он шутил со своими друзьями, со своими учениками. Я не могу себе представить, что у него не было чувства юмора, потому что невозможно представить духовного человека без чувства юмора. Чувство юмора — одно из основных качеств религиозного человека.

Но нарисованный христианами облик Иисуса уродлив. Он всегда печален, всегда в отчаянии — неся великое бремя первородного греха, совершенного Адамом и Евой. Христиане изобразили, что он оказывает великую услугу человечеству. Он спаситель — как может смеяться спаситель? Смех кажется таким земным качеством. Он должен быть очень серьезным, с унылым лицом. Они разрушили красоту Иисуса.

Иисус должен быть воскрешен. Он был убит дважды. Сначала он был убит евреями и римлянами, затем он

был убиваем христианами священниками. В его первом убийстве он отделался легко, но от второго он так и не смог бежать. Он все еще в плену у Ватикана; он должен быть освобожден из Ватикана.

Те люди, которые заставили Иисуса выглядеть таким серьезным, таким печальным, отчаявшимся — которые сделали его мучеником — тем самым создали в человечестве великое чувство вины. Когда ты смеешься, ты чувствуешь, что ты делаешь что-то неправильное. Когда ты счастлив, ты начинаешь выглядеть виноватым. Как ты можешь быть счастливым? Как ты можешь смеяться? Как ты можешь танцевать? Как ты можешь петь? Весь мир живет в таком страдании, а ты поешь, а ты танцуешь? Кажется, что ты, должно быть, жесток.

В глазах христиан Кришна кажется жестоким — играющий на флейте, танцующий, поющий, празднующий. Он кажется гедонистом, греком Зорбой! Христиане не могут постичь, что Кришна духовный человек. Фактически, слово «христос» происходит от слова «кришна». Наверное, у Иисуса были те же качества, что и у Кришны; поэтому его назвали Христом. «Христос» происходит от «Кришны», но сознание Кришны просто значит экстатическое сознание.

Но почему священник продолжает создавать в человеке чувство вины? За этим кроется один секрет. Если ты можешь заставить человечество чувствовать себя виноватым, ты сохранишь власть. Виноватый человек всегда готов служить тем, у кого есть власть. Он всегда готов служить пуританам. Он всегда готов быть рабом священников. У виноватого человека не достаточно смелости для бунта — вот этот секрет. Лишь блаженный может быть бунтарем. Должно быть, священники давно открыли этот

секрет, потому что они практиковали его веками и разрушили всю красоту человеческой души.

Помни, когда Будда говорит «стыд», он не имеет в виду вину. Стыд это совершенно другое явление. Вина навязана другими; стыд это твой собственный опыт. Стыд — внутренний, вина — снаружи. Стыд происходит не из-за других, это твое собственное понимание: «Что я делаю с собой? Что я делаю со своей жизнью? Почему я трачу ее в пустую?» Это не имеет ничего общего с священниками — христианами, индуистскими или мусульманскими. Это связано лишь с твоей осознанностью. Это не имеет ничего общего с моральным кодексом общества. Это относится к твоему сознанию, не к совести.

Вина это часть совести, а совесть создана другими. Твоя совесть индуистская, мусульманская или христианская, но сознание это просто сознание. Не бывает индуистского сознания или мусульманского сознания.

Сознание заставляет тебя осознавать, что ты делаешь с самим собой. И когда ты видишь, что разрушаешь чрезвычайно чреватые возможности роста, в тебе возникает стыд. Ты начинаешь чувствовать глубокую боль, и эта боль полезна для роста, это страдание полезно для роста. Оно впервые приносит тебе видение возможного, проблеск вершин.

Вина просто говорит, что ты грешник. А чувство стыда просто показывает, что ты не должен быть грешником, что твое предназначение быть святым. Если ты грешник, то лишь из-за своей бессознательности; ты грешник не из-за того, что общество следует определенной морали, а ты ей не следуешь.

Ни одна мораль не моральна, а то, что морально в одной стране, не морально в другой. То, что морально в одной религии, не морально в другой. Что-то морально

сегодня и не было моральным вчера. Морали меняются, морали просто произвольны. Но сознание вечно, оно никогда не меняется. Оно просто абсолютно — истина.

Как только ты становишься немного более осознанным, ты начинаешь чувствовать, что ты сделал с собой и другими. Этот опыт приносит стыд, и стыд хорош, а вина плоха. Чувствуя вину, глубоко внутри ты знаешь, что все это чепуха.

Например, в религии джайнов есть ночью грешно. Если ты родился джайном и иногда ешь ночью, ты будешь чувствовать себя очень виноватым; прекрасно зная, — если ты достаточно разумен, — что это глупость, что в том, чтобы есть ночью, не может быть никакого греха. Но все же совесть будет грызть тебя, потому что совестью манипулирует священник, внешние силы, управляющие тобой.

Поэтому вина создает в тебе раздвоенную личность: на поверхности ты один человек, а глубоко внутри другой — потому что ты видишь, что это тщетно, глупо. Ты становишься расщепленным — вина создает шизофрению. И все человечество страдает шизофренией по той простой причине, что мы создали вину, и ее так много, и она так глубока, что каждый человек разделен надвое.

Одна его часть социальна, формальна. Он ходит в церковь и следует правилам, насколько они выполнимы. Он поддерживает определенный фасад, определенное лицо, а на заднем плане он продолжает жить совершенно другой жизнью — прямо противоположной тому, что он проповедует, противоположной тому, что он постоянно хвалит.

Идея стыда никогда не создает у тебя внутри никакого конфликта, никакой раздвоенности. Она создает вызов, она вызывает тебя, твою смелость. Она говорит:

«Поднимись выше — потому что это твое право от рождения. Достигни вершин, они — твои. Эти освещенные солнцем вершины это твой настоящий дом, что ты делаешь в этих долинах, ползая как животное? Ты можешь летать — у тебя есть крылья!»

Вина осуждает то, что в тебе неправильно. Идея стыда заставляет тебя осознавать то, что возможно. Вина снова и снова продолжает приносить твое прошлое — обрекает тебя прошлым. Идея стыда приносит тебе будущее, высвобождает твои энергии. Они совершенно различны.

Будда говорит: *Жизнь легка для человека без стыда...*

Наглого как ворона...

Хитрость! Люди думают, что быть хитрым значит быть умным. Это не так — хитры лишь посредственные люди. Действительно разумному человеку не нужно быть хитрым. Он разумен, и этого более чем достаточно. Хитрость это лишь бедный заменитель, пластмассовый заменитель разума. Посредственный человек пытается выглядеть разумным; в самом этом усилии он становится хитрым.

Величайшая хитрость — быть лицемером: быть чем-то одним, а показывать что-то другое. Но тогда жизнь будет легкой. Будда говорит это ясно: ты будешь подходить к другим хитрым людям, они будут понимать твой язык.

В чем был виноват Иисус? Лишь в том, что он не был хитрым. В чем был виноват Сократ? Лишь в том, что он был действительно разумным человеком, совершенно

невинным, полным разума, но совершенно лишенным хитрости.

Хитрость это трусость, разум это храбрость. А величайшая храбрость в том, чтобы быть в точности тем, чем говорит тебе быть твое сознание. А величайшая в мире трусость — следовать другим, подражать другим. Тогда ты остаешься искусственным. Тогда ты никогда не становишься настоящей розой, ты остаешься лишь пластмассовым цветком, который выглядит как роза, но не роза. У него не будет никакого аромата, никакой жизни, он не будет танцевать на ветру и петь на солнце. Он будет мертвым! *Наглого как ворона...*

Как злые сплетни...

Почему люди сплетничают? Какая за этим должна стоять причина? Почему они постоянно кусают друг друга в спину? Это путь хитрости. Они не искренние люди, они не подлинные люди. Они не говорят тебе то, что хотят сказать, но они должны это сказать; иначе это останется для них бременем. Вот откуда берутся сплетни. Они не могут сказать тебе правду в лицо, им приходится говорить ее у тебя за спиной. И, естественно, они высказывают все с лихвой.

Перед тобой им приходится подавлять себя, улыбаться и показывать фальшивое лицо; они чувствуют, что они неискренни, они чувствуют, что они уродливы, что они ведут себя трусливо. Они отомстят. И это их способ отомстить: они будут сплетничать о тебе, говорить о тебе разные вещи, выдумывать. Они будут выдумывать и о себе; они будут притворяться чем-то, чем они не являются. Они будут преувеличивать твои недостатки и преувеличивать свои достоинства.

Соколов, семидесяти семи лет, вбежал в кабинет врача.

— Вы должны сделать мне укол, чтобы я снова стал молодым, — взмолился он. — Сегодня к меня свидание с молодым цыпленком!

— Одну минуту, — сказал врач. — Вам семьдесят пять лет. Ничем не могу помочь.

— Но доктор, — воскликнул старик, — мой друг, Розен, говорит, что имеет секс три раза в неделю.

— Хорошо, — сказал доктор, — начните говорить и вы!

О том, что ты не можешь делать, ты можешь, по крайней мере, говорить. Кто тебе мешает говорить об этом?

... Тщетные, навязчивые, беспутные.

Эти люди тщетны, пусты, совершенно пусты, полны, набиты соломой и ничем другим. Но они непрерывно хвастают о себе, они непрерывно объявляют о своем величии — они находят пути и средства. Самый простой способ объявить о своем величии это объявить, что другие ничтожны, принизить их, как только возможно. Это помогает тебе чувствовать себя кем-то особенным. А эти люди неизбежно навязчивы, сварливы, всегда готовы ссориться из-за мелочей.

Просто наблюдай себя и других. Что делают люди? Девяносто девять процентов их энергии расходуется на хитрость, лицемерие, *сплетни, тщетные, навязчивые, беспутные*. И конечно, если ты тратишь столько энергии на такую глупую деятельность, в твоей жизни

не может быть никакой решительности, ты не можешь быть самоотверженным, ты не можешь быть вовлеченным. Твои старые привычки всегда вмешиваются, чтобы разрушить твою самоотверженность, вовлеченность. Ты будешь просто бревном, плывущим по реке, ты будешь беспутным.

Многие спрашивают меня... они хотят принять саньясу, но не могут решиться. Кто может решить за тебя? Вот мое предложение: Реши в пользу того или другого, но никогда не оставайся в нерешительности. Если ты не можешь решить в пользу саньясы, реши против — по крайней мере, что-то! Но будь решительным, потому что быть решительным очень важно.

Что ты решаешь, не так важно; гораздо важнее то, что ты способен принять решение. И как только ты решишь, пусть решительность будет на все сто процентов. Это единственный способ стать интегрированным; иначе ты останешься фрагментарным. Ты будешь оставаться толпой, ты никогда не станешь одной индивидуальностью. Фактически, вот в точности значение слова «индивидуальность»: это значит «неделимый». Если ты разделен на фрагменты, ты не индивидуальность. Весь процесс индивидуализации это процесс самоотверженности, преданности.

Саньяса это великое решение, величайшее в жизни, потому что ты движешься в мир, в котором ты не можешь быть уверен заранее. Ты движешься в такие неизвестные моря, что не знаешь, что будет дальше; нет гарантии, сможешь ли ты достичь другого берега, сможешь ли ты снова вернуться на прежний берег — гарантии нет. Океан этот безбрежный и всегда бурный... а лодка такая маленькая! Но сама храбрость взять маленькую лодку и плыть в неизвестное...

Само то явление, что ты рискуешь своей жизнью, делает тебя более живым. Сам риск дает тебе новое рождение. Будда говорит: Но тогда жизнью будет трудной.

Но жизнь тяжела

Для того, кто спокойно совершает

Путь совершенства

С чистотой, непривязанностью и бдительностью.

Он видит свет.

Если хочешь видеть свет — а так Будда называет Бога, — если хочешь видеть истину, если хочешь, чтобы истина освободила тебя, если хочешь выйти за пределы этого глупого страдания, в котором ты жил веками, если хочешь иметь крылья, чтобы парить над облаками в безбрежности неба, если хочешь шептаться с звездами и танцевать со всем космосом... тогда жизнь будет тяжела, потому что рост болезнен, рост труден. Это значит взбираться на гору, идти против гравитации. Это значит идти против толпы, идти против традиции, идти против условностей. Это значит стать свободным от всего, что удерживает тебя в оковах.

Но когда ты живешь в тюрьме, ты очень хорошо защищен. Например, в тюрьме никто не может тебя убить; тебя всегда охраняют, лучше, чем любого короля. Королей убивают, но заключенного никто не может убить. Тебе обеспечен хлеб с маслом. В тюрьме ты не должен беспокоиться о работе, тебя всем обеспечат. Ты не должен думать о завтра, это не твоя ответственность.

Утром ты получишь завтрак, днем обед. Это будет не очень хороший обед — но зато он гарантирован! И ужин всегда будет ужином, хотя и не бог весть чем — ну и что? Люди чувствуют себя лучше в безопасных ситуациях,

хотя безопасность и бедна. Опасность создает у тебя в уме великое расстройство и тревожность.

Опыт показывает: люди, которые жили в тюрьме несколько лет, не хотят оттуда выходить, и даже если им приходится выходить, рано или поздно они находят способ снова туда попасть. Они называются тюремными птицами... потому что в жизни на свободе слишком много проблем. Тогда ты должен думать обо всем: где жить, где найти работу, искать работу, пищу. И кажется, это значит без необходимости подвергать себя опасности. Когда ты в тюрьме, ты обеспечен всем. Ты живешь как король!

Вот почему миллионы людей решили жить тюрьмах под названием индуизм, христианство, ислам, коммунизм, Индия, Пакистан, Китай, Япония... во всевозможных тюрьмах, политических, духовных, идеологических. Быть рабом кажется очень удобным.

Поэтому Будда прав: *Но жизнь тяжела для человека, который спокойно совершает путь совершенства.* Если ты хочешь расти к высотам, если ты хочешь быть совершенным, если ты хочешь быть целым и тотальным, если ты хочешь знать, что это такое, тебе придется рискнуть своей безопасностью, защищенностью, комфортом. Тебе придется идти в неизвестное, в темную ночь — и иногда даже без свечи.

...С чистотой, непривязанностью и бдительностью. Он видит свет. Тебе придется научиться путям чистоты. Под чистотой Будда всегда подразумевает невинность, необремененное сознание — не обремененное знанием, не обремененное ученостью, Ведами, Библиями, Коранами. Все это обременяет тебя, все это дает тебе фальшивое чувство знания; и это фальшивое чувство знания становится препятствием к познанию. Если ты действительно хочешь знать, тебе придется отбросить все знание, тебе

придется стать невежественным. Это чистота: ум без всякого содержания, ум как у ребенка, чистый ум.

...Непривязанностью... Под непривязанностью Будда подразумевает: не считай себя телом. Если ты считаешь себя телом, ты не можешь пойти на это приключение нахождения себя, потому что ты уже отождествился со своим телом. Не отождествляйся и с умом. Если ты думаешь, что уже знаешь, ты останешься прикованным к тому, что ты есть.

Оставайся открытым: это непривязанность. Не говори: «Я тело, я ум». Скажи: «Я ничего не знаю. Есть тело, есть ум, но я не знаю, кто я. И конечно, я это не мое тело».

Двигаясь глубже в невинность, ты сможешь увидеть, что если отрубить тебе руку, твое сознание не сократится настолько же — оно останется прежним. Можно отрубить тебе ногу; твое тело изменилось, но сознание осталось прежним, не сократилось. Если меняется твой ум — а ум постоянно меняется, — твое сознание не меняется вместе с умом; это неизменное явление. Это единственное в существовании неизменное явление; все остальное это поток. Только свидетель остается постоянным, абсолютно постоянным. Он вечен. Ум это время, ты это вечность.

Но для этого тебе придется научиться путям непривязанности, тебе придется высвободить огромную жизненную силу, огромный энтузиазм и огромную энергию. Обычно твоя энергия расходуется на ненужную деятельность. Тебе придется отсечь эту ненужную деятельность. Вот истинная саньяса.

Саньяса не значит отречение от жизни, это отречение от ненужной жизни. Просто смотри, отмечай, наблюдай, анализируй, замечай и делай выводы — сколько ты делаешь того, что ненужно, — сколько ты делаешь ненужного, потому что ты к нему привык. Ты никогда не

думал об этом: нужно ли это? Сколько ты говоришь с людьми? Нужно ли это?

Если ты начнешь наблюдать, ты будешь удивлен: ты станешь кратким как телеграмма в своих словах, действиях, занятиях. Ты станешь очень разборчивым. И ты удивишься тому, что почти на девяносто процентов твоя деятельность была бесполезной; единственной ее функцией было удерживать тебя занятым. Единственной ее функцией было медленное самоубийство. Это отравляло тебя.

Когда твоя деятельность сокращена на девяносто процентов, это открывает тебе доступ к огромной энергии. И лишь с такой энергией, с такой непривязанностью и чистотой ты можешь создать нужное пространство, в котором виден свет.

Жена Фентона рожала, а он не мог позвать врача. На улице лежал трехметровый слой снега, снегопад все продолжался, а телефонная линия не работала. Он решил выйти и кого-нибудь поискать. Борясь с ветром, он пошел на свет, который оказался огнями бара. Он вошел и стал пить.

— Что случилось? — спросил Химович, сидящий рядом.

— Моя жена рожает, — заплакал Фентон, — а я не могу привести врача...

— Я могу тебе помочь, — сказал еврей.

— Ты врач?

— Я ветеринар. Но дай мне свой адрес. Я пойду и возьму свой саквояж, приду и сделаю для тебя эту работу.

Фентон побежал домой, и вскоре прибыл Химович саквояжем.

— Теперь ни о чем не волнуйся, — сказал он. — Нужны одеяла и много горячей воды.

Он вошел в спальню.

Через двадцать минут Химович вышел весь в поту и сказал:

— У тебя есть молоток?

— Молоток! — вскричал Фентон. — Зачем он тебе?

— Не задавай вопросов, принеси молоток.

Фентон принес инструмент, и Химович сказал:

— Ни о чем не беспокойся. Принеси побольше горячей воды и одеяла! — и он снова вбежал в комнату.

Еще через тридцать минут он снова выбежал, обнаженный до пояса, весь облитый потом.

— Эй, у тебя есть плоскогубцы?

— Боже мой! — простонал Фентон. — Сначала ты попросил молоток, теперь плоскогубцы. Что ты делаешь с моей женой?

— При чем здесь твоя жена? Сначала я должен открыть свой саквояж!

Настоящая работа еще и не начиналась — даже саквояж еще не открыт! Так происходит и твоя жизнь: ты родился, но настоящая работа еще не началась.

Моя функция здесь в том, чтобы дать вам плоскогубцы, молоток и вдобавок несколько ветеринаров — это мои терапевты. Сначала нужно открыть саквояж. Это трудная работа, потому что ты научился быть закрытым; это стало твоим образом жизни. Быть открытым кажется просто невозможно.

Да, иногда ты раскрываешься, в определенной ситуации — может быть, в терапевтической группе, в медитации, в суфийском танце, в музыке — лишь иногда, в определенном пространстве ты позволяешь себе раскрыться. Тогда ты видишь красоту жизни, и из тебя изливается огромная радость. Но затем ты пугаешься, возникает чувство вины. Внезапно ты закрываешься снова.

Почти каждый день я получаю письма от саньясинов: «Я чувствую себя очень хорошо, во мне возникает хорошее самочувствие, но в то же время я чувствую себя виноватым. Почему?» Кто-то пишет: «Я чувствую себя очень блаженным, но рядом с моим блаженством, бок о бок, следует тень. Я чувствую себя виноватым».

Откуда берется это чувство вины? Эта вина это стратегия твоего старого ума. Старый ум говорит: «Что это ты делаешь? Это не твой стиль жизни. Закройся! Ты превышаешь свои пределы. Я предупреждаю тебя — потому не говори, что я тебя не предупреждал».

Поэтому ты совершаешь один или два шага за пределы себя, а затем спешишь обратно и закрываешь дверь. Ты так боишься свежего воздуха. Этому нужно научиться — как бы это ни было трудно, этому нужно научиться, — потому что это единственный способ родиться заново, единственный способ праздновать, единственный способ узнать блаженство и благословение.

Будда говорит:

*Если ты убиваешь, лжешь и воруешь,
Совершаешь прелюбодейние или пьешь,
Ты выкапываешь свои собственные корни.*

Но именно это постоянно делают люди. Все мы разрушительны. Вот что он имеет в виду, когда говорит:

Если ты убиваешь... Не принимайте это буквально, вы не убийцы, но убиваете. Если ты разрушитель, ты убиваешь. Закрытый человек всегда разрушитель, он никогда не бывает творческим.

Ты можешь быть либо разрушительным, либо творческим. Если твои энергии не высвобождаются в творчество, они обязательно становятся кислыми, горькими, ядовитыми; они сделают тебя злым, полным ненависти и насилия. Тогда у этого насилия есть два выхода: быть насильственным с другими или быть насильственным с самим собой. Будда против и того, и другого — как и я.

Политик насильствен с другими. Адольф Гитлер, Муссолини, Сталин, Мао — эти люди насильственны с другими; они разрушили миллионы жизней. Махатма Ганди совершенно другой, он никого не убивал — апостол ненасилия, — но он последовательно разрушитель по отношению к себе. Его насилие обратилось против него самого. Вот как создаются ваши святые, ваши махатмы. Политики садисты, а святые мазохисты; те и другие психологически больны.

Если ты убиваешь, лжешь... А лгут все. Если ты можешь быть самим собой, любой ценой, как бы это ни было трудно — если ты не можешь быть самим собой, ты лжешь. Ты можешь не лгать буквально, ты можешь не осознавать, что ты лжешь, но если ты лицемер — ты улыбаешься, когда не хочешь улыбаться, ты здороваешься с кем-то, когда у тебя не лежит к этому сердце — это ложь. Когда ты кому-то говоришь: «Я люблю тебя» лишь формально, ты лжешь.

Вот почему Будда говорит: Тяжело быть подлинным, потому что даже твоя семья почувствует себя обиженной. Твоя жена почувствует себя обиженной, потому

что ты не будешь постоянно говорить: «Я люблю тебя, я люблю тебя». Иногда ты скажешь: «Я тебя ненавижу больше всех на свете!» И твоя жена не будет все время милой с тобой. Иногда она будет что-то в тебя швырять, бить тарелки, тебя пилить.

Но если ты живешь подлинной жизнью, ты примешь все это в себе и в других; ты не отвергнешь это. Это часть жизненной ситуации, именно так мы растем. Вся эта любезность и вежливость фальшива, буржуазна. Подлинный человек сладкий и горький; он любит, он ненавидит. Когда ты принимаешь обе полярности своего существа, ты становишься подлинным. Тогда ты не лжешь.

Или крадешь... Очень немногие люди воры в обычном смысле слова; в другом смысле ворует каждый. Если ты притворяешься мудрым благодаря заимствованным знаниям, это воровство, это кража — тонкая, но кража.

Совершаешь прелюбодеяние... Смысл — обычный смысл — слова «прелюбодеяние»: заниматься любовью с женщиной, на которой ты не женат. Но вот настоящий смысл: заниматься любовью, когда не любишь. Она может быть твоей женой, но если ты не любишь, заниматься любовью это прелюбодеяние.

Человек это сложное явление: сегодня ты можешь любить свою жену — да, даже свою жену! Я знаю, это трудно, это тяжело и бывает очень редко, но это происходит. Сегодня ты можешь любить свою жену, и тогда заниматься любовью с ней это молитва, поклонение, единение с Богом. Это единение может случиться и с какой-нибудь другой женщиной, которая не твоя жена. Если есть любовь, это не прелюбодеяние, если любви нет, даже с женой, чтобы ты ни делал, это прелюбодеяние.

Или пьешь... Помни, все будды против любых химических веществ, которые делают тебя несознательным по той простой причине, что ты уже так несознателен.

Только вчера кто-то спросил: «Иисус пил вино. Что ты об этом скажешь?»

Я могу разрешить это Иисусу! Он был так сознательным, что мог позволить себе иногда пить. Но тебе я не могу этого разрешить. Ты уже так бессознателен, ты уже так обременен; теперь сделать тебя еще более бессознательным значит тащить тебя в ад.

На Востоке, особенно в Индии, существовала очень красивая эзотерическая школа тантриков. У них был секретный метод: когда мастер считает, что ученик готов, он позволяет ему принимать алкоголь или какой-то другой наркотик, в очень небольших дозах, небольшими порциями, медленно. Когда его медитация становится глубже, ему разрешают пить больше. Единственным условием остается то, что он должен оставаться сознательным. Даже под влиянием наркотика он должен оставаться сознательным — это единственное условие. Это редкий эксперимент!

И приходит мгновение, когда настоящий медитирующий может пить... он может пить алкоголь как воду и в то же время оставаться таким же центрированным, таким же сознательным, как и всегда. Это критический тест. В этот день мастер говорит: «Теперь больше не нужно пить. Ты прошел испытание».

Будда говорит о тебе. Он не дает эти сутры тантрикам, он говорит с обычным человеком. Поэтому он говорит: *Если ты убиваешь, лжешь или крадешь, совершаешь прелюбодеяние или пьешь, ты выкапываешь свои собственные корни.* Он не говорит, что ты должен подавлять. Он просто говорит: стань более осознующим. Будда никогда

не приветствует подавление. Подавление это бессознательное усилие; оно никогда не трансформирует тебя. Ты вынужден оставаться прежним, но подавленным.

— Грешники! — кричал евангелист обвинительно в палатке полной истинных верующих. — Все вы грешники! У каждого из вас что-то есть на совести, а один грех так же плох, как и другой. Воровать так же плохо, как и лгать. Правда, Брат Уильям?

Брат Уильям согласно кивнул.

— А прелюбодеяние так же плохо, как и убийство. Правда, сестра Роза?

— Не могу сказать, Проповедник, — ответила Сестра Роза. — Никогда не убивала.

Юная Маврин преклонила колени в исповедальне и прошептала священнику:

— Ах, Отец, я очень грешна. В понедельник я спала с Симумом. Во вторник я спала с Тимоти. В среду я спала с Деннисом. Ах, Отец, что мне делать?

— Дитя мое, — ответил священник, — пойдй домой, выдави сок из целого лимона и выпей.

— Ах, Отец, неужели это очистит меня от греха?

— Нет, дитя мое, но это уберет с твоего лица улыбку.

Подавлением можно добиться только этого: убрать с твоего лица улыбку; все остальное останется прежним.

Будда против подавления. Он говорит: Осознавай яснее свою ложь, свою разрушительность, свое воровство,

свое прелюбодеяние, свою постоянную бессознательность и то, как ты постоянно находишь способы становиться бессознательным. Остерегайся, потому что ты выкапываешь собственные корни.

*Если ты не можешь овладеть собой,
Вред который ты причиняешь,
Обернется твоим горем.*

Это способы разрушить твою возможность когда-нибудь стать хозяином своего существа. А человек, которых не хозяин себя — что бы он ни делал с другими, разрушительно, и в конце концов вся эта разрушительность обращается против него. Вредя другим, он вредит самому себе, потому что он сеет семена, которые придется пожать.

*Ты можешь давать во имя света,
Если тебе нравится,
Но если тебя заботит,
Как дает и удерживает другой,
Ты бесконечно тревожишь свое спокойствие.*

Делись всем, что у тебя есть, но делись просто ради самой радости делиться; не думай о других. Люди, даже становясь религиозными, даже практикуя духовность, всегда сравнивают и соревнуются с другими. Кто-то постится один день, а ты постишься два, просто чтобы показать ему, что ты выше, святее.

В маленьком городке только что построили милую маленькую церковь. Не хватало только колоколов. Поэтому

Отец Мак-Лэйн пошел собирать пожертвования на колокола.

Диган, кузнец, пожертвовал пятьдесят долларов; Дуган, подрядчик, внес семьдесят пять; Донелли из похоронного бюро выписал чек на сто.

Когда священник пришел в «Бар и Гриль» Бреннана, владельцу не понравилась идея пожертвования двухсот долларов.

— Но Бреннан, — сказал священник, — только подумай: Диган, Дуган и Донелли с радостью пожертвовали на колокола, должен внести свою лепту и ты.

— Но, Отец, это ужасно много денег.

— Но подумай, какую гордость ты будешь чувствовать вместе с Диганом, Дуганом и Донелли, когда зазвонят колокола.

В конце концов владелец салуна согласился, и когда колокола были установлены, преподобный встретил его на улице.

— Слышал ли ты колокола, Бреннан? — спросил он.

— Да.

— Так в чем дело? Они тебе не понравились?

— Я слышу, как они звонят: Дуган, Диган, Донелли, Дуган, Диган, Донелли... но черт меня возьми, если они когда-нибудь звонят: Бреннан!

Люди так глупы, что даже когда они пытаются быть духовными, они продолжают делать это старыми средствами соревнования, зависти, ревности.

Будда говорит: Ты можешь давать во имя света, если тебе нравится, но если тебя заботит, как дает и удреживает другой, ты бесконечно беспокоишь свое спокойствие. Никогда не думай о другом в мире духовного роста — думай только о себе. Будь в этом смысле совершенно эгоистичным. Не сравнивай, иначе ты никогда не сможешь достичь спокойствия и молчания; это будет постоянно тебя тревожить.

*Эти завистливые корни! — говорит Будда, —
Разрушь их
И наслаждайся длительным спокойствием.*

Если ты можешь разрушить ревность, зависть, стремление соревноваться, тыходишь в мир длительной тишины.

*Нет огня равного страсти,
Нет оков, подобных ненависти.
Иллюзия это сеть,
Желание — бурная река.*

Остерегайся похоти, бессознательной сексуальности. Когда секс становится сознательным, он приобретает совершенно другой аромат. Он становится тантрой, это больше не секс. Когда секс становится сознательным, это любовь, это больше не похоть. Любовь приносит свободу, а похоть просто создает для тебя тюрьмы.

Нет огня равного страсти, нет оков, подобных ненависти. Иллюзия это сеть, желание — бурная река. Остерегайся желания, потому что оно утопит тебя. Оно утопило много, много людей, оно топило и тебя много, много

раз в прошлом. На этот раз будь бдителен. Не позволяй желанию утопить тебя, не допускай ненужной растраты твоих энергий. Потому что вот мое наблюдение: чем слабее ты духовно, тем больше власти над тобой имеют желания. Чем сильнее ты духовно, тем меньше сила, с которой желание может тащить, топить тебя. Иллюзии, иллюзии... вот что такое желания. Вот что такое твой ум. Он никогда не удовлетворен; он просто продолжает создавать новые и новые сети, чтобы тебя поймать. Он продолжает откладывать момент, в который ты станешь свободным — он продолжает заманивать тебя в зевтра.

Величайшей мечтой Бэки было заниматься любовью с Миком Джаггером. Когда она проводила ночь с мужчиной, ее лучшая подруга Джейн спрашивала ее об этом, и ответ всегда был одним и тем же:

— Было хорошо, но куда ему до Мика Джаггера!

В конце концов мечта Бэки исполнилась и ей удалось переспать с Миком Джаггером.

На следующий день ее подруга Джейн не могла дожидаться рассказа, и когда она спросила, как это было, Бэки сказала:

— Было хорошо, но куда ему до Мика Джаггера!

Ничто никогда не удовлетворит тебя. Даже Мик Джаггер будет не Мик Джаггер! Ты проецируешь свою иллюзию на Мика Джаггера. Настоящий Мик Джаггер так же обычен, как и любой Гарри, Том, Дик... или Том, Дик, Гарри? Я всегда путаю этих людей!

Как легко видеть недостатки твоего брата,

*Как трудно посмотреть на свои собственные!
Ты развеиваешь его недостатки по ветру как солому,*

*Но свои ты прячешь
Как прячет шулер неудачный ход.*

*Питаюсь недостатками твоего брата,
Ты преумножаешь свои собственные.
Ты далек от конца своего путешествия.*

Потому что причина — основная причина — того, что ты питаешься недостатками своего брата в том, что ты хочешь, чтобы твои недостатки казались меньше. Ты преувеличиваешь недостатки других, чтобы сказать: «Я гораздо лучше их», чтобы почувствовать: «Мне не нужно многое менять в себе. Посмотри на людей, как они уродливы!»

Когда кто-то так уродлив, ты начинаешь чувствовать себя красивым. Когда все так материалистичны, ты начинаешь чувствовать себя духовным. Это трюк, стратегия, чтобы спрятать себя от собственных глаз. И помни, когда ты скрываешь свои недостатки, они растут у тебя внутри как раковая опухоль.

Делай прямо противоположное. Не беспокойся о недостатках других, это совершенно не твое дело. Просто посмотри на собственные недостатки, наблюдай их, види их — потому что, видя их, ты сможешь от них освободиться. Фактически, чем глубже наблюдение, тем больше возможность того, что эти недостатки исчезнут сами собой, точно как капли росы исчезают на утреннем солнце.

Путь не в небе.

Путь в сердце.

Не смотри вверх! Когда ты молишься, ты смотришь вверх, как будто Бог там. Будда говорит: Смотри вовнутрь, потому что Бог там.

*Увидь, как ты любишь то,
Что удерживает тебя от путешествия.*

Очень важное указание для ищущего: *Увидь, как ты любишь свои цепи, увидь, как ты любишь свои недостатки. Увидь, как ты защищаешь и охраняешь свое страдание. Увидь, как ты любишь то, что удерживает тебя от путешествия.*

Ревность... Ты говоришь: «Как можно жить без ревности?»

Только вчера кто-то спросил: «Ты учишь нас не быть ревнивыми, но тогда как может жизнь быть без соревнования? Без соревнования не будет прогресса!» Он пытается скрыть свое стремление к соревнованию и ревность за великим словом «прогресс». Не только вы ревнивы, ревнивы даже животные. Фактически, ревность это очень животное желание.

Начался сезон спаривания, и ветеринарный врач обходил ферму, делая коровам искусственное осеменение. Когда он добрался до последней коровы, у него не осталось спермы, и он начал складывать свое оборудование.

Корова медленно повернула голову с большими грустными глазами и сказала:

— Даже не поцелуешь, доктор?

Наблюдай себя! Видь, как ты любишь то, что удерживает тебя от путешествия.

*Но татхагаты,
«Те, кто ушел за пределы»,
Завоевали мир.
Они свободны.*

Будды, татхагаты, те, кто вышел за пределы мира — слушай, что они говорят. Они говорят: Настоящий прогресс в том, чтобы быть лишенным амбиций. Настоящий рост в том, чтобы быть без зависти. В то мгновение, когда ревность совершенно исчезает, ты пришел домой.

Путь не в небе. Путь в сердце. Смотри вовнутрь. Наблюдай, сколько там кипит ревности, гнева, похотливых желаний. Просто наблюдай их!

И это величайший вклад Будды — он сказал, он доказал несомненно, потому что это сработало для миллионов людей — что глубокого наблюдения того, что с тобой не в порядке, достаточно; больше ничего не нужно делать. Просто осознавай это, и оно исчезнет. Оно исчезает точно так же, как исчезает тьма, когда ты вносишь в комнату свет.

*Все вещи возникают и уходят.
Но пробужденный пробужден навсегда.*

Стань осознающим, пробужденным. Ты увидишь, что все приходит и уходит, все вещи приходят и уходят. Жизнь это поток. Твое сознание это единственное, что неподвижно, вечно. Достичь его — это свобода. Достичь его — цель жизни. Если ты упустил его, ты упустил жизнь, упустил этот величайший дар, величайшую возможность.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Настоящий человек непредсказуем

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Когда приходит мгновение, лист отпускает свой
нежный стебелек и приветствует свою смерть с внут-
ренней грацией. Тогда ли жизни открывается путь об-
нять самое себя, как только лист коснется земли?*

Да, Амиабх,
Это секрет и жизни, и смерти, секрет секретов: как
позволить существованию пройти через тебя совершенно
без препятствий, преград, как быть в состоянии абсолют-
ного несопротивления. Будда называет это *татхатой* —
таковостью.

Это это сопротивление. Позволение означает
исчезновение эго. Когда ты просто полый бамбук, существ-
ование поет через тебя миллионы песен. Оно превращает
тебя в прекрасную флейту. Но ты должен быть полым

Настоящий человек непредсказуем

бамбуком, совершенно пустым, чтобы ничто не преграж-
дало поток.

Тотальное да — это саньяса, безусловное да: да
всему, и жизни и смерти — потому что смерть не против
жизни, но ее высшая кульминация, ее высочайший пик. Да
радости и печали, потому что радость не может существо-
вать без печали. Радость возможна, лишь когда печаль
создает фон. Они соединены воедино так глубоко, что не-
разделимы. А человек изо всех сил пытается разъединить
их. Человек постоянно пытается сделать невозможное —
он хочет жить без смерти. Это полная глупость! Жизнь
подразумевает смерть; смерть это само ядро жизни. Един-
ственный способ отрицать смерть это отрицать и жизнь.

Поэтому люди, которые пытались отрицать
смерть, умерли; их не стало прежде чем пришла смерть.
Они вообще не жили. Отрицая смерть, им пришлось отри-
цать и жизнь, потому что чем больше ты живешь, тем бо-
лее ты становишься доступным для смерти. Когда жизнь
приходит к вершине, смерть ближе всего. Избегай смерти,
и ты будешь избегать вершин жизни. Тебе придется жить
чуть-теплым, ни живым ни мертвым, что гораздо хуже,
чем сама смерть.

И так же со всеми полярными противоположно-
стями: уничтожь одну, и ты автоматически уничтожишь
другую. Ты не можешь сохранить другую; они как две
стороны одной монеты.

Когда ты видишь это, Амиабх, возникает великое
понимание. Человек расслабляется. Он говорит да — жиз-
ни, смерти, темноте, свету, печали, радости, всему, что
есть, не выбирая. Это невыбирающее понимание и есть
просветление, состояние будды.

Ты говоришь: «Когда приходит момент, лист отпускает свой нежный стебелек и приветствует смерть с внутренней грацией...»

Именно так ты должен научиться умирать. Путь листа это и путь саньясина. И твой стебелек должен быть нежным; иначе его будет трудно отпустить. Твоего стебелька должно почти вообще не быть. Твой стебелек не может быть цеплянием. Цепляются только те люди, которые не понимают этой полярной игры существования, и их цепляние разрушает все. Им приходится умереть, но смерть становится не грациозной. Им приходится умереть, но их смерть становится агонией.

Слово «агония» происходит от слова «агон» — агон значит борьба. Агония значит борьба. Они умирают в борьбе. Вся эта борьба это упражнение в бесполезности: они не победят, но все же продолжают пытаться. Миллионы людей пытались и потерпели неудачу; и все же мы такие дураки, что продолжаем повторять старый образец. Мы все еще надеемся: «Может быть, я исключение, может быть, у меня это как-то получится».

Ни у кого никогда не получалось, и не потому, что недостаточно пытались, но потому, что это невозможно по самой природе вещей. Делалось все, что только можно было сделать, ничто не осталось несделанным, но смерть обязательно случится — фактически, она уже случилась в самом твоём рождении. Рождение это одна полярность; в ней скрыта и другая полярность.

Человек начинает умирать в то мгновение, когда начинает дышать. Первый момент рождения это также и момент смерти. Да, чтобы завершить этот процесс, уходит семьдесят, восемьдесят лет. Смерть не приходит внезапно через восемьдесят лет; она растёт, она растёт каждое мгновение. Она растёт сейчас... Жизнь это одно крыло,

смерть другое крыло, и оба крыла — твои. Не пытаешься ли ты лететь с одним крылом? Именно так ты создаешь себе страдание, поражение и разочарование. Прими и то, и другое.

Пусть твой стебелек будет нежным, таким нежным, чтобы его можно было отбросить в любое мгновение без всякой борьбы — потому что даже мгновения промедления может быть достаточно, чтобы упустить суть, упустить грацию.

Моя работа здесь состоит в том, чтобы научить вас жить и умирать, быть радостными и печальными, наслаждаться молодостью и старостью, наслаждаться здоровьем и болезнью. Если я буду учить тебя лишь наслаждаться здоровьем, радостью, жизнью, ты будешь пренебрегать другой частью, и тогда я буду учить чему-то такому, что создаст в тебе разделенность, раздвоенность.

Я учу тебя тотальности существования. Не владей, ничего не держи, не цепляйся. Пусть вещи приходят и уходят. Пусть вещи проходят через тебя, оставайся всегда уязвимым, открытым. И тогда — великая красота, великая грация, великий экстаз... Печаль тоже принесет тебе глубину в той же мере, что и радость. Твоя смерть принесет тебе великие дары в той же мере, что и сама жизнь. Тогда человек знает, что все это существование — его: ночи и дни, лета и зимы, все это твое.

Оставаясь уязвимым, открытым, расслабленным, ты становишься мастером. Это странное явление, очень парадоксальное: оставаясь во власти существования, ты становишься победителем. И эти мгновения будут приходить к тебе снова и снова. Все мое усилие в том, чтобы принести тебе больше и больше таких мгновений, таких проникновенных мгновений. Не веди себя глупо, не по-

второй старые стратегии, старые образцы ума. Научись новым путям существа.

И величайшая вещь, которой нужно научиться, это ни за что не держаться: ни за любовь, ни за радость, ни за тело, ни за здоровье. Наслаждайся всем — своим здоровьем, своим телом, своей любовью, своей женщиной, своим мужчиной — но не цепляйся. Держи руки открытыми — не становись кулаком. Если ты кулак, ты становишься закрытым — закрытым ветрам, дождю, солнцу и луне, закрытым самому Богу. А это самый уродливый способ жить; это значит создавать вокруг себя могилу. Тогда в твоём существовании нет окон. Ты продолжаешь задышаться внутри, и задыхаешься ты из-за того, что думаешь, что создаешь себе безопасность и защищенность.

Я слышал древнюю суфийскую притчу:

Один король очень боялся смерти, как и каждый — и чем больше у тебя есть, тем больше, конечно, ты боишься. Бедный человек не настолько боится смерти. Что ему терять? Что ему дала жизнь? Он остается спокойным.

Вот почему в бедных странах ты снова и снова увидишь равнодушие к смерти, бедности, голоду. Причина в том, что люди жили в такой бедности и так долго, что не беспокоятся о смерти. Смерть приходит к ним как облегчение — облегчение от всех несчастий и тревог, от голода, страдания, бедности.

Люди, приезжающие из более богатых стран, думают: «Почему они так равнодушны к смерти?» Причина проста: им незачто цепляться. Их жизнь ничего им не дала. Их жизнь была так бедна, что смерть ничего не может у них отнять; она не может сделать их беднее, чем они уже есть.

Но чем больше у тебя есть, тем больше ты боишься смерти. Чем богаче общество, тем больше страх смерти.

В бедных обществах табу является секс, в богатых обществах табу является смерть. Это показывает, богато общество или бедно — можно просто посмотреть, какое у них табу. Если они очень против секса, это значит, что они бедны; если они очень против смерти, это значит, что они богаты. Поэтому между богатыми и бедными странами такие трудные отношения — их табу сталкиваются.

Это каждый день происходит здесь, потому что мои люди приезжают со всех концов мира, а в бедном индийском обществе существует табу на секс. Секс это их проблема, секс это их страх. Они боятся рождения, не смерти. Они думают о том, как предотвратить рождение, они обдумывают методы контроля рождаемости. В богатых странах ученые ищут способы оттянуть смерть. В бедных странах проблема в том, как оттянуть рождение.

Поэтому король, естественно, очень боялся. У него было всего так много, а смерть все это отберет; всю свою жизнь он потратил на накопление. Как себя защитить? Накапливая все это богатство, он создал множество врагов, которые только и ждали возможности отрубить ему голову или застрелить его.

Он принял совет старых, мудрых людей своей страны. Они сказали ему построить дворец только с одной дверью — без окон, без других дверей, лишь с одной дверью, чтобы входить и выходить. Там он будет в безопасности. А у дверей он мог поставить отряд из тысячи стражников, чтобы войти было невозможно.

Идея ему понравилась. Он построил большой дворец без окон и дверей, кроме одной двери, охраняемой тысячей воинов.

Соседний король, его друг, тоже боялся смерти. Он услышал об этом дворце и пришел посмотреть. Дворец произвел на него большое впечатление. Он сказал:

— Я немедленно начну работать и сделаю такой же дворец себе — он такой безопасный и защищенный!

Когда его друг уезжал, — король вышел из дворца, чтобы попрощаться с ним, — он снова восхитился дворцом. Пока он любовался дворцом, нищий, сидящий у дороги, громко рассмеялся. Оба короля были шокированы, и они спросили:

— Почему ты смеешься? Ты что, сошел с ума? Ты что, не знаешь, как вести себя в присутствии королей?

— Сделай одну вещь, — сказал нищий, — войди вовнутрь и скажи своим людям закрыть и эту дверь, потому что она может оказаться опасной. Смерть войдет в нее! Эта тысяча воинов не сможет остановить смерть, они не смогут даже ее увидеть. Поэтому закрой дверь наглухо. Замуруй ее стеной, и внутри ты будешь и в безопасности навечно! Никто не сможет тебя убить, даже смерть не сможет войти.

— Но это значит, что я буду уже мертв! — сказал король.

— Если я не могу выйти, какой смысл жить?

— Вот почему я смеюсь. Ты на девяносто девять и девять десятых процента уже мертв! Осталась только одна дверь, и лишь настолько ты жив.

Чем более ты в безопасности, тем более ты мертв. И это не прекрасная смерть, не грациозная смерть листа, лепестка розы, падающего на землю, возвращающегося к источнику. Это уродливая смерть, изобретение человека. Естественная смерть красива; человек сделал ее уродливой. Человек сделал уродливым все; все, чего он касается, становится уродливым. Если он касается золота, оно превращается в пыль.

Амитабх, пусть это понимание проникнет так глубоко, как это только возможно. Пусть оно станет самым твоим ядром, твоим прозрением. Да, это так. Не владей, не держись крепко. Оставайся расслабленным, оставайся не владеющим. Если что-то доступно, наслаждайся им; когда оно исчезает, позволь ему исчезнуть с благодарностью — с благодарностью за все, что оно сделало для тебя, без ворчанья, без жалоб. Ты познаешь величайшие радости жизни и смерти, света и тьмы, бытия и небытия.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Когда в существовании появляется просветленный мастер, приходят в действие добрые и злые силы. Как свидетельствует история, часто побеждают злые силы. Иисус распят, Сократ отравлен, Мансур разрублен на части, Будда и Махавира побиты камнями. Большая часть человечества, какая она есть, остается во тьме. Любимый Мастер, сохранится ли такое же положение дел, как и в прошлом? Продолжится ли то же самое явление и после того, как ты уйдешь? Пожалуйста, пролей на это свет.*

Дхарма Бхиккху,

Первое, что нужно понять: не дели существование на хорошее и плохое, на Бога и Дьявола, на силы добра и силы зла. Такое разделение это не правильный способ смотреть на реальность. Существование едино. В существование Иисус и Иуда не отдельные, они актеры в одной и той же драме. Можешь ли ты представить Иисуса без Иуды? Ты думаешь, христианство было основано одним Иисусом? Тогда ты ошибаешься — пятьдесят процентов заложено Иисусом, пятьдесят процентов Иудой. Фактически, Иуда сыграл более важную роль, чем сам Иисус.

Поэтому я не называю христианство «христианством»; я называю его «крещианством», потому что крест стал его символом. Кто в ответе за этот крест? Иуда. Без Иуды история Иисуса утратит все свое достоинство. Иуда придает контраст; это доска, как которой Иисус становится серебряной линией. Это темное облако, сквозь которое Иисус сияет как молния — но без темных туч ты не смог бы увидеть и молнию.

Видишь ли ты днем звезды? Они есть, но ты не можешь их видеть. Чтобы их увидеть, тебе нужна темная ночь — чем темнее ночь, тем ярче сияют звезды. Ночь более звездная, потому что больше и больше звезд становится видно по мере того, как сгущается темнота. Скажешь ли ты, что темнота против звезд? Она усиливает их, она питает их.

Поэтому первое, что нужно помнить, Дхарма Бхиккху: существование не разделено на два лагеря. Это одна игра, одна пьеса; мы все в ней игроки, и враг нужен так же, как и друг.

Не случайно перед арестом Иисус поцеловал Иуду и омыл ему ноги. Христиане думают, что это просто кротость, святость. Мое наблюдение: это понимание, это не

имеет ничего общего с кротостью и святостью. Огромное понимание!

Иисус говорит: «Хотя Иуда и собирается меня предать, он должен осуществить свою роль, а я свою — мы части одной и той же драмы». Это восточное прозрение: силы света и силы тьмы на самом деле не отдельные, они только кажутся отдельными.

Если бы Сократ не был отравлен, вы бы давно о нем забыли. Он умер бы в любом случае, и поэтому люди, которые его отравили, на самом деле помогли его работе, сослужили ему хорошую службу. Они сделали его имя бессмертным.

Было много суфийских мистиков того же уровня, что и Аль-Хилладж Мансур, но сколько имен ты помнишь? Помнишь ли ты хотя бы имя мастера Мансура? Все имена забыты. Мансур стал вечным светом по той простой причине, что он был убит, грубо убит — да, разрублен на части. Смерть Иисуса в сравнении со смертью Мансура кажется очень человеческой, сострадательной. Мансур был убит часть за частью. Сначала ему отрубили ноги, затем руки, затем ему выкололи глаза, отрезали язык, затем отрубили голову — по частям, по кускам.

Но Мансур стал самым драгоценным именем во всей суфийской традиции; а эта традиция богата: Бахауддин, Джалалуддин, Хассан, Рабия, мастер самого Мансура, Джуннайд и тысячи других, которые стали просветленными.

Эти две традиции создали в мире больше всех просветленных: дзен, рожденный из прозрения Будды, и суфизм, рожденный из прозрения Мухаммеда. Эти две традиции создали величайший в мире свет. Но в дзен нельзя найти ни одного имени, сравнимого с Мансуром, по той

простой причине, что ни один мастер дзен не был изрублен, убит, распят.

Если Иисус завоевал весь мир — потому что почти половина человечества находится под его влиянием, — в чем причина? Отстаёт ли в чём-то Махавира в своём просветлении? Не способен ли Канад трансформировать весь мир? Они так же способны на это, как и Иисус, но у них нет своего Иуды — не хватает креста. Они умерли в своей постели, они умерли обычным способом. Насколько это касается их внутреннего существа, они умерли необычно, но кто увидит и поймет это? Смерть Иисуса стала таким историческим явлением, таким значительным, что история разделена в этой точке: на до Иисуса и после Иисуса. Иисус становится разделительной линией. Никто другой не был так значителен. Почему?

А ты говоришь, Дхарма Бхиккху: «Часто злые силы побеждают».

Нет, никогда. Во-первых, доброе и злое это не враги — играющие в прятки. Во-вторых, добро всегда побеждает, потому что добро больше зла. Иисус гораздо больше Иуды, Сократ гораздо больше людей, которые отравили его, Мансур гораздо больше людей, которые убили его.

Добро бесконечно; зло это только часть его, небольшая часть — присущая ему, необходимая, неизбежная, но небольшая часть. Она служит добру.

Нет, распяв Иисуса, силы зла не победили — они не могут победить, это невозможно. Божественное всегда побеждает. Его пути странны: иногда оно завоевывает тебя таким образом, что ты не можешь сразу увидеть суть. Оно завоевывает тебя Иисусом, распиная Иисуса — странный метод, таинственный метод, но таковы пути божественного.

И в третьих это всегда останется прежним; в этом никогда ничего не изменится. И я не думаю, что эти перемены нужны; все в полном порядке. Гораздо более красиво умереть на кресте, чем в Сассун Хоспитал! Меня пугает сама идея умереть в Сассун Хоспитал. Я не боюсь смерти, но боюсь Сассун Хоспитал!

Третий вопрос:

*Любимый Мастер,
Я сильный человек, но я не могу найти женщину, которая бы действительно любила меня. Чего мне не хватает? Я пришел сюда, чтобы найти своего собрата по душе. Не сможешь ли ты мне?*

Судхиро, может быть...
Но прежде чем помочь тебе найти собрата по душе, мне придется создать в тебе душу, что гораздо труднее! Может быть, физически ты силен; это не значит, что у тебя есть душа.

Душа это лишь семя; у вас внутри нет настоящих душ, только возможности. Не имея души, люди начинают искать братьев по душе! Лишь душа может привлечь другую душу. Если у тебя есть душа, тогда она обязательно привлечет другую душу; ты найдешь собрата по душе.

Но человек никогда не думает таким образом. Идея о том, что ты сильный, становится препятствием, потому что сильный человек, как правило, это тот, кто более звероподобен. Это наше представление о силе: человек, который выглядит как животное.

Когда я вижу фотографии Мистеров Вселенная, я просто озадачен — я не вижу никакой красоты, они выглядят просто уродливо; одни мышцы и больше ничего! Они больше похожи на животных, чем на людей.

Это и не здоровье, потому что они умирают рано от опасных болезней по той простой причине, что они заталкивают свои тела в определенный шаблон. Они не любят свои тела; их тела в напряжении. К сорока годам эти мистеры Вселенная они уже на грани смерти, они подвержены опасным, неизлечимым болезням, потому что они сами создали эти болезни. Они насильовали свои тела, манипулировали своими телами. Они добились успеха, но очень большой ценой.

Сила для обычного ума означает агрессивность. А женщине нужно немного нежности, не агрессивности. И кто знает, Судхиро? Может быть, ты просто носишь идею о том, что ты сильный человек, а на самом деле это не так. Это может быть просто идеей эго, фантазией.

Моу и Софи были женаты двенадцать лет. Однажды ночью в постели Моу сказал:

— Подними ночную рубашку.

Софи не ответила. Моу попробовал снова.

— Эй, будь хорошей девочкой. Подними ночную рубашку.

Софи не ответила.

Моу бросился из комнаты и с треском захлопнул дверь. Софи встала и заперла ее на замок. Полчаса Моу ходил по гостиной. Затем он пошел обратно в спальню, толкнул дверь и обнаружил, что она закрыта.

— Открой дверь, — взмолился он. — Извини, что я вспылал. Открой дверь!

Софи не ответила.

— Если ты не откроешь дверь, я выломаю ее!

— Посмотрите на этого атлета! — закричала Софи. — Ночную рубашку он поднять не может, но дверь ломает!

Я не знаю, насколько ты силен. Может быть, ты умеешь ломать двери — но это не поможет. Тебе придется научиться другому искусству! И я не знаю, Судхиро, сколько тебе лет — потому что, должно быть, ты ищешь давно; иначе ты не пришел бы сюда. Если тебе это не удавалось всю жизнь, должно быть, ты кристаллизовался в определенные образцы. Наверное, ты агрессивен, наверное, ты притворщик, наверное, ты не столько заинтересован в любви, сколько в том, чтобы завоевать женщину.

Многие люди продолжают это делать: они продолжают считать, сколько женщин они завоевали. Есть и женщины — сейчас только на Западе, но скоро они будут и на Востоке, — которые продолжают считать, как будто любовь это вопрос количества!

Один человек занимался любовью с женщиной, и он спросил ее:

— Первый ли я, с кем ты занимаешься любовью?

Последовало долгое молчание. Мужчина спросил:

— Ты что, не слышишь?

— Слышу. Я считаю.

Есть люди, которые продолжают считать: сколько мужчин они завоевали, сколько женщин они завоевали. Если ты заинтересован в завоевании, ты не заинтересован в любви. И когда жизнь мало-помалу начинает выскальчивать у тебя из рук, когда смерть начинает стучаться к тебе в двери, ты пугаешься. Внезапно ты осознаешь, что упустил что-то красивое.

Любовь это одно из самых красивых переживаний в жизни — и многие ее упускают. Они могут размножаться, они могут много раз жениться, но любовь это совершенно другое явление. Для нее нужна огромная чувствительность, для нее нужна душа. Когда проходит время, энергии начинают увядать, смерть подходит ближе, и ты в панике.

Вот какое у меня чувство, когда я читаю твой вопрос, Судхиро — ты в панике.

Две маленькие леди болтали через ограду заднего двора. Первая выпалила:

— Вчера я приняла приглашение старика Гейна, и мне пришлось дважды дать ему пощечину.

— Чтобы он прекратил? — спросила ее подруга.

— Нет, — засмеялась она. — Чтобы он начал!

Но хорошо, что ты сюда пришел. Если ты не можешь начать, мы можем дать тебе пощечину! Что-то всегда возможно. Вот что тебе нужно: вместо того, чтобы искать собрата по душе, стань душой, стань более сознательным.

Когда любовь бессознательна, это просто похоть и больше ничего — красивое имя для уродливой вещи. Ко-

гда любовь сознательна, лишь тогда это любовь. Но сколько людей сознательны? Когда любовь медитативна, лишь тогда это любовь.

И медитативная любовь привлекает медитативную любовную энергию. Ты получаешь лишь то, что заслуживаешь, помни, ни меньше, ни больше. Ты всегда получаешь то, чего заслуживаешь. Существование очень справедливо и честно. Поэтому если ты не находишь собрата по душе, лихорадочные поиски не помогут. Лучше посмотри вовнутрь. Тебе чего-то не хватает — тебе не хватает качеств любви. Ты не нежен, ты не чувствителен, ты не сознателен. Ты не знаешь, как давать, ничего не прося взамен. Твоя любовь это требование, у нее есть условия. Это своего рода эксплуатация. Ты хочешь использовать тело другого, а ни одной женщине никогда не нравится, если ее используют — она этого терпеть не может.

Миллионы женщин ненавидят своих мужей по той простой причине, что они чувствуют, что их используют, как будто они машины, предназначенные для того, чтобы удовлетворять твою сексуальную похоть и чтобы ты хорошо спал. Ни одна женщина никогда не будет тебя уважать, если она чувствует, что ты ее используешь. Каждое существо само по себе цель. Никогда не используй женщину, никогда не используй мужчину, никогда никого не используй. Никто не может быть средством для твоих целей. Уважай — в любви ты делишься, а не используешь другого, не пытаешься что-то вырвать у другого. Напротив, ты отдаешь от всего сердца без всякой причины, просто ради самой радости отдавать.

И тогда внезапно однажды ты найдешь кого-то, с кем твои энергии в гармонии, в созвучии. Это прекрасный опыт — найти хотя бы одного человека, с которым ты со-

звучен. Здесь ты можешь найти многих, с кем ты будешь созвучен.

Ты не можешь представить себе мой экстаз, потому что я созвучен со всеми моими саньясинами, в глубоком созвучии, в поразительной гармонии. Тогда любовь достигает высочайшей вершины. Она больше не сексуальна, это чистая молитва. А когда любовь это молитва, ты нашел собрата по душе.

Но если твоя любовь это похоть, ты не можешь найти собрата по душе, ты можешь найти только тело какой-нибудь женщины. И тело не поможет удовлетворить твою жажду. Тебе нужна сонстроенность с душой, с внутренним существом, с внутренним миром мужчины или женщины. Если это случится, по крайней мере, с одним человеком, возникнет огромная радость. И если ты знаешь это искусство, это может случиться со многими другими людьми. Именно это и есть дружба.

Мое усилие здесь в том, чтобы создать коммуну, в которой тысячи душ в такой глубокой дружбе, в такой любви, как будто они собратья по душе. Через это энергетическое поле мы можем выпустить в мир такой великий свет! Мы можем начать в мире такую революцию, мы можем разжечь такой огонь, что в будущем он будет продолжать гореть веками, помогая людям пройти трансформацию, рождение заново.

Четвертый вопрос:

*Любимый Мастер,
Я наткнулся на слова Р.Д. Лайнга о том, что безумие это не срыв, а прорыв. Наши медитационные лагеря, когда они проводятся, воспринимаются как срыв — даже*

психиатрами. Правильно ли и этично ли давать депрессивным пациентам Динамическую Медитацию? Пожалуйста, посоветуй. Я просто хирург.

*К*ришна Тиртха Бхарти,
Р. Д. Лайнг принес в мир терапии радикальные перемены. Он — не обычный психиатр, он революционный психиатр. Он понимает меня и то, что я делаю здесь. Он продолжает присылать мне свои книги. Он читает о том, что происходит здесь, что я говорю, чему я учу. Он встречался с саньясинами в Лондоне — он был безмерно заинтересован. Он — революционер, его прозрение велико, и я полностью с ним согласен. Он прав: безумие это не срыв, это прорыв.

Но я хотел бы сказать одно: не все виды безумия это прорыв. Но любое безумие может быть трансформировано в прорыв — и это должно быть работой терапевта. Даже если безумие это срыв, функция терапевта должна быть в том, чтобы помочь преобразовать срыв в прорыв. В чем иначе твоя цель? Что ты делаешь?

До сих пор функцией терапевта было привести человека к норме, к его старой личности. А какой, прежде всего, была его старая личность? Именно старая личность привела его к состоянию безумия. Если ты снова приводишь его в прежнее состояние, ты просто откладываешь то, что произойдет снова. Рано или поздно он снова сойдет с ума. Может быть, ты сможешь ему обрести временное облегчение. Пока его срыв не станет прорывом, ты не оказал ему реальной помощи.

Мои методы медитации это методы психотерапии будущего. Ортодоксальные, обычные психиатры будут против моих методов, потому что они цепляются за старые идеи. Они боятся срыва — я не боюсь срыва. Срыв

просто означает, что начались перемены. Срыв просто означает, что все старые стратегии, все старые меры безопасности потерпели поражение. Срыв просто означает, что твоя старая личность стала бесполезной. Тебе нужно новое существо, новое рождение.

Когда ребенок рождается из матки, наверное, он думает — если он может думать, — что это срыв, потому что весь его мир исчезает. Матка, ее уют, ее тепло, ее безопасность, защищенность — ни беспокойства, ни ответственности, — все это исчезает. И ребенок должен пройти по узкому проходу, и наверное, он чувствует, что умирает. И тогда он должен научиться новому образу жизни с самых азов. На то, чтобы научить его правильно функционировать в обществе, нам требуется двадцать пять лет.

Но наше общество ненормально, наше общество невротично. Веками оно управляемо невротичными политиками, невротичными священниками. Поэтому мы превращаем каждого ребенка в неврастеника — индуистского, мусульманского, христианского. Мы превращаем каждого ребенка в фанатика, и чем более он фанатичен, тем больше мы его хвалим. Чем больше он говорит: «Индуизм это единственная религия, единственная правильная религия, единственная истинная религия», тем больше его хвалят индуисты.

Именно так глупцы в Иране хвалят Аятоллу Хомейни. Он лунатик — ему нужен срыв! — но его хвалят как великого лидера, революционного лидера. Из века в век фанатиков хвалили.

Если кто-то говорит: «Индия — величайшая страна в мире, самая религиозная, самая священная страна», люди похвалят его. Они скажут: «Посмотри, как он пре-

дан стране». Он просто сумасшедший — ему нужна терапия!

Поскольку мы хвалили такие невротические системы и подходы и осуждали других... если кто-то не хвалит ислам, индуизм, христианство, мы думаем, что он предатель. Если кто-то не великий националист, мы думаем, что он предатель. Мы осудили нормальных людей и хвалим ненормальных. Естественно, толпа остается ненормальной.

Всему миру нужен срыв! Но срыв не поможет. Прежде чем мир пройдет через срыв — и этот срыв с каждым днем становится все ближе — должны быть изобретены и усовершенствованы методы и средства, которые могут трансформировать срыв в прорыв.

Вот что такое мои медитационные техники: подготовка к будущему, подготовка, абсолютно необходимая подготовка к тому, что произойдет. Человечество на грани срыва — мы дошли до предела. Дальше пути нет, и мы не можем продолжать идти этим путем. Старые образцы исчерпаны; они устарели.

Ваши психиатры и психоаналитики будут против меня, потому что они служат прошлому, а я совсем не люблю прошлое. Я люблю настоящее, и через настоящее я готовлю будущее. Прошлое так уродливо, что на него даже не стоит смотреть. В лучшем будущем мы перестанем учить людей истории прошлого: истории Александров, Чингиз-ханов, Надир-шахов, Тамерланов, потому что даже упоминать их при детях неправильно. Даже давать им идею, что такие люди существовали, что человек может дойти до такой деградации, значит отравлять их умы.

Но ваши психоаналитики, психиатры на службе у прошлого; поэтому они будут против моих методов. Все их усилие в том, чтобы как-то заштопать людей. Если где-

то дырка, они просто штопают ее, если появляется какая-то рана, они прикрывают ее. Они позволяют тебе эффективно функционировать в качестве служащего в конторе, сборщика налогов, полицейского инспектора, начальника вокзала и так далее, и так далее. Они не заинтересованы в твоей человечности. Весь их интерес только в том, чтобы ты остался дееспособным членом общества, механически полезным, вот и все.

Моя цель совершенно иная: я хочу, чтобы ты был человеческим существом. Я хочу, чтобы ты был не только человеческим существом, но и поднялся до божественного.

Ты спрашиваешь меня, Кришна Тиртха Бхарти... Он хирург, врач; естественно, в его уме возник этот вопрос. Ты спрашиваешь меня: «Правильно ли и этично ли давать депрессивным пациентам Динамическую Медитацию?»

Что может быть более правильным и этичным? — потому что если человек страдает депрессией, это значит, что он слишком много подавил. Депрессия это не что иное как подавление. Он в такой депрессии, потому что ему не позволяли выражать себя. Динамическая Медитация это выражение. Выражая себя, выбрасывая в катарсисе все, что было подавлено в его бессознательном, он будет освобожден от бремени, он будет более нормальным, здоровым.

Два грабителя ворвались в банк маленького городка.

— Так! — сказал парень побольше. — Стройтесь! Мы ограбим всех мужчин и изнасилуем всех женщин!

— Подожди секунду! — воскликнул его партнер. — Давай лучше сорвем банк и унесем ноги!

— Заткнись и не лезь не в свое дело, — сказала старая дева за прилавком. — Большой парень знает, что делает!

Мы сделал подавленным каждого, заставляя людей заталкивать все вовнутрь. Внутри они кипят.

Уходя из дома друзей, тетя Эмма была предупреждена, что в окрестностях бродит сексуальный маньяк. Вернувшись домой этим вечером, она осторожно заглянула под кровать, в шкаф и за занавески.

Тогда она включила свет.

— Так, его здесь нет, — вздохнула она. — Черт!

Каждый, кто был воспитан в наших обществах, нуждается в методах, которые позволили бы ему вытошнить гнев, секс, жадность, ревность, зависть. Ты сидишь на вулкане... а этот вулкан может начать извергаться в любое мгновение! Если позволить катарсис — а в этом вся Динамическая Медитация, — вулкан исчезнет. Ты станешь более здоровым.

Я не говорю, что ты станешь более нормальным, но я говорю, что ты станешь более здоровым. Эти два понятия могут не совпадать; фактически, они не могут совпадать — потому что под нормальным мы обычно не подразумеваем нормальное, мы подразумеваем среднее. Это неправильное использование этого слова. «Нормальный человек» значит тот, кто живет естественно, спонтанно — он нормален. Но людям не позволяют жить естественно и спонтанно. Их заставляют жить средней жизнью, так, как живут другие — а другие считаются нормальными.

Вот почему я говорю, что я делаю людей более здоровыми. Они будут действительно нормальными, но это

может не совпадать с твоей идеей о нормальности. Они, конечно, не будут средними — они будут выше среднего. У них будет больше прозрения в жизнь, больше радости в жизни, больше свободы в жизни и больше бунта — больше свободы и больше бунта. А общество и церковь против свободы. Они не хотят, чтобы вы были свободными, они хотят, чтобы вы были рабами. Все их объединенные интересы в том, чтобы ты оставался рабом.

Поэтому все они против меня. Я могу это понять, меня совершенно не удивляет их гнев. Их гнев естествен, потому что все, что я делаю здесь, саботирует их структуру, а иногда небольшой дыры достаточно, чтобы потопить лодку. А мое усилие в том, чтобы проделать как можно больше дыр!

Последний вопрос:

*Любимый Мастер,
Предсказуем ли человек?*

Тошо,
Человек непредсказуем — если он человек. Но очень немногие люди действительно люди — это машины. Машины предсказуемы. У человека есть свобода. Нельзя предсказать Будду, но можно предсказать так называемых обычных людей. Они предсказуемы — они продолжают делать одно и то же снова и снова. Ты знаешь, что они делали до сих пор, и согласно этому ты можешь предсказать, что они будут делать завтра.

Маленькие дети непредсказуемы, потому что они еще не обращены в машины.

Чтобы определить способности и склонности маленького мальчика, психиатр велел медсестре положить на стол вилы, гаечный ключ и молоток.

— Если он схватит вилы, он будет фермером. Если он схватит гаечный ключ, он будет механиком. Если он схватит молоток, он будет плотником, — объяснил доктор.

Мальчик обманул всех — он схватил медсестру.

Человек стал таким механическим, что даже животные ведут себя более непредсказуемо, чем человек.

Психологи-экспериментаторы любят рассказывать историю о профессоре, который исследовал способность шимпанзе решать проблемы. Посредине потолка был подвешен банан на такой высоте, чтобы шимпанзе не могла до него допрыгнуть. В комнате не было никаких предметов, кроме нескольких упаковочных коробок, разбросанных в беспорядке. Целью эксперимента было проверить, сможет ли шимпанзе додуматься сначала составить коробки одну на другую, а затем взобраться на верхушку и достать банан.

Шимпанзе спокойно сидела в углу, наблюдая, как психолог раскладывает коробки. Она терпеливо дождалась, пока профессор дойдет до середины комнаты. Когда он оказался прямо под подвешенным фруктом, она внезапно вскочила ему на плечо, подпрыгнула и схватила банан.

Тошо, человек — настоящий человек — непредсказуем, потому что он живет от мгновения к мгновению. Он не живет из прошлого, он не живет из какой-либо идеоло-

гии ради будущего. Он просто живет это мгновение. Он отвечает на ситуацию, он ответствен; поэтому он непредсказуем.

Мои саньясины должны стать непредсказуемыми. Чем более ты непредсказуем, тем больше в тебе человеческого.

На сегодня достаточно.

Истина: то, что есть

*Если ты определяешь свой курс
Силой или скоростью,
Ты упустил путь закона.*

*Спокойно рассматривай,
Что правильно, а что неправильно.
Принимая все возможности как равные,
Без спешки, мудро
Соблюдай закон.*

*Кто мудр,
Красноречивый или тихий?
Будь тихим,
Любящим и бесстрашным.*

*Ибо ум говорит,
Но тело знает.*

*Седые волосы не делают мастером.
Человек может состариться впустую.*

*Истинный мастер живет в истине,
В доброте и воздержанности,
Ненасилии, умеренности и чистоте.*

*Красивые слова и красивые черты
Не могут сделать мастером
Ревнивого и жадного.*

*Лишь когда зависть и эгоизм
Искоренены из него,
Может он расти в красоте.*

*Человек может обрить голову,
Но если он по-прежнему лжет и пренебрегает работой,
Если он цепляется за желание и привязанность,
Как он может следовать пути?*

*Истинный искатель
Смирят все своенравие.
Он подчинил свою природу тишине.*

*Он — истинный искатель,
Не потому, что просит подаяния,
Но потому, что следует законному пути,
Ничего не удерживая, ни за что не держась,
За пределами добра и зла,
За пределами тела и ума.*

Путь Гаутамы Будды — путь позволения; он не может быть установлен силой воли. Сила воли это красивое название для силы эго. Существование воли это не что иное как побочный продукт эго. Само эго это тень, поэтому сила воли это тень от тени. Сама идея о собственной воле против существования. Она создает трещину между тобой и целым. У целого есть воля — как может быть воля у части? Часть может победить не против целого, но вместе с целым. Часть может победить, но не побеждая, а сдаваясь.

Путь Будды это путь тотальной капитуляции: тотальной капитуляции дхамме, дао, вселенскому закону, божественному. Это разные имена для одного и того же явления. Мы живем в космосе, не в хаосе. Все так совершенно, как только может быть; ничто нельзя улучшить. Сама идея о том, чтобы улучшать вещи, это сущая глупость. Те, кто познал, познали абсолютное совершенство существования.

Что тогда остается? Раствориться в целом и праздновать! Этого нельзя сделать намерением с твоей стороны, потому что, если ты решаешь, тогда ты остаешься за своим решением, прячась в нем как в маскировке. Если ты определяешь, как ты можешь раствориться? Ты не можешь сдать — если сдаешься ты, это не сдача.

Тогда что такое сдача? Как это вообще случится? Сдача это понимание того, что эго ложно. В самом этом понимании эго испаряется — его больше нет, — и случается сдача. Это не сделано тобой; это случается помимо твоего действия. Лишь тогда она истинна, подлинна; в ней есть безмерная красота и сила, потому что тогда ты становишься проводником целого. Ты больше не часть, ты просто представляешь целое.

Ты это волна океана — а волна океана это сам океан! Если океан содержит волну, волна таким же образом содержит океан. Они неразделимы, они — одно. Волна это проявление непроявленного, конечное выражение бесконечного. Ты это лишь волна. В то мгновение, когда ты начинаешь думать, что ты отделен, волна сходит с ума.

Первая сутра:

*Если ты определяешь свой курс
Силой и скоростью,
Ты упускаешь путь закона.*

Эго всегда агрессивно; оно может существовать лишь через агрессию. Оно создает такой шум, поднимает столько пыли, дыма, что ты ничего не видишь. Оно ослепляет тебя. Оно кружит тебя, пока у тебя не помутится в голове. Именно поэтому эго всегда жаждет больше и больше власти, больше и больше силы. Оно хочет делать все в полную силу.

Эго это фашист, диктатор, оно тоталитарно. Оно не хочет никакого бунта против себя. Оно немедленно разрушает все возможности того, что ты станешь свободным от него. Лишь семя бунта... и оно начинает уничтожать эго. Оно постоянно на страже. Оно постоянно пытается заставить тебя оставаться таким занятым, чтобы ты никогда не осознал великого рабства, в котором ты живешь. Эго очень хитро: оно убеждает тебя в том, что ты есть.

Поэтому когда возникает идея о том, чтобы отбросить эго, ты начинаешь чувствовать себя так, будто ты теряешь свою тождественность. Именно из-за эго ты не можешь узнать, кто ты на самом деле. Эго это преграда.

Оно заставляет тебя бежать и бежать с такой скоростью, с такой спешкой, что у тебя не остается времени обдумывать, размышлять, медитировать, видеть, что ты делаешь, почему ты это делаешь.

Оно не дает тебе времени видеть. Оно удерживает тебя сумасшедшим, увлеченным, постоянно увлеченным одним или другим желанием. Прежде чем желание кончается, оно создает десять других. Оно держит наготове другие желания, чтобы никогда не возникал промежуток, чтобы никогда не оставалось интервала между двумя желаниями — потому что в этом промежутке ты сможешь увидеть и узнать глупость своей жизни, полной безумие твоей жизни. И когда ты увидел эго, ты больше не можешь оставаться его частью. Ты выпрыгнешь из него! Ты увидел, что дом горит.

Будда говорит: *Если ты определяешь свой курс силой и скоростью, ты упускаешь путь закона.* Ты упускаешь всю суть существования, потому что существование всегда доступно во всей своей красоте и благословении лишь для тех, кто живет расслабленно — не силой, не скоростью; кто не спешит, не бежит, кто не амбициозен, кто не вовлечен ни в какое еще не происшедшее будущее. Оно доступно тем, кто расслаблен, кто чувствует себя как дома в настоящем мгновении, кто так расслаблен, как будто нет другого времени. Это мгновение есть все... В состоянии расслабления дао раскрывает свои двери.

Будда называет дао «дхаммой». В английском нет настоящего синонима слову «дхамма», поэтому это слово было переведено как «закон». Это бедное слово. «Закон» в действительности не отражает значения, которое Будда вкладывал в слово «дхамма». Дхамма значит природа существования. Дхамма значит гармония существования. Дхамма значит то, что удерживает существование вместе.

Дхамма значит вселенскую взаимосвязанность. Это многомерное слово, чрезвычайно насыщенное. Называть его «законом» значит низвести его до одномерного слова.

Почему мы упускаем суть существования, ту самую суть, которая делает нас блаженными, которая делает нас свободными от всего страдания? Мы упускаем, потому что мы в такой спешке. Странно! Обычно мы думаем, что человек, который движется с высокой скоростью, достигнет быстрее, что человек, который работает с большей силой, добьется. Да, именно так это происходит в мире; но в глубочайшем ядре существования верно прямо противоположное.

Если ты движешься со скоростью, ты упустишь; если ты слишком спешишь, ты не сможешь увидеть. Твои глаза останутся затуманенными, ты останешься напряженным. Ты не сможешь увидеть то, что есть, потому что твой ум полон желаний, амбиций, достижений, и ты не можешь увидеть то, что есть. Ты всегда жаждешь того, что должно быть.

Как правило «следует» становится важнее, чем «есть», «должно быть» становится важнее, чем «то, что есть». А Бог — это то, что есть, истина — это то, что есть.

Поэтому Будда говорит: Расслабься, отпусти, отдохни.

Спокойно рассматривай,

Что правильно, а что неправильно.

Принимая все возможности как равные,

Без спешки, мудро

Соблюдай закон.

Многое упускается в переводе: *Спокойно рассматривай...* Слово Будды не «обдумывай» — он говорит меди-

тировать, *спокойно* медитируй. Но в английском языке медитировать значит рассматривать, сосредоточенно размышлять. Медитировать значит медитировать на что-то. Есть предмет, и ты его созерцаешь. Медитация в английском имеет значение сосредоточенного размышления об определенном предмете.

Но буддистское значение медитации — *дхианы* — совершенно другое. Она не имеет ничего общего ни с каким отдельным предметом; она, несомненно, связана с тобой, но не с объектом. Она связана с сознанием, не с содержимым. У нее совершенно другая ориентация. Содержимое снаружи, объект снаружи, а сознание внутри. Английское слово «медитация» экстравертно; буддистское слово «медитация» интровертно.

Когда Будда говорит медитировать, он имеет в виду не думать — прямая противоположность английскому значению. Он говорит: отбрось все мышление и видь. Это единственный способ узнать вещи как они есть... потому что, если ты думаешь, ты привносишь свои предрассудки. Если ты думаешь, ты привносишь свои прошлые заключения. Если ты думаешь, твой ум функционирует — а ум это прошлое, и прошлое никогда не позволит тебе увидеть настоящее. Чтобы была медитация, мышление должно прекратиться. Мышление должно полностью испариться. В состоянии не-мысли ты можешь видеть.

Но западному уму кажется, что состояние не-мысли это когда ты будто бы крепко засыпаешь. Что ты будешь делать, если нет мыслей? Западный ум постоянно что-то делает. Он может продолжать бодрствовать, лишь если он занят, если он что-то делает. Он — деятель. Вот в чем разница между западным и восточным подходом.

Восток наткнулся на совершенно другой опыт — опыт не-мысли и в то же время полного бодрствования.

Это величайшее откровение, один из самых больших вкладов в мир. Запад знает мышление и сон. Ты что-то делаешь либо с телом, либо с умом; если ты ничего не делаешь ни с телом, ни с умом, ты спишь, тебя охватывает сонливость.

Отдых на Западе становится сном; отдых на Востоке это состояние бодрствования без мыслей. Это не сон и не мышление; это полностью отличается и от того, и от другого. Мысли исчезли...

Западные психологи говорят: Если нет мыслей, как может быть сознание? Западная психология настаивает, что сознание это всегда сознание чего-то; оно не может существовать само по себе. Логически это привлекательно, убедительно, но экзистенциально это абсурд.

Сознание может существовать без мыслей — я говорю это из собственного опыта. Это не вопрос моих заключений, полученных путем мыслительного процесса, это мой опыт. Это опыт всех будд прошлого: сознание может существовать без мыслей. Это единственная возможность освобождения; иначе не было бы возможности — либо ты занят мыслями, либо ты засыпаешь, и тебя занимают сны.

И ты движешься по этому порочному кругу: сны, мысли, сны, мысли... Сны это мысли в образах, а мысли это словесные картины; между ними нет большой разницы. Сны немного примитивны, мысли немного более изощренны, но они делают одно и то же. Они удерживают твой фокус снаружи, они никогда не позволяют тебе пережить опыт собственной субъективности.

Эта субъективность — твоя истина. И единственный способ ее узнать это быть в полном покое — как будто во сне, — и все же в полном сознании, бдительности, без всяких мыслей. Это самадхи, это высшее состояние

дхианы — медитации. Вот что имеет в виду Будда, когда говорит: *Спокойно рассматривай, что правильно и что неправильно.*

Сейчас, если ты рассмотрим что правильно и что неправильно, ты упустишь. Ты обязательно начнешь думать: «Что правильно и что неправильно?» О чем ты думаешь? Ты начнешь пережевывать многие мысли, которыми тебя снабдило общество. Общество научило тебя: «Это правильно, а это неправильно», и ты пережевываешь это снова и снова. Возможно, ты создашь какие-то новые комбинации, раскрасишь, подрисуешь и украсишь их, но в основе, по сути, они будут навязаны другими. Это не твой собственный опыт. Поэтому Будда не может иметь в виду мышление.

Он говорит: *Спокойно* медитируй. Будь молчалив и видь. И в этом видении ты познаешь — без всякого логического процесса ты будешь просто знать: Это так. Это правильно, это неправильно. Дело не в том, что ты должен решать согласно Библии, Корану или Гите. Если у тебя есть глаза, ты знаешь, где стена, а где дверь. Нужно ли тебе об этом думать? Каждый раз, когда тебе нужно выйти из комнаты, думаешь ли ты снова и снова, где стена, а где дверь? Ты просто выходишь из комнаты, совершенно не думая, потому что ты видишь! Но если ты слеп, каждый раз тебе придется снова думать: «Где дверь?» Тебе придется искать дверь ощупью.

Мышление это слепое состояние, когда ты нащупываешь в темноте на ощупь. Медитация это состояние, когда у тебя есть глаза, когда ты можешь видеть. Ты просто видишь, что правильно и что неправильно. И когда ты видишь, что правильно и что неправильно, ты не можешь поступить неправильно, ты не можешь пойти против правильного.

Медитирующий естественно следует тому, что хо-рошо — и дело не в том, что он решает этому следовать, — и естественно избегает того, что плохо. Дело не в том, что он решает его избегать; медитирующий никогда не приносит никаких клятв — в этом нет необходимости. Человек с глазами никогда не клянется: «Я всегда буду входить через дверь, я всегда буду выходить через дверь. Я обещаю тебе, Господи, что никогда не попытаюсь войти через стену. Верь мне, я человек слова, и я его сдержу, хотя будет и множество искушений». Если кто-то это скажет, ты будешь смеяться. «Что за чепуху ты говоришь! Какие искушения?» Искушала ли тебя когда-нибудь стена вхо-дить и выходить через нее? Подобного искушения нет.

Когда человек может ясно видеть, в результате по-лучается добро. Это так естественно, это так спонтанно, что нельзя сказать, что ты так решил. Ты не можешь ска-зать, что использовал силу воли. Ты не можешь даже ска-зать, что это твое действие. Все, что ты можешь сказать, это что так происходит, что ты не делаешь это, ты только позволяешь этому случиться. Жизнь это такая расслаб-ленная радость, потому что за ней не следует никакого напряжения, никакого усилия. Достигающего ума больше нет, поэтому никогда не бывает никакого разочарования.

Спокойно рассматривай, что правильно и что не-правильно. Но в английском переводе это приобретает противоположный смысл. Если ты просто цепляешься за английское слово, оно просто означает думать, размыш-лять, рассматривать, что правильно и что неправильно.

Принимая все возможности как равные, без спешки, мудро соблюдай закон. Будда говорит: не имей никаких предрассудков. И когда мы думаем, что пришли к какому-то заключению, это только обман — ты снова приобрел предрассудок, который уже был вложен внутрь тебя обще-

ством, церковью, государством. Вы — жертвы стольких объединенных интересов, которые все еще сидят вокруг вас с жадными глазами, стремясь эксплуатировать вас, высосать из вас вашу кровь и душу.

Наблюдай в следующий раз, когда ты почувствуешь, что что-то понял, что-то заметил. Вернись к этому и увидь: не старый ли это предрассудок снова всплыл в новой форме, в новом формате, в новых словах? И ты будешь удивлен: это так.

Главврач в больнице, делая обход, проходил мимо группы новорожденных младенцев.

— Что случилось с этим малышом? Он кажется ужасно тщедушным и худым.

— Это один из детей, зачатых искусственным осеменени-ем, — ответила медсестра, — и боюсь, что он развивается немного медленно.

— Это подтверждает мою любимую теорию, — сказал врач. — Кто жалеет розгу, тот губит ребенка.¹

Именно это ты постоянно делаешь. Принцип Пи-тера говорит: Если факты не подтверждают теорию, их

---

¹ The head doctor at the hospital was making his rounds and he passed before a group of newborn babies. "What's the matter with this little fellow? He seems awfully puny and underweight."

The nurse said, "He is one of those artificial insemination babies, and I am afraid he has been coming along rather slowly."

"Confirms a pet theory of mine," said the doctor. "Spare the rod and spoil the child!"

нужно отбросить. Еще он говорит: Если ты не можешь убедить, запутай!

И именно это постоянно делают великие ученые. Они никого не могут убедить, но несомненно, могут запутать. Они запутали весь мир. Вот что сделали ваши теологи, ваши священники. Мир живет в такой путанице из-за этих великих ученых, священников, профессоров, философов, пандитов; и они посвятили всю жизнь тому, чтобы вас запутать. Они сами не убеждены в том, что говорят, но если им удастся вас запутать, они наслаждаются путешествием эго. Запутав кого-то ты чувствуешь большое удовлетворение, потому что ты чувствуешь свое превосходство. И всегда есть глупцы, которые готовы быть жертвами слов — красивых, прекрасных слов. А системы, созданные из слов, это не что иное как карточные домики.

Джордж Бернард Шоу обычно говорил: Создай систему, которую может использовать любой дурак, и лишь любой дурак будет ее использовать.

Каждая религия пытается прийти к самому нижнему знаменателю: убедить обычного человека. Они не могут в этом преуспеть, потому что не убеждены сами. Убеждение приходит из истины, не из мышления, не от изучения. Убеждение приходит из опыта. Они не убеждены сами, но они стали очень, очень искусными и эффективными в использовании слов, в том, чтобы создавать системы слов. Они умеют запутывать. Есть миллионы дураков, которые готовы — готовы быть запутанными и думают, что их путаница это их убеждения.

Вот почему так много христиан — сбитых с толку Христом. Когда кто-то говорит: «Я христианин», я тут же перевожу это как то, что он сбит с толку Христом. Когда кто-то говорит: «Я буддист», я знаю, что он сбит с толку Буддой. Если ты не сбит с толку Христом, ты не будешь

христианином, ты будешь христом! Если ты убежден истиной Христа, ты будешь христом, а не христианином. Если ты убежден истиной Будды, если ты пережил ее на опыте, ты будешь буддой, а не буддистом.

Дураков много, и их могут эксплуатировать эти хитрые и коварные люди. Они специалисты в том, чтобы использовать красивые слова с таким искусством, что ты не можешь увидеть проколов. Поскольку ты не замечаешь проколов, ты начинаешь верить в их слова. Но ни одно верование никогда не избавит тебя от страдания, ни одно верование не станет спасением — ни христианское, ни индуистское, ни мусульманское. Верование это такие оковы!

Будда говорит: *Принимая все возможности как равные...* Без всяких предрассудков, без всякого готового мнения, без всякой предвзятости... Просто слушай, просто наблюдай все. Будь чистым зеркалом — это медитация. И *без спешки*, потому что если ты спешишь, ты будешь делать поспешные выводы. На самом деле тебя заботит не истина, тебя заботит заключение, потому что заключение дает удобство, заключение дает безопасность, заключение позволяет тебе думать, что ты знаешь. Оно покрывает твоё невежество, оно дает тебе почувствовать себя уверенным и убежденным.

Поэтому люди так готовы присоединиться к любой церкви. Они не готовы стать свободными. Если иногда они и покидают одну церковь, то лишь для того, чтобы присоединиться к другой. Индуист становится мусульманином, мусульманин становится христианином, христианин становится индуистом. И таким образом они перемещаются из одной церкви в другую, но они остаются теми же людьми, потому что их подход остается прежним.

Есть только два подхода: один — ум, другой — медитация. Подход ума остается ограниченным миром

верований, подход медитации это подход без мыслей, без верований, без предрассудков.

Без спешки, мудро соблюдай закон. Не торопись. Поторопившись, ты можешь решить что-то неправильно. Просто из стремления принять решение ты можешь заключить, ты можешь начать верить. Настоящий исследователь готов ждать, он очень терпелив. Даже если на это потребуются жизни, он готов потратить жизни.

Истина стоит того, чтобы посвятить ей столько времени, сколько ты только можешь. Человек должен не быть в уме ни в каком смысле и не должен торопиться; иначе он обязательно падет жертвой какой-то ошибки. Под именем истины он будет делать нечто ложное.

Будда говорит: *...мудро соблюдай закон.* Снова возникает проблема: *Соблюдай закон* — кажется, Будда говорит: «Следуй Десяти Заповедям». Нет, он этого не говорит. Снова он говорит: *Соблюдай* свою природу, собственную природу, *следуй* ей. Будь собой, поистине самим собой. Риски всем ради того, чтобы быть собой. Удобно не быть собой, потому что когда ты готов не быть собой, люди тобой очень довольны. Ты им следуешь, ты им подражаешь, они становятся твоими вождями — религиозными, политическими, и тому подобное. Но когда ты пытаешься быть собой, ты не чей-то последователь, и у тебя нет никакого вождя.

Мои саньясины это не мои последователи, просто друзья, товарищи по путешествию. Я не их лидер, я никуда их не веду. Я просто поэт, поющий песню, музыкант, играющий на ситаре. Наслаждайся этим! Вопрос не в том, чтобы я тебя убедил. Когда ты утром слушаешь птиц, ты не убежден истиной их песен... лишь красота.

Мое усилие в том, чтобы поделиться с вами своей радостью, красотой, своим опытом. И я благодарен вам за

то, что вы позволяете мне быть с вами. Я благодарен за то, что вы позволяете мне держать вас за руки. Но вы не мои последователи, вы просто мои друзья. Я не ваш вождь, я не ваш предводитель. Я проснулся, это правда — а вы глубоко спите. Я могу вас разбудить. Но если кто-то будит тебя утром, он не становится твоим вождем, он не становится твоим предводителем. Просто друг! А друзья познаются в беде. Это величайшая беда: ты спишь, и нужен кто-то, чтобы тебя разбудить.

«Следовать закону» в видении Будды значит следовать своей природе, дхамме, дао.

Кто мудр,

Красноречивый или тихий?

Будда спрашивает: Кто мудр? Умный, хитрый человек, который очень искусен в словах, человек, который может создавать великие системы мысли, великие структуры, содержащие все объяснения всех вопросов? Это мудрый человек? Или тот, кто молчалив? Мудр ли человек, который разоблачает существование и снабжает тебя всеми ответами? Или человек, который делает существование более таинственным своим молчанием, своим существом, своим присутствием, своей любовью, своей щедростью?

Конечно, мудр тот, кто снова делает существование более таинственным для тебя; с кем ты снова начинаешь смотреть на вещи с удивлением, с благоговением; с кем ты снова начинаешь слушать проповеди молчания и песни камней. Мудр человек, с которым ты снова можешь стать невинным, как ребенок, с которым ты снова можешь танцевать на ветру, в солнце, в дождь. Этот человек мудр, потому что он подводит тебя ближе к при-

роде, а быть ближе к природе значит быть ближе к самому себе.

Он не дает тебе никаких кодексов, моралей, образцов для подражания в жизни. Он не навязывает тебе никакой дисциплины. Он просто делится с тобой своим видением, прозрением, ясностью, и все проясняется для тебя. Ты начинаешь жить из своей ясности. Конечно, твоя жизнь будет уникальной, она не будет подражанием мастеру. Если это подражание, ты упустил суть, ты упустил мастера. Она будет уникальной; у нее будет собственный вкус, собственный аромат.

Кто мудр, красноречивый или тихий?

Будь тихим,

Любящим и бесстрашным.

Будда говорит три вещи: *Будь тихим* — учись быть более и более молчаливым, — и *любящим*, потому что если твое молчание не любящее, оно сделает тебя нечувствительным. Тогда твое молчание будет молчанием кладбища — тупым, мертвым. Оно не будет молчанием, которое может праздновать, оно не будет молчанием, которое может петь и танцевать. Оно не будет молчанием, которое может расцвести тысячей и одним цветком. Поэтому Будда тут же говорит: оно должно быть любящим.

А любовь возможна, лишь если ты бесстрашен; если ты боишься, ты не можешь быть любящим. Человек, который чего-то боится — смерти, полиции, мэра, правительства, — человек, который чего-то боится, не может любить.

Все страхи в своей основе исходят от смерти. Боязнь полицейского это то же самое, потому что он может убить, он может застрелить тебя. Боязнь правительства

это не что иное, как боязнь насилия — у правительства больше власти убивать, чем у кого-либо другого. Что такое боязнь суда и закона? — просто у суда есть власть отправить тебя на виселицу или приговорить к пожизненному заключению. Ты боишься. Но глубоко внутри все это страх смерти... а смерть это миф. Она никогда не случалась, она никогда не случается и никогда не случится.

Медитирующий узнает ложность смерти, и в это самое мгновение весь страх исчезает; он становится бесстрашным.

Помни, Будда не говорит быть смелым, он говорит быть бесстрашным. Это совершенно другое измерение. Эти три слова нужно понять. Одно: трус, который постоянно боится; его все пугает, реальное, придуманное, возможное, невозможное. Он продолжает жить в воображаемых страхах, он создает свои кошмары.

Затем есть смелый человек, противоположность трусу. Мы очень хвалим смелых людей, но смелый человек это не что иное как трус, стоящий на голове; это человек такого же типа. Дело не в том, что у смелого человека нет страхов — у него есть страхи, но вопреки им он продолжает сражаться, он продолжает двигаться в направлении, в котором чувствует страх. Но страх дает ему вызов; борьба со страхом становится его путешествием эго. Это смелый человек.

Будда не говорит о смелом человеке. Он говорит просто: *Будь бесстрашным*. Когда ты бесстрашен, ты не труслив и не смел, потому что оба эти качества укоренены в страхе. Трус поддался страху, а смелый человек пытается бороться со страхом, но обоих волнует страх. Бесстрашный же просто отбрасывает все это. Он не смел и не трус-

лив. Он знает, что смерти нет, нечего бояться и ни к чему быть смелым.

Это другое измерение, трансценденция двойственности трусости и смелости.

Будь бесстрашным, будь любящим, будь молчаливым, и ты будешь мудрым. Вот его определение мудрости.

*Ибо ум говорит,
Но тело знает.*

Слово «тело» может снова дать тебе неверное понятие. Вот что имеет в виду Будда: ум говорит — а ум это часть. И когда он говорит, что тело знает, он имеет в виду, целое знает. Будда всегда использовал слово «тело» имея в виду целое; это не то же самое, что имеешь в виду ты, когда говоришь «тело». Когда ты используешь слово «тело», это части: тело, ум, душа — это три части у тебя в уме, в твоём мыслительном процессе. Именно так ты разделяешь себя. Когда Будда говорит «тело», он имеет в виду цельность: «Именно это тело — будда, именно эта земля — лотосовый рай». Когда он использует слово «тело», он имеет в виду твою целостность, твою тотальность. *Ум говорит, но тело знает.*

Ум полезен, если ты узнал. Тогда ум может быть использован как прекрасный инструмент, чтобы передать, сообщить. В конце концов, сам Будда использует эти слова с помощью ума, но когда ты познал, ум это прекрасный инструмент. Без знания ты можешь изучить много писаний... и твой ум становится граммофонной записью. Ты продолжаешь повторять за другими. Избегай этого.

Лучше быть невежественным и быть собой, чем быть очень знающим, потому что все знание, которое не

твое, хуже невежества — оно удерживает тебя от осознания своего невежества. Если ты осознаешь, что-то можно сделать. Если ты осознаешь, невежество можно рассеять.

Седые волосы не делают мастером.

Человек может состариться впустую.

Если ты просто стареешь, это не значит, что ты становишься мудрецом. Сам по себе возраст не делает никого мудрым. Человек может стать старым; это не значит, что он стал взрослым. Старение и взросление это совершенно разные вещи.

Молодой репортер брал интервью у старого Гарри Блэкуэлла в его сто первый день рождения.

— Скажите, мистер Блэкуэлл, если бы вам пришлось прожить жизнь снова, сделали бы вы те же ошибки?

— Конечно, черт возьми! — отрезал он.

— Вы имеете в виду, что вы ничего не изменили бы?

— Конечно, изменил бы. Начал бы раньше.

Этот человек, по крайней мере, искренний. Обычно старики становятся коварными, неискренними, нечестными.

В воскресенье у Джо была назначена свадьба, и он наслаждался последним вечером во своим отцом. Поднимая стакан за его здоровье, он спросил:

— Какой-нибудь совет перед великим шагом, папа?

— Да, — сказал отец. — Два. Первый: настаивай на том, чтобы раз в неделю проводить вечер с ребятами. Второй: не трать его на ребят.

Люди продолжают расти в возрасте, но не в зрелости. Они не становятся действительно спелыми; они остаются такими же инфантильными, как и все остальные. Когда ты ребенок, быть инфантильным не стыдно, но если ты становишься старым и остаешься инфантильным, это очень стыдно. Люди это прячут, но глубоко внутри они остаются теми же людьми, ничто не меняется — потому что ничто не может измениться без медитации. Простое накопление опыта внешнего мира не трансформирует тебя. Это сделает тебя хорошо информированным о многом, но информация это информация, это не трансформация.

*Истинный мастер живет в истине,
В добре и воздержанности,
Ненасилии, умеренности и чистоте.*

Истинный мастер это не тот, кто знает об истине; истинный мастер это тот, кто живет в истине, кто есть истина. Упанишады говорят: «Ахам Брахмасми — Я Бог!» Аль-Хилладж Мансур объявил: «Ана'ль Хагг — Я Бог!» Они говорят: «Мы не говорим об истине, мы стали истинной». Пока ты не стал истиной, твоя мудрость не истинная мудрость, это просто знание. Ты можешь выставлять его на показ как мудрость, но не одурачишь никого, кроме себя.

Истинный мастер живет в истине... Когда ты живешь в истине, когда истина это само твое дыхание, добро следует как тень.

Слово «воздержанность» это снова неправильный перевод. Будда имеет в виду дисциплину: дисциплину, не навязанную другими, но ту дисциплину, которая возникает из твоего существа, из твоего понимания, из твоей истины.

Мудрый живет как истина, как добро; вся его жизнь это жизнь дисциплины. Он не пытается жить в контроле; он просто живет в согласии со своей природой — и это его дисциплина. Он живет в ненасилии. Он не может никого обидеть, потому что обидеть кого-то значит обидеть самого себя. Теперь он знает, что все едино. Он живет в умеренности.

Это особенный вклад Будды: срединный путь. Будда говорит: Избегай крайностей, потому что именно в крайности возникает тревога. Можешь потакать крайностям, и ты будешь страдать. Можешь отречься от мира, стать экстремистом другого рода, и ты будешь страдать. Крайности всегда приносят страдание. Быть посередине значит быть за пределами страдания.

Когда у коммивояжера сломалась машина, он остановился на одной ферме и был приглашен спать с дочерью фермера. Когда они легли в постель, он сделал свой ход.

Она сказала:

— Перестань. Перестань, или я позову отца.

Он попытался снова. Она сказала:

— Перестань, или я позову отца.

Но он придвинулся ближе. В конце концов, он добился успеха.

Вскоре она взяла его за рукав пижамы и сказала:

— Можно еще раз?

Он подчинился. Еще через некоторое время она разбудила его и спросила, нельзя ли сделать это снова. Он подчинился. Когда она разбудила его в третий раз и спросила, нельзя ли сделать это снова, он сказал:

— Перестань, или я позову отца.

Потакай крайностям, и ты будешь страдать. Отрекись до крайности, и ты будешь страдать. Будда очень практичный человек; он говорит оставаться посередине, путь точно посередине. Там ты становишься уравновешенным.

...В ненасилии, умеренности и чистоте. Этим вещам ты естественно следуешь, если ты мудрый — не знающий, помни, но мудрый. Ум становится знающим, медитация приносит мудрость.

*Красивые слова или красивые черты
Не могут сделать мастером
Ревнивого и жадного.*

*Лишь когда зависть и эгоизм
Искоренены из него,
Может он расти в красоте.*

У тебя может быть красивое лицо, красивые черты; ты можешь быть очень четким в выражении себя, в передаче своих идей, ты можешь очень хорошо владеть словами. Эти вещи не делают тебя мастером; это невозможно, потому что если ты ревнив и жаден, ты остаешься прежним.

Лишь когда зависть и эгоизм искоренены из него, может он расти в красоте. Настоящий мастер действительно красив, но это не красота тела. Нечто внутреннее начинает светиться сквозь тело. Да, его тело имеет определенную ауру, оно окружено светом, спокойствием, грацией — но они возникают из его глубочайшего ядра. Они возникают в его центре и распространяются по периферии. Но если у тебя только красивое тело, это не значит, что ты мудр.

Да, человек истины обязательно находит способ ее сообщить, ему приходится. Это неизбежно, потому что когда познана истина, ощущается глубокая потребность ею поделиться. Когда у тебя есть истина, ты найдешь слова, но если у тебя есть лишь красивые слова, это не значит, что ты нашел истину.

*Человек может обрить себе голову,
Но если он по-прежнему лжет и пренебрегает своей
работой,
Если он цепляется за желание и привязанность,
Как может он следовать пути?*

Человек может отречься и стать нищим, монахом, монахиней — но это не поможет. Пока что-то не изменится в твоём внутреннем существе... нужна радикальная перемена. Поверхностные перемены не помогут.

*Истинный искатель
Смиряет все своеобразие.*

Что такое своеобразие? Твой ум движется из прошлого в будущее, твой ум движется во всех направлениях,

твой ум никогда не здесь и сейчас: это своеобразие. Истинный искатель смиряет все своеобразие.

Он подчинил свою природу тишине.

Он сдается настоящему мгновению и его молчанию.

*Он — истинный искатель
Не потому, что просит подаяния,
Но потому, что следует законному пути...*

Снова помни: под «законным» он подразумевает «естественный».

Ничего не удерживая, ни за что не держась...

Истинный искатель ничего не сдерживает, он отдает все, что у него есть. Он тотально делится своей любовью, своей радостью, своим опытом — *ни за что не держась*, ни за что не цепляясь. Ему не нужно ни за что цепляться: вся вселенная принадлежит ему, все Царство Бога — его.

*За пределами добра и зла,
За пределами тела и ума.*

Он живет трансцендентальной жизнью, в мире и все же не от мира; он живет в теле, и все же он не отождествлен с ним; он живет в уме, но никогда, ни на мгновение, не впадает в заблуждение, что он есть ум. Он не тело и не ум. Живя в мире, делая все, что необходимо, он остается трансцендентальным. Он подобен листу лотоса или цветку лотоса — он живет в воде, но все же вода не касается его. На сегодня достаточно.

Не принимай просветление всерьез

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Как ты стал просветленным?*

Прем Кристо,
Человек никогда не становится просветленным — он уже просветленный. Он просто вспоминает это. Это не достижение, это только узнавание. Ты настолько же просветлен, как и я, ты ни в чем не меньше. Ты не потерял своего бога, его невозможно потерять. Он — сама наша жизнь; без него мы не могли бы существовать ни одного мгновения.

Поэтому вопрос не в том, как его найти. Вопрос в том, как стать более бдительным, как осознать то, что уже есть.

Просветление это не процесс становления, это открытие бытия. Ты не растешь к просветлению; поэтому оно никогда не постепенно — рост постепенен. Это взрыв

— внезапный, мгновенный. Это случается в одно мгновение... это может случиться в любое мгновение.

Ты просто спишь, ты не непросветленный. Тебя нужно разбудить. Помни это: никогда не думай в терминах становления. Становление есть желание, а желание это преграда, желание это сон. Если ты хочешь стать просветленным, ты никогда не станешь просветленным. Не делай это целью, объектом желая, потому что все цели привносят будущее. А когда входит будущее, ты в беспорядке. Вот что такое твое так называемое просветление. Когда цели нет, нет и будущего. Когда нет желая, нет и возможности видеть сны. А в то мгновение, когда кончаются сны, состояние сна исчезает.

Состояние, когда нет сна, нет желая, нет сновидений, нет цели, и есть просветление. Внезапно ты находишь, что ты полностью совершенный. Человек начинает смеяться, потому что он искал нечто, чего никогда не терял; он искал нечто, чем уже был. Как ты можешь найти то, что ты уже есть? Найти это невозможно. Вот почему просветление кажется таким трудным процессом — потому что это вообще не процесс, в этом трудность.

Веками мастера просто изобретали методы, чтобы тебя разбудить, чтобы вытряхнуть тебя в просветление. Они использовали все возможные методы, все возможные средства. Но все эти средства произвольны; сами по себе они не имеют внутренней ценности. Их ценность зависит от мастера и его искусства, его мастерства. Если их будет использовать кто-то другой, они не сработают. Это не наука, это искусство, навык.

Мастера дзен могут дать тебе пощечину, вышвырнуть за дверь, вскочить тебе на грудь и избить, но это работает только в руках мастера дзен. Если это сделаешь ты, либо тебя побьют, либо ты окажешься в тюрьме. У мастера дзен совершенно другое видение жизни, и мало-помалу

он создает вокруг себя определенное энергетическое поле, в котором начинает действовать его средство. Оно не может действовать больше нигде.

Суфийские мастера используют собственные средства; суфии — великие изобретатели средств. Самая важная традиция суфиев называется Накшбанди; накшбанди означает строители, изобретатели. И они изобретали странные средства. Например, танец Джалалуддина Руми, вращение — очень странное средство. В его руках оно было очень плодотворно, потому что если ты действительно кружишься, ты разотождествляешься с телом. Вот почему дети так наслаждаются вращением; они чувствуют большой подъем.

Но для этого необходимы определенные приготовления; этому предшествует определенная пища, определенный образец сна, определенные упражнения. Иначе если ты станешь кружиться, тебя просто начнет тошнить, и больше ничего не случится; ты можешь заболеть. Из этого не получится никакого просветления. Это может не каждый. Чтобы средство сработало, нужна подготовка, потому что средство произвольно — это оранжерейное растение.

Пока мастер жив, он дает жизнь и своим средствам. В то мгновение, когда он уходит, остаются лишь мертвые формулы. И люди продолжают повторять эти формулы веками. Все эти формулы впоследствии выглядят глупыми. В руках мастера они становились золотыми; без мастера, без пробужденного это просто упражнения.

Помни это: великим мастерам нельзя подражать. Они уникальны, и им не нужно подражать.

В посольстве в Париже проходил дипломатический обед. Среди гостей была пожилая вдовствующая высокопостав-

ленная особа. Она по обыкновению слишком злоупотребила пищей и в результате громко рыгнула. Среди последующего неловкого молчания англичанин, видя провинциала в затруднении, галантно притворился виновником и рассыпался в извинениях за *faux pas*¹.

Трудный момент миновал, но ненадолго. Снова вежливую беседу прервал звук громкой отрыжки. На этот раз француз, чтобы не уступить англичанину в обходительности, извинился за непристойность и был вознагражден за свою быструю реакцию восхищенными взглядами.

Видя все это, американец, чтобы не отстать от других и сделать честь своей стране, пересел поближе к эпицентру. Неизбежно бедная дама рыгнула снова, и американец закричал:

— Все в порядке, мадам, этот раз за мной!

Избегай подражания! Именно это случилось со всеми великими средствами, изобретенными мастерами. Люди продолжают подражать буквально, но понимая суть — а на самом деле нужно понять именно суть, не буквы.

Индуисты продолжают повторять методы, изобретенные такими людьми как Патанджали, Ману, Ягнавалка. Прошли тысячи лет, но ортодоксальный ум цепляется за буквы; он боится что-нибудь изменить. Без понимания духа он продолжает повторять как попугай. Ситуации постоянно меняются.

Сейчас методы Патанджали не могут применяться к человеческим существам в том виде, в каком он учил своих учеников. Прошло пять тысяч лет, человек стал дру-

---

¹ фр. промах.

гим. Если ты хочешь применить методы Патанджали, тебе понадобится второй Патанджали, чтобы изменить многие вещи, отбросить многие вещи, добавить многие вещи. Ему придется воссоздать всю методологию заново, потому что не человек существует ради методов — методы существуют ради него.

Ни одна система не ценна настолько, чтобы ради нее жертвовать человеком; все системы должны служить человеку. Если они служат, хорошо; если они становятся бесполезными, устаревшими, неадекватными, они должны быть отброшены — с глубоким уважением, с благодарностью, — они сделали свое дело.

Но человеческий ум таков, что он всегда любит прошлое. Чем древнее метод, тем более он любим. Фактически, тем более он бесполезен: он не может тебя изменить, он не может помочь тебе измениться.

Каждый раз, когда человек осознает свое внутреннее существо, слушай его, и пока он жив, будь ему доступен. Быть доступным живому мастеру будет трудно, потому что он будет не только учить тебя словам, он будет и отсекал куски твоего существа. Это больно, потому что ты собрал столько вокруг себя столько бесполезного мусора; он должен быть отсечен, безжалостно отсечен. Лишь тогда может твое внутреннее существо раскрыться во всей своей красоте.

Фермер собрал вокруг себя всех своих сыновей и спросил:

— Кто из вас столкнул туалет в ручей?

Виновник не шагнул вперед.

— А теперь, ребята, — сказал фермер, — вспомните историю о Джордже Вашингтоне и вишне. Правда, юный

Джордж срубил вишню, но он сказал правду своему отцу, и отец гордился им.

После этого младший сын фермера шагнул вперед и признался, что он столкнул туалет в ручей. Фермер схватил прут и больно высек его.

— Но папа, — сказал мальчик, весь в слезах, — ты сказал мне, что отец Джорджа Вашингтона гордился им, когда он признался, что срубил вишню.

— Правильно, сынок, — ответил фермер, — но отец Джорджа Вашингтона не сидел на вишне, когда его сын срубил ее!

Ситуация изменилась... а ты продолжаешь повторять старые формулы. Сначала наблюдай ситуацию. Таким образом, методы, которые работали раньше, не будут работать сейчас.

Просветление это самая простая вещь, но из-за того, что человек очень сложен — и по мере того, как идет время, человек становится все более и более сложным, — ему понадобятся все более и более сложные методы.

Наверное, я первый просветленный, который использует терапевтические группы как помощь в медитации — по той простой причине, что в прошлом человек был так прост, что ему не нужно было проходить никаких терапевтических групп. В каком-то смысле он был более здоровым, более нормальным, более подлинным, правдивым, искренним и честным.

Современный человек коварен, очень коварен, очень подавлен, — настолько, что он сам не осознает, что его существо подавлено. Современный человек очень хитер, он не прост. Он так хитер, что продолжает обманывать даже самого себя. Постоянно обманывая других, он

становится искусным в обмане. Этот навык впечатывается так глубоко, что теперь чтобы быть коварным, ему не нужно никакого сознательно, преднамеренного усилия. Он может быть коварным без всякого усилия со своей стороны.

Эта изменившаяся ситуация требует новых методов, новых подходов, новых окон — настолько новых, чтобы твой ум был в растерянности и не знал, что делать. Если ум знает, что делать, средство ничем не может помочь. Ум, когда он не может найти выход, приходит в растерянность — это великий драгоценный момент для того, чтобы случилось нечто из запредельного.

Маленький старый бородатый еврей случайно натолкнулся на нациста и сбил его с ног.

— Свинья! — рявкнул немец, поднимаясь на ноги.

— Соломон, — сказал еврей, вежливо кланяясь. — Рад познакомиться.

Вот это коварство, хитрость!

Лидделл вошел в бар в Чайна-тауне и сказал азиату, стоящему за стойкой:

— Эй, китаеза, дай мне выпить!

Через десять минут Лидделл снова крикнул:

— Эй, китаеза, дай мне выпить!

Еще через некоторое время Лидделл снова закричал:

— Эй, китаеза, дай мне выпить!

— Послушай, — сказал китайский бармен. — До сих пор я сдерживался, но теперь ты стань за стойку и посмотри, как тебе понравится, когда тебя оскорбляют.

Они поменялись местами.

— Отлично, — сказал китаец. — А теперь, черномазый, дай мне что-нибудь выпить!

— Извини, — ответил негр, — китаезы здесь не обслуживаются.

Современному человеку не может помочь ни Панджали, ни Моисей. Ему нужен совершенно другой подход.

Именно это я делаю здесь. Терапии нужны для того, чтобы выбросить из тебя множество мусора. Терапия это катарсис; она ставит тебя лицом к лицу с твоим бес-сознательным. Ни один старый метод не мог этого сделать — прежде всего, это было не нужно, в этом не было необходимости. Сидеть в молчании и ничего не делать было достаточно. Но сейчас, если ты сидишь в молчании и ничего не делаешь, это не поможет.

Прежде всего, ты не можешь сидеть в молчании — внутри такой беспорядок. Да, снаружи ты можешь выглядеть как сидящий Будда, тихий, как мраморная статуя, но тих ли ты глубоко внутри? Тело может научиться трюку быть в покое, но ум преодолеть не так легко. Фактически, чем больше ты заставляешь тело быть в покое, тем больше ум против этого бунтует, тем больше ум пытается вытащить тебя из этого так называемого спокойствия. Он принимает вызов, взрывается у тебя внутри с удвоенной силой и извергает все возможные мысли, желания, фантазии.

Просто удивительно, куда все это девается, когда ты не медитируешь. В тот момент, когда ты начинаешь

сидеть в молчании, в твоей голове всплывает всевозможная чепуха, как будто она только того и ждала; как только ты садишься медитировать, она тут как тут.

Так не было в прошлом. Первобытный человек был так прост, первобытному человеку не нужно было ничего подобного Дикарской Терапии. Он был уже дикарем! Вы стали такими цивилизованными, что сначала у вас нужно отнять эту цивилизованность. Вот в чем функция Дикарской Терапии: она снова делает тебя первобытным, она приводит тебя к точке невинности. Ни одному первобытному человеку никогда не нужно было ничего подобного Группе Столкновения: вся его жизнь была столкновением!

Но сейчас, когда ты хочешь кого-то ударить, ты здороваешься, когда ты хочешь убить, ты улыбаешься. И обмануты не только другие; ты тоже веришь, что это правда. И люди так вежливы, что терпят тебя, принимают тебя, не смотрят на то, что ты делаешь. Если ты не вмешиваешься в их жизнь, они оставят тебя в покое. Каждый живет двойной жизнью: социальной жизнью, которая формальна, и частной жизнью, которая ей прямо противоположна.

Тебе потребуются какие-то процессы, которые приведут тебя к твоему подлинному «я» и в которых твоя двойственность будет отброшена, чтобы впервые ты увидел, кто ты такой. Твоя мораль, твоя так называемая религия — все они учат тебя двойственности, все они делают тебя фальшивым. Они говорят об истине, но это просто разговоры. Они не делают тебя истинным, они делают тебя полированным, вежливым, цивилизованным. Они учат тебя быть формально хорошим. Они дают тебе красивую поверхность и не заботятся о твоем внутреннем существе, которое и есть настоящий ты.

Просветление это видение своего настоящего существа. Ты так привязался и привык к ненастоящему. Тебя нужно снова «вбить» в твою реальность.

Я изобрел динамические, хаотические методы медитации, просто чтобы снова дать тебе проблеск детства, когда ты был еще не загрязнен, не засорен, не отравлен, не обусловлен обществом; когда ты был таким, каким родился, когда ты был естественным. Общество втискивает тебя в определенные формы. Оно разрушает твою свободу. Оно втискивает тебя в определенные возможности и отбрасывает все остальные возможности. Оно принуждает и подталкивает тебя столькими тонкими способами, что тебе приходится это выбрать. Конечно, оно также дает тебе идею, что ты это выбираешь.

Я слышал:

Когда Форд начал производить машины, он делал их только одного цвета: черного. Он показывал машины покупателям и говорил:

— Вы можете выбрать любой цвет при условии, что это черный!

Вот что люди делают со своими детьми. Ты можешь быть кем хочешь при условии, что ты хочешь быть индуистом, или мусульманином, или христианином. При условии, что ты будешь вести себя так-то и так-то, ты свободен, ты абсолютно свободен. Они продолжают создавать фасад свободы и одновременно создавать глубокое рабство.

Ты должен быть снова отброшен в свое существо. И иногда нужны даже жестокие методы. Мастера дзен били своих учеников: нельзя сказать, что это очень сострада-

тельный метод. Это жестокий метод, но он возникает из глубокого сострадания. И иногда то, чему нельзя учить, мастер может спровоцировать, дав тебе пощечину.

Человек пришел в магазин, чтобы купить своей жене подарок. Взяв сверток и собравшись идти, он вдруг обернулся и дал продавцу пощечину. Не успел он это сделать, как тут же рассыпался в извинениях. Продавец, естественно, был ошарашен, но в искренности извинений не было никаких сомнений.

— Может быть, — сказал продавец сочувственно, — вам стоило бы сходить к психиатру.

Через несколько месяцев этот человек снова появился в магазине. Он совершил покупку, но не пытался причинить продавцу никакого вреда.

— Я принял ваш совет, молодой человек. Я ходил к психиатру.

— И как он вас вылечил? — поинтересовался продавец.

— Сразу же после того, как я заплатил ему за своей первый визит, я дал ему пощечину.

— И тогда? Что было тогда?

— Он тоже дал мне пощечину.

Дошло? Это его вылечило, это было лечением. Это снова привело его в чувство. Иногда это необходимо, и только жестокий метод может стать прорывом.

Хаотическая, динамическая медитация это очень жестокий метод. Оно не похожа на сладкие молитвы, она горькая, но она счищает много пыли с твоего существа. Она приносит тебе великое пробуждение. Она может стать

твоим первым сатори. Нужна только стопроцентная решимость.

Кристо, ты спрашиваешь меня: «Как ты стал просветленным?»

Первое: Я никогда не становился просветленным. Я всегда был таким же просветленным, как и ты, как и всякий другой. Я узнал это, вот и все, что случилось. И путешествие было таким тяжким, как только можно себе представить. Оно было более тяжким, чем твое, потому что у меня не было мастера, чтобы руководить, указывать.

В Индии тысячи ложных учителей. Мастера давно исчезли. Индия стала такой фальшивой страной, что сегодня нет страны более фальшивой. Индия уникальна, несравненна! Но это должно было случиться по определенной причине, это должно было случиться с определенной исторической неизбежностью.

Индия произвела Патанджали, Гаутаму Будду, Махавиру, Нагарджуну, Бодхидхарму, великих мастеров, и если ты производишь великих мастеров, естественно, возникают подражатели. Подражатели могут возникнуть, лишь если есть что-то реальное; если не существует реальное, не может быть и ложного. Если есть настоящая валюта, есть и поддельные банкноты, но если настоящей валюты нет, не может быть и поддельных банкнот. Ложное возможно лишь благодаря реальному.

Экономисты говорят, что есть такой закон: поддельная валюта имеет тенденцию оттеснять настоящую. Она не дает настоящей валюте выполнять свою функцию. Ты можешь это заметить, это простой закон. Если у тебя в кармане две банкноты по десять рупий, одна настоящая и одна фальшивая, сначала ты испробуешь фальшивую, потому что ты хочешь избавиться сначала от нее — чем скорее, тем лучше. Настоящую можно использовать в любое

время, но фальшивую — кто знает? Кто-то может тебя поймать.

Поэтому ты будешь стараться поскорее пустить в оборот фальшивую купюру, чтобы она от тебя ушла, и ты освободился от бремени. Если у всех людей будут фальшивые деньги, они спрячут настоящие в тайники, а фальшивые станут валютой.

И в точности то же самое происходит в мире духовности: истинные мастера уходят из существования, а неистинные становятся вождями... по простым причинам. Одна в том, что истинный мастер никогда не будет выполнять твоих ожиданий; поэтому тебе больше понравится быть с ложным учителем, потому что он будет выполнять твои ожидания. Он будет даже рад. Он хочет тебя поймать, он хочет, чтобы ты был его учеником. Он будет готов, полностью готов выполнить твои ожидания, чтобы ты его не бросил.

Истинный мастер живет согласно своему свету. Ты не можешь ничего от него ожидать. Пока ты не готов отбросить все свои ожидания, ты не можешь жить с истинным мастером. Фальшивый мастер будет всегда подпирать твою эго. Он скажет: «Ты замечательный, ты добродетельный». Он даст тебе небольшие трюки, как почувствовать себя добродетельным: «Ходи каждое воскресенье в церковь, и ты будешь добродетельным, религиозным, духовным». Неужели ты думаешь, что можно стать духовным, просто ходя в церковь каждое воскресенье? Неужели духовность так дешева? Но он даст тебе дешевые вещи, которые ты легко сможешь купить и почувствовать себя прекрасно.

С истинным мастером должна быть сделана настоящая работа. Настоящий мастер работает над тобой точно как скульптор с штихелем и молотком в руках. Он начинает разбирать тебя, потому что это единственный

способ тебя трансформировать, дать тебе новое рождение. Он начинает тебя убивать! Настоящий мастер это смерть, потому что лишь после смерти есть возможность воскресения.

У меня не было мастера. Я спотыкался во тьме один. Это тяжелая работа, она сводит с ума, потому что не было никого, даже чтобы дать мне надежду, гарантию — или хотя бы немного сочувствия, намек, что я на правильном пути. Я двигался в не обозначенные на картах моря без всякой поддержки со стороны кого-то другого.

Тебе повезло гораздо больше. Я могу сказать, когда ты прав, а когда неправ. Я могу тебе сказать: «Продолжай, ты на правильном пути, и недалек момент, когда вещи начнут меняться; весна не за горами. Она наступит в любой момент. Фактически, первые цветы уже начали появляться. Возможно, ты не можешь увидеть первые цветы. Я их вижу».

Сейчас в медицинских кругах много говорят и надеются на то, что рано или поздно мы найдем способы предсказывать заранее болезнь, которая случится через шесть месяцев. Это стало возможным благодаря фотографии Кирлиана. Она дает изображение энергии тела и показывает, где энергия тела нарушена. За шесть месяцев до того, как ты действительно заболеешь, фотография Кирлиана начинает давать указания. Если эти указания хорошо понять, болезнь можно вылечить прежде, чем она начнется. Тогда ты никогда не будешь болеть.

Мастер видит цветы, которые распускаются в тебе через несколько дней, который еще не видны ни тебе, ни кому-то другому — но видны мастеру. Он может узнать знаки, невидимые указания. Он может расшифровать язык неизвестного и непознаваемого. Он может сказать тебе: «Продолжай!» Будда говорит своим ученикам снова и

снова: «*Чарайвети! Чарайвети!* Продолжай! Продолжай! Не беспокойся. Я вижу, что рассвет недалек».

Ты можешь видеть только, что ночь становится темнее и темнее, но когда ночь темнее всего, это лишь показывает, что рассвет очень близок, что скоро на восточном горизонте взойдет солнце. Но это может увидеть лишь тот, кто раньше видел рассвет.

Я работал изо всех сил, как только мог, но в тот день, когда я узнал, это было огромной неожиданностью. Я никогда не думал, что это будет так. Я никогда не терял бога, я только забыл язык. Бог был уже здесь, всегда был здесь; бог это наша самая сокровенная природа. В тот день, когда я это узнал, я рассмеялся. В тот день я узнал, что жизнь это великая шутка — бог шутит великую шутку, играет в великую игру в прятки; но это все равно игра. Не принимай ее всерьез.

Кристо, не принимай просветление всерьез. Принимай его игриво. И чем более ты игрив, тем ты будешь ближе.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Визу ли я когда-нибудь кого-нибудь или что-нибудь,
как они действительно есть?*

Прем Шанта,
Ум неспособен видеть. Ум слеп — ослепленный его тысячей и одним предрассудком, концепциями, идеологиями, философиями, религиями, твоим прошлым опытом. Твои глаза настолько покрыты пылью, многими слоями пыли, что ты не можешь видеть то, что есть. Все,

что ты видишь, это твоя интерпретация реальности, не сама реальность. Ты никогда не слышишь то, что тебе говорят, ты никогда не видишь то, что перед тобой. Ты видишь то, что ты хочешь видеть; ты видишь только то, что можешь увидеть. Ты слышишь только то, что хочешь слышать; ты слышишь только то, во что уже веришь.

Твой ум продолжает отсеивать; он впускает только то, что ему подходит, и не впускает того, что ему не подходит. Он постоянно на страже; он охраняет.

Здесь я говорю с вами: три тысячи человек, это значит три тысячи смыслов! Когда я что-то говорю, я вкладываю в это один определенный смысл, но когда это достигает вас, оно принимает индивидуальный цвет — вы придаете ему собственные цвета. Немедленно это становится чем-то другим. Пока вы не научитесь слушать без ума, видеть без ума...

Вот что такое медитация: отложить ум в сторону, видеть без предрассудков, без предвзятых заключений, вообще без всяких заключений. Когда твои глаза действуют в точности как зеркала, просто отражая то, что есть, не осуждая, не восхищаясь... когда твои глаза не судят, когда ты не говоришь: «Это хорошо, это плохо. Так должно быть, так не должно быть» — когда ты не говоришь ничего, просто отражаешь... тогда ты видишь то, что есть — иначе ты не видишь, обычно ты не видишь.

Чтобы видеть реальность, как она есть, ты должен исчезнуть. Если ты есть, чем больше ты есть, тем меньше ты видишь реальность.

Труппа варьете развлекала солдат на отдаленной военной базе. Танцовщицы давали представление целый день и очень устали и проголодались. Когда представление окончилось, майор спросил:

— Не желали бы дамы пообедать² сегодня вечером с офицерами и унтер-офицерами...

— Сейчас это не имеет значения, — воскликнула стройная блондинка. — Сначала мы должны поесть.

Предвзятый ум! Они голодны, слишком голодны. Теперь все, что они слышат, они слышат через призму этого голода.

Постись в течение одного дня и затем походи на М. Джи. Роуд, и ты будешь видеть только рестораны, гостиницы и больше ничего. И в первый раз ты почувствуешь, что запах еды исходит из всех ресторанов и гостиниц. Ты ходил по этой дороге много раз, но никогда не чувствовал запах так остро. Постись два, три дня, и нос станет таким чувствительным к запахам пищи, к аромату пищи, что ты будешь удивлен — твой нос никогда не был таким чувствительным.

Если ты голоден и смотришь на полную луну, ты можешь увидеть просто чапати³! Увидеть полную луну невозможно.

Еврейская женщина и ее сын гуляли по пляжу, и вдруг на них обрушилась приливная волна. Когда вода схлынула, мальчик исчез.

— О милостивый Отец! — взмолилась мать. — Пожалуйста, верни мне мое прекрасное дитя. Я буду так благодарна — я всегда буду платить подходящий налог и никогда

² игра слов. Mess: воен. сл.: есть за общим столом; разг.: валять дурака.

³ лепешка из рисовой муки.

не буду изменять мужу, я брошу курить, я сделаю что угодно — что угодно!

Как раз в этот момент набежала другая волна, и ее маленький сын снова оказался рядом. Она прижала его к груди, мгновение смотрела на него, а затем снова подняла глаза к небесам:

— Но он был в шапке!

Еврейский ум... она не может забыть о шапке! Сын вернулся — ну и что! Где его шапка?

У каждого есть определенный ум. Все умы это ваш выбор. Когда ты смотришь без ума, ты смотришь без выбора. Тогда ты невыбирающе осознан. Это настоящий способ видеть вещи, как они есть.

Шанта, обычно ты не видишь настоящее существование, ты только проецируешь свои идеи. Вот почему ты продолжаешь упускать великую красоту, которая тебя окружает, это великолепие повсюду вокруг. Ты не можешь видеть бога, не потому что его нет, но потому, что твой ум так наполнен идеями о боге — христианскими идеями, индуистскими идеями, еврейскими идеями о боге. Ты не можешь видеть бога, если продолжаешь носить эти идеи.

Бог это просто отражение; это не философия, это не идеология. Зная или не зная об этом, мы все полны идеологий — политических, религиозных, социальных — и мы продолжаем смотреть сквозь них.

Политика укусила собака, и через несколько дней врач сказал ему, что лабораторные тесты показали, что собака была бешеная и что он тоже заражен.

Политик достал записную книжку и стал лихорадочно писать.

— Не расстраивайтесь так, — сказал врач. — Нет нужно писать завещание. Вы поправитесь.

— К черту завещание! — закричал политик. — Это список людей, которых я должен искусать!

Прежде чем он забудет и станет действительно сумасшедшим, он хочет составить список. Политик есть политик, даже на грани сумасшествия! Должно быть, он составлял список всех своих политических врагов. Он не очень озабочен собственной проблемой — он хочет использовать свою проблему, чтобы создать проблемы для других. Его гораздо больше волнует, кого он должен искусать; он хочет подготовиться к этому. Это основа политического ума: политический ум не заинтересован в самом себе; он гораздо более заинтересован тем, как разрушить других, как насолить, навредить другим.

Религиозный человек более заинтересован в собственной радости. Политический ум более заинтересован в том, чтобы увидеть страдание других; его единственная радость в том, чтобы видеть страдание других. Такой ум не может увидеть в жизни ничего хорошего — невозможно. Он не может увидеть никакой красоты, он не может увидеть никакой грации. В нем самом этого нет, как он может это увидеть? Ты можешь видеть только то, что ты есть.

И если ты хочешь видеть то, что есть, тебе придется полностью исчезнуть. Тебе придется быть абсолютно пустым, никем, не-умом, просто пустым пространством. Тогда жизнь взрывается со всем своим великолепием.

Третий вопрос:

*Любимый Мастер,
Я не могу понять, почему Гаутама Будда отрекся от
своей красивой жены.*

К амалеш,
Кажется, ты холостяк!

Определение Мерфи для холостяка: катящийся камень, который не обрастает никаким репейником.

Определение Мерфи для брака: Пока мужчина не женился, он незакончен; тогда с ним действительно покончено.

Ты не понимаешь, как страдал бедный Будда! Это знают только женатые люди, но у очень немногих женатых людей хватает мужества это сказать.

Я слышал анекдот:

Максим Горький, Антон Чехов и Лев Толстой, три великих русских романиста, сидели на лавке в парке и болтали. Естественно, они стали обсуждать явление, называемое женщиной.

Чехов говорил с большой горечью; он осуждал женщин как только возможно. В Горьком тоже не было сочувствия.

Когда оба они высказались, они спросили Толстого, который хранил молчание. Тот сказал:

— Если вы действительно хотите услышать правду, вам придется обождать.

— Что значит придется обождать? Сколько?

— Не могу сказать, сколько, но придется обождать. Я могу сказать правду, лишь когда буду одной ногой в могиле.

Я скажу правду и прыгну в могилу! Тогда я не хочу оставаться вне могилы, потому что если моя жена узнает об этом, моя жизнь, которая и так ад... не знаю, что со мной будет!

И помни, то же самое верно и относительно женщин: если их спросить, они расскажут то же самое о своих мужьях.

Есть древняя арабская пословица:

Боги дали человеку огонь, и он изобрел огнетушитель. Они дали ему любовь, и он изобрел брак.

Брак до сих пор был таким страданием! Именно из-за брака существуют монастыри — вся заслуга принадлежит браку! Иначе не было бы монахов и монахинь. Именно поэтому, видя уродство брака, миллионы людей просто решили никогда в него не входить, и даже те, кто в него уже вошел, бежали.

Женщина много страдала, но ее страдание имело другое качество: она страдала, потому что у нее отняли свободу. Ею помыкал мужчина, он сделал ее рабыней. Мужчина тоже страдал... помни один простой закон жизни: Если ты заставляешь страдать других, это страдание обязательно вернется к тебе. Мужчина сделал женщину рабыней физически... а женщина? Она сделала мужчину рабом духовно. Фактически, страдание мужчины гораздо глубже, чем страдание женщины.

Сейчас есть движение Освобождения Женщин. Какой-нибудь смелый мужчина должен начать движение Освобождения Мужчин, потому что рабство мужчин стало духовным — а духовное рабство гораздо опаснее.

Определение Мерфи для кооперации: обмен между мужчиной и женщиной, в котором она отдает команду, а он проводит операцию.

Камалеш, ты, кажется, абсолютно не осознаешь явление брака — который разрушителен и для мужчины, и для женщины. Любовь созидательна, брак разрушителен. Но любовь ненадежна: возможно, в это мгновение она есть, а в следующее мгновение ее нет. А человек хочет постоянных вещей; он одержим постоянными вещами. Он хочет надежности, безопасности, он хочет цепляться. Поскольку любовь ненадежна, он создал брак.

Брак это пластмассовый цветок. Любовь это настоящая роза, но настоящая роза прекрасна утром; вечером ее уже нет. Никто не может сказать, когда она исчезнет, когда начнут осыпаться лепестки. Стоит подуть сильному ветру, и ее уже нет; слишком много солнца, и ее уже нет. Но пластмассовый цветок будет всегда; будет ли дождь, солнце, что угодно — но он останется. Фактически, пластмассовый цветок это единственная постоянная вещь в мире.

Сейчас экологи очень беспокоятся о пластмассе, потому что ее нельзя уничтожить. Вы постоянно бросаете пластмассовые бутылки и контейнеры, и они продолжают накапливаться в земле или в море. Рано или поздно они окружают всю землю и разрушат плодородие земли, потому что они не могут таять, разлагаться, становиться одним с землей.

Настоящий цветок снова уходит в землю, снова становится землей. Тогда снова возникает новый цветок. Но пластмассовый цветок застывает и остается навсегда. Он опасен; он становится преградой для круговорота жизненного процесса.

Брак это пластмассовый цветок — брак это институция. Кто хочет жить в институции?

Если Будда бежал, не волнуйся об этом: это можно понять. Должно быть, он страдал!

— Папа, что такое полигамия?

— Полигамия это ситуация, в которой у мужчины больше одной жены.

— Хорошо. А как называется ситуация, в которой у мужчины только одна жена?

— Монотония, сынок, монотония.

Брак монотонен, это полная скука. Два человека просто привязаны друг у другу.

Будда был смел — по крайней мере, он бежал. Это не очень большая храбрость, но по крайней мере, в этом есть некоторая храбрость: он бежал.

Я учу саньясинов гораздо большей храбрости: не бегите, но пытайтесь жить в любви. И начните забывать о браке — мало-помалу.

После развода один человек чувствовал такую депрессию, что решил пойти к психиатру. Врач выслушал его жалобы и порекомендовал:

— Я думаю, вам следует снова жениться, мистер Джонс... Купите дом, заведите детей; живите как все. Вы и глазом не успеете моргнуть, как снова вернетесь в прежнее состояние.

— Нет, спасибо, — сказал мистер Джонс. — Лучше самоубийство.

Когда ты видишь уродство брака, у тебя есть лишь две возможности. Первая — бежать от него как Будда, что я не одобряю, потому что это не меняет многого. Да, это помогает Будде — он выбирается из него, — но мир продолжается по-прежнему.

Вот мое собственное предложение: отбрось саму концепцию брака — живи в любви. Если любовь продолжается, хорошо; если она исчезает, хорошо. Какой от этого вред? Все, что однажды возникло, однажды обязательно исчезнет; такова природа вещей — таков естественный курс. Позволь это. Не цепляйся, не будь собственником. Живи страстно, пока она есть, но когда она ушла, она ушла. Будь благодарен за все, что она сделала для тебя. Не жалуйся, не будь в претензии.

Газетный отчет о трагической смерти Джорджа гласил:

— Его друзья не могли найти никакой причины для его самоубийства. Он был холост.

Камалеш, наверное, ты холостяк! Быть холостяком хорошо в одном смысле: ты не совершишь самоубийство. А если совершишь, то всех этим озадачишь. Никто не сможет понять, почему ты это сделал. Ты еще не имеешь опыта этих так называемых отношений. Кажется, ты в этом совершенно неопытен. Поэтому ты говоришь: «Я не могу понять, почему Гаутама Будда отрекся от своей красивой жены».

Конечно, у него была очень красивая жена, но красота тела поверхностна, и через неделю ты перестаешь ее замечать. Ты не обращаешь внимания, ты забываешь о ней.

Спросил любого мужа, сколько лет он не смотрел в лицо своей жене — а раньше он думал, что она красивая

женщина. Спроси любую жену, давно ли она смотрела в лицо своему мужу. Возможно, с тех пор прошли годы.

Проведи небольшой эксперимент: закрой глаза и попытайся вспомнить лицо своего мужа или своей жены. Ты не сможешь его вспомнить. Возможно, ты вспомнишь лицо жены своего соседа, но не своей жены; это почти невозможно. Если ты можешь это сделать, ты редкостный экземпляр, чудо природы! Так не бывает. Если ты пытаешься вспомнить лицо своей жены, все заволакивает туманом. Появятся тысячи других лиц, но не лицо твоей жены. Почему?

Ты не смотрел на бедную женщину годами по той простой причине, что брак делает вещи определенными. Брак делает вещи мертвыми и тупыми. Брак отнимает всю неожиданность и все удивление. Брак заставляет тебя принимать свою жену как должное, принимать своего мужа как должное. Какая необходимость смотреть на свою жену? Она будет завтра, послезавтра и всегда. Ты смотришь на людей, когда знаешь, что возможно, ты больше не сможешь их увидеть. Брак убивает; он делает нечто безмерно красивое уродливым.

Да, у Будды была красивая жена, но потом он устал — устал от повторяющейся игры. Он был очень бдительным, разумным. Если бы он был так же глуп, как и миллионы других, он жил бы без всякого усилия к тому, чтобы пройти через радикальную трансформацию. Он просто повторил бы весь круг жизни — еда, питье, размножение, — он жил бы и умер. Но он осознал, что жизнь не может быть только этим повторением. Жизнь должна быть чем-то большим, в жизни должно быть что-то большее. В ней должен быть скрыт какой-то секрет, который мы упускаем из-за своей склонности к повторению.

Он бежал не совсем от своей жены: он бежал, чтобы узнать истину жизни. По существу он бежал не от

жены; это было не «бегство от», но «бегство к». Именно поэтому, достигнув истины, первым делом он снова вернулся во дворец, чтобы поделиться своим новым видением, своим презрением, со своей женой. Он помнил ее.

Он чувствовал, что этим он ей обязан. Он пришел, чтобы попросить прощения за то, что он бежал, бросил ее. Он даже не спросил ее разрешения. Он даже не сказал ей, что уходит. Он бежал как вор и вернулся, чтобы извиниться. Человек великой грации: даже став просветленным, он приходит, чтобы извиниться перед кем-то, кто не просветлен.

Его ученик, Ананда, сказал ему:

— Это выглядит неправильным: просветленный человек идет к непросветленному человеку и извиняется, говорит ей: «Прости».

— Я знаю, что это выглядит неправильным, — сказал Будда, — но этим я ей обязан. Я должен это завершить, закончить; иначе что-то останется висющим в воздухе. И более того, если я приду к ней, это поможет ей прийти ко мне; иначе — она очень гордая женщина, — они не придет ко мне. Она будет продолжать нести в себе эту обиду, эту рану; она будет страдать без необходимости. Я собираюсь поделиться тем, что я нашел, со всеми — почему не с женой? Что она мне сделала?

Он пошел к своей жене. Жена, естественно, была очень зла. Она кричала и плакала; она делала все, что делает женщина в такой ситуации. А Будда стоял совершенно молчаливо, не говоря ни слова. Тогда внезапно она осознала, что он не говорит ни слова. Она вытерла слезы, посмотрела на Будду, увидела, что он так молчалив и красив, красив красотой совершенно другого рода: красотой внутреннего. Он светился, излучал свет.

Она спросила:

— Почему ты не отвечаешь мне?

— Как я могу ответить? — сказал Будда. — Я больше не тот человек, который тебя бросил. Посмотри на меня, заметь! Посмотри мне в глаза, почувствуй мое присутствие! Я не тот человек — тот человек умер. Я совершенно новое существо, я рожден заново! И я пришел поделиться своей радостью, своей находкой, с тобой, потому что я тебя люблю. Старая любовь не была любовью, она была эксплуатацией; эта новая любовь это действительно любовь. Старая любовь была просто похотью. Сейчас я хочу дать тебе все, что я познал, без всякой причины, просто ради того, чтобы давать. Когда я делюсь, это делает меня таким блаженным. Если я могу каким-то образом помочь тебе, я буду очень признателен.

Жена стала саньясином; она была посвящена.

Ты спрашиваешь меня, Камалеш: «Я не могу понять, почему Гаутама Будда отрекся от своей красивой жены».

Фактически, он отрекся не от жены: он отрекся всей системы брака, он отрекся от старого образа жизни. Жена была просто его частью. Он отрекся от того, как он жил до этого момента.

Когда он оставил своей дворец, ему было двадцать девять лет; когда он вернулся, прошло двенадцать лет... он стал просветленным. Он познал истину, смысл, значение существования. Он познал продолжающееся великое празднование: празднование, которое ты называешь Богом. Он пришел поделиться своим празднованием с женой, с ребенком, с отцом, с приемной матерью, с друзьями. Он был готов делиться с каждым, кто был к этому готов. И он трансформировал их жизни.

Гаутама Будда это единственный человек в истории человеческого сознания, который трансформировал

столько людей. Человечество перед ним в огромном, неплатном долгу.

Последний вопрос:

*А*любимый Мастер,
Когда Ты говоришь: «Проснись, будь сознательным, выйди из снов!» — и чтобы прояснить это, Ты приводишь примеры, — вместо того, чтобы идти в это глубоко, мы смеемся, как будто это шутка. Что Ты чувствуешь?

*А*бхинав Бхарти,
Я тоже смеюсь! Но мне не позволено громко смеяться перед вами, потому что этого не позволяет искусство рассказывать анекдоты. Рассказчик должен быть серьезным. Но я смеюсь у себя в комнате! Когда никого нет, я смеюсь от души. Фактически, все это шутка: твое страдание, мое просветление.

На сегодня достаточно.

Молчание это песня

Молчание не может сделать мастером дурака.

*Но тот, кто взвешивает на своих весах лишь чистоту,
Кто ищет истинной природы двух миров,
Он — мастер.*

Он не вредит ни одному живому существу.

*И все же не хорошее поведение
Помогает тебе на пути,
Не ритуал, не изучение книг,
Не уход в себя,
Не глубокая медитация —
Ничто не сравнится с овладением радостью.*

*О искатель!
Не полагайся ни на что,
Пока ты не стал не хотеть ничего.*

Молчание веками превозносили как один из важнейших факторов внутренней трансформации; но молчание само по себе не достаточно и не полезно. Само по себе молчание может быть невероятно вредным. Само по себе молчание это негативное состояние, оно может сделать тебя более мертвым, чем ты уже есть. Оно может разрушить радость внутреннего существа, оно может быть препятствием для роста празднующей души.

Молчание прекрасно, лишь когда оно укоренено в осознанности; если оно не укоренено в осознанности, оно совершенно пусто. С осознанностью в молчании есть глупина, изобилие, исполненность, удовлетворенность, переполняющая радость. С осознанностью молчание расцветает и испускает великий аромат; без осознанности молчание совершенно пусто и темно, мрачно, печально.

Молчание может быть молчанием кладбища или молчанием рассвета. Молчание может быть молчанием птицы на крыле или молчанием трупа. И то и другое — молчание, но они диаметрально противоположны друг другу. Молчания трупа нужно избегать, молчание цветка нужно впитывать. Молчание цветка сделает тебя цветком, молчание трупа сделает тебя трупом. И то и другое снаружи выглядит одинаково. Не обманывайся видимостью — всегда смотри в суть, в самое ядро.

Две вещи могут казаться похожими снаружи, но быть прямо противоположными друг другу. Искатель должен быть очень осторожен, очень сознателен на каждом шагу; потому что достичь фальшивого легко. Очень легко стать мертвым, очень трудно быть переполненным жизнью.

Именно поэтому миллионы монахов и монахинь следовали ложному пути — они стали молчаливыми. Ты можешь пойти в монастыри и найти молчаливых людей,

но их молчание имеет вкус смерти. Их молчание это не молчание песни, танца; их молчание не божественно. Фактически, они пали вместо того, чтобы подняться выше, парить вверх. Они настолько пали, что стали просто мертвыми камнями. Их молчание не было трансформацией, оно было самоубийством. И из-за того, что оно не парило вверх, в нем по-прежнему можно найти все виды глупости, ждущие своей возможности, ждущие момента, чтобы взорваться.

Глупый человек может стать молчаливым. Это может многих обмануть, они подумают: «Он прибыл». Но он просто прячет свою глупость, свою бессознательность за красивым фасадом молчания.

Древняя суфийская притча говорит:

Четыре человека решили уйти в молчание. Они пошли в пещеру; они хотели жить в молчании четыре месяца, потому что они столько об этом слышали — они были очень заинтригованы. Они были полны амбиций чего-то таким образом достичь. Не понимание привело их в пещеру. Это была жадность, желание, амбиции.

Поэтому через считанные минуты все обнаружилось. Все-го через несколько минут один из них сказал:

— Не помню, погасил ли я свечу. В доме никого нет, и это будет сущей растратой.

— Дурак! — сказал второй. — Ты заговорил! А мы приняли обет молчания.

— Ты еще больший дурак! — сказал третий. — Если заговорил он, зачем было говорить тебе?

А четвертый сказал:

— Слава Богу, я единственный, кто до сих пор не пророчил ни слова.

Ничего не меняется только потому, что ты сидишь в молчании, ты остаешься прежним. Трансформация происходит через осознанность. Осознанность приносит собственное молчание, очень живое, пульсирующее вечностью, полное песни. Оно не печально и не серьезно, потому что оно не мертво, в нем есть танец. Оно поразительно красиво, оно позитивно, экзистенциально. Оно не делает тебя просто пустым предметом. Оно делает тебя таким наполненным, что ты начинаешь переполняться радостью. Ты становишься таким осуществленным, что не можешь сдерживать свою удовлетворенность внутри себя, ты должен ею поделиться. Ты становишься облаком, полным дождевой воды. Ты должен ее излить.

Но из ста так называемых искателей лишь изредка один редкий искатель познает разницу между настоящим молчанием и ненастоящим молчанием. Как может путем молчания быть отброшен дурак у тебя внутри? Да, он не будет выражен, но он по-прежнему будет там. Фактически, он будет становиться сильнее и сильнее — невыраженное накапливает энергию. В любой момент, стоит лишь представиться возможности, и он тебе покажет; ты не сможешь прятать его вечно.

В одном доме было обнаружено, что ровно пятьдесят квартир снимают еврейские семьи, а еще пятьдесят — христианские. Об этом узнали все, и с тех пор, когда съезжал один из евреев, другой еврей тут же спешил занять его место; то же самое делали и христиане; так продолжалось много лет. Таким образом поддерживалось равновесие. Однажды, однако, евреи оказались быстрее христиан, и

равновесие нарушилось — в доме осталась пятьдесят одна еврейская семья и сорок девять христианских. После этого христиане стали выезжать, пока дом не превратился в еврейский на девяносто девять процентов.

Среди съемщиков возникло движение за то, чтобы дом стал полностью еврейским. Был создан комитет, и его представитель, мистер Гинзберг, отправился к мистериу Галлаферу, ирландскому холостяку. Когда он вернулся, миссис Гинзберг спросила, что произошло.

— Галлафер говорит, что он занимался любовью с каждой женщиной в этом доме кроме одной, и он не переедет, не позанимавшись любовью и с ней.

— Гм, — сказала миссис Гинзберг, — должно быть, это та вшивая толстая миссис Пинкус.

Одно мгновение, и твой дурак выйдет на поверхность. Долго ли ты можешь удерживать его внутри? Долго ли ты можешь сидеть на нем? Долго ли ты можешь быть на страже? Стоит немного расслабиться, и он выйдет наружу.

Будда говорит:

Молчание не может сделать мастером дурака.

Странные слова для будды, потому что молчание так много хвалили; но будда говорит правду, как она есть. Он не заботится о традиции.

В Индии молчание было одним из самых почитаемых качеств веками. Джайнского монаха называют *муни-муни* — это значит «молчаливый». Все его усилия направлены на то, чтобы быть молчаливым, более и более молчаливым. Будда говорит: «Но не будь дураком, одно

молчание не поможет». Оно поможет оставить при себе свою глупость, но эта глупость будет продолжать накапливаться, и рано или поздно ее станет слишком много. Она обязательно выйдет наружу, и лучше выпускать ее небольшими дозами каждый день, чем копить, потому что тогда она придет как наводнение.

Таким же было и мое наблюдение. Люди, которые долго оставались в молчании, становятся очень глупыми, потому что их молчание только на поверхности. Глубоко внутри беспорядок. Глубоко внутри они те же самые люди, с жадностью, ревностью, завистью, ненавистью, насилем — бессознательным, со всеми видами желаний.

Возможно, теперь они желают другого мира, они жадны у другому миру, они больше думают о рае, чем об этом мире на земле. Но это та же самая вещь, спроецированная на больший экран, спроецированная на вечность. Фактически, жадность возросла в тысячу раз. Сначала она касалась мелочей: денег, власти, престижа. Теперь она касается бога, самадхи, нирваны. Она стала более концентрированной и более опасной.

Что же тогда нужно делать? Если молчание не может сделать мастером дурака, что тогда может сделать тебя мастером? Осознанность. И чудо в том, что если ты становишься осознанным, молчание следует за тобой как тень.

Но тогда это молчание не искусственное; оно приходит само. Когда молчание приходит само, в нем есть поразительная красота. Оно живо, в его внутреннем ядре есть песня. Оно любящее, оно блаженное. Оно не пустое; наоборот, оно изобильно. Ты так наполнен, что можешь благословить весь мир, и все же твой источник остается неисчерпаемым. Ты уже наткнулся на Бога — но это случается через осознанность.

Это очень значительный вклад Будды — его ударе-ние на осознанности.

Молчание становится вторичным, молчание становится побочным следствием. Человек не делает молчание целью — целью является осознанность. Если ты заботаешься о кусте розы, если ты даешь ему нужное количество воды, солнца и тени, розы обязательно появятся в свое время. Не нужно беспокоиться о розах. Молчание это роза, осознанность это розовый куст. Ты можешь позаботиться о кусте, но не волнуйся слишком о розе. Если ты слишком волнуешься о розе, не думая о розовом кусте, очень вероятно, что ты купишь пластмассовые цветы. Практикуемое молчание это пластмассовое явление, оно фальшиво, ложно, это обман других и себя.

Молчание не может сделать мастером дурака. Что Будда подразумевает под дураком? Что глупо? Он не имеет в виду неосведомленного человека, необразованного, некультурного. Дурак может быть очень культурным. Дурак может быть доктором наук, дурак может собрать много знаний, учений. Фактически, дураки известны подобными вещами по той простой причине, что они боятся собственной глупости и хотят ее прикрыть. Степень кандидата или доктора наук становится хорошим прикрытием.

Дурак становится великим философом, великим школяром. Вместо того, чтобы получить знание, он становится знающим. Вместо того, чтобы видеть свет, он узнает о свете все больше и больше. И мало-помалу он убеждает себя, что знание о свете есть знание света, знание о боге есть знание бога, знание о любви есть знание любви. Это не так. Он остается ограниченным пустыми словами. Он будет красноречивым, он будет знать хорошие слова. Он может искусно использовать язык, он может использо-

вать логику, чтобы доказать свою идеологию, он может быть искусным логиком. Но ни одна из этих вещей не избавляет его от глупости, он все равно остается дураком.

Что такое глупость? Слово, которое использует Будда, слово в оригинале — *мулха*, что было переведено как «дурак». Фактически, его следует переводить как «человек, который живет в бессознательности», человек, который живет как лунатик, который живет механически, который продолжает переживать многие вещи, но его жесты пусты. Он живет, не зная, почему, он продолжает спешить, не зная, куда. Он даже не осознает, кто он — он не испытал вкуса собственного сознания. И поскольку его внутреннее существо во тьме, он остается глупым во всем, что бы он ни делал. Его знание, его ученость, его познания бесполезны.

Человек, который живет бессознательно, как сомнамбула, это дурак; человек, который живет сознательно, начинает двигаться от глупости к мудрости. Позволь мне напомнить снова: мудрость это не знание. Мудрость это сознание, и человека, который достигает совершенства мудрости, совершенства сознания, Будда называет мастером. *Молчание не может сделать мастером дурака.*

Во время медового месяца Эйба охватила такая благодарность к Бекки, что он захотел что-нибудь ей подарить. Не имея больше ничего под рукой, он открыл бумажник и дал ей двадцать долларов. С тех пор это стало семейным ритуалом. Каждый раз, когда Эйб занимался любовью с Бекки, он давал ей некоторую сумму денег, в зависимости от того, насколько хорошо шли дела в его бизнесе.

Прошли годы, началась Депрессия, и дела пошли действительно плохо. Недели и месяцы Эйб не занимался любовью с Бекки. В конце концов в отчаянии она спросила:

— Эйб, что случилось? Ты больше меня не любишь?

Эйб сказал ей правду: он был на грани банкротства.

— Не волнуйся, дорогой, — ответила она, поднимая матрас и показывая тысячи и тысячи долларов. — Все деньги, которые ты мне давал, я клала под кровать.

— Ах, — простонал он, ударяя себя по лбу. — Я должен был отдать тебе весь свой бизнес.

Бессознательный человек не может быть всегда на страже. Приходит мгновение, когда тайное становится явным. Ты можешь обманывать, но лишь на время — ты не можешь обманывать вечно, по крайней мере, не свою жену.

Как ты можешь обмануть самого Бога? Как ты можешь обмануть существование? С существованием ты должен быть абсолютно правдивым, потому что перед существованием ты абсолютно обнажен. Существование знает тебя насквозь, ты прозрачен. Лучше не прятаться, потому что если мы не прячемся, есть возможность того, что мы можем начать менять образцы нашей жизни, наши стили, образы жизни.

Есть лишь два стиля жизни:

Один стиль это бессознательность — я называю это мирским стилем. Другой стиль это сознательность — я называю этот стиль саньясой. Саньяса просто означает самоотверженное усилие жить сознательно.

Но тот, кто взвешивает на своих весах лишь чистоту,

Кто видит природу двух миров,

Он — мастер.

Кто мастер для Будды?.. Тот, кто взвешивает на своих весах лишь чистоту.

Всегда помни, Будда никогда не подразумевает под чистотой моральную концепцию. Он не священник, он не политик. Он человек, который вышел за пределы всей двойственности — включая двойственность добра и зла. Что тогда он может подразумевать под чистотой? Под чистотой подразумевается невинность, в точности подобная невинности маленького ребенка, который ничего не знает о том, что хорошо, а что плохо.

Мудрец тоже становится снова ребенком, но он выходит за пределы. Ребенок ниже двойственности, мудрец за пределами двойственности. Они похожи в одном: оба они не являются частями мира двойственности, мира, где все разделено на полярные противоположности: хорошее и плохое, ночь и день, любовь и ненависть, этот мир и иной мир, грешник и святой.

Грешник это тот, кто знает, что хорошо и что плохо, и следует плохому. Святой это тот, кто знает, что хорошо и что плохо, и следует хорошему. Мудрец это тот, кто знает, что хорошо и что плохо, вышел за пределы того и другого и больше не интересуется этими делениями. Он живет в невыбирающей осознанности. Это чистота.

Жить без выбора значит позволить Богу жить через себя. Если ты выбираешь, ты не позволяешь Богу жить через тебя. Когда ты прекращаешь выбирать, ты просто сдаешься целому, когда ты говоришь: «Да свершится воля твоя», ты больше не выбирающий, ты больше

не делающий, ты становишься медиумом. Тогда через тебя живет Бог, тогда все, что происходит, божественно; это не хорошо и не плохо, это просто божественно. Действия, исходящие из невыбирающей осознанности, становятся божественными.

Но тот, кто взвешивает на своих весах лишь чистоту, кто видит природу двух миров... Религиозные люди продолжают говорить об этом мире и ином мире. Они осуждают этот мир: он преходящ, это поток, ничто не остается, все меняется, все обращается в пыль. Они продолжают осуждать этот мир всеми возможными способами, они продолжают хвалить иной мир. Но Будда говорит, и этот, и тот мир являются частями твоих проекций; ты проецируешь тот мир в противоположность этому. Поскольку ты видишь, что этот мир непостоянен, ты проецируешь постоянный мир. Это желание с твоей стороны, которое не имеет ничего общего с реальностью.

Ты хотел бы иметь постоянный мир, где все сохраняется, остается прежним. Ты боишься перемен, поэтому ты создаешь неменяющийся мир. Ты называешь его раем, небесами; там ничто не меняется, времени не существует. Этот мир временный, тот мир безвременный. Этот мир сделан из пыли, тот мир сделан из золота. Но и вся эта пыль, и все это золото это твои проекции.

Именно из страдания этого мира ты создаешь свои раи; и если ты заглянешь в писания всех религий, легко установить проекции. Все, чего не хватает здесь, ты помещаешь туда. Все, что тебе не нравится здесь, ты не помещаешь в иной мир. Все, что ты любишь здесь, но боишься, что это может быть отнято смертью или обстоятельствами, там ты делаешь абсолютно вечным.

Например, на небесах никто никогда не стареет — все остаются молодыми. Видел ли когда-нибудь избра-

жение старого ангела? Они все выглядят как мальчики. В индуистской мифологии небесная женщина никогда не становится старше шестнадцати лет; это желание. В индуистской мифологии *ансары*, небесные женщины, не потеют, им не нужно дезодорантов и духов. Их тела сделаны из золота. Что это за женщина, если у нее тело из золота? Можешь ли ты любить женщину, у которой тело из золота? — исполнение желаний.

В индуистской мифологии в раю есть деревья, исполняющие желания. Нужно просто сесть под деревом, пожелать чего-то, и это исполняется немедленно, мгновенно. Это желания, неисполненные желания, неисполненные мечты. Мы так разочарованы здесь, что проецируем этот мир.

Карл Маркс прав, когда он говорит, что религия это опиум для народа. Да, так называемые религии функционировали как опиум. Они удерживают людей в опьянении другим миром, они помогают им как-то терпеть страдание, которое присутствует в этом мире. Это вопрос только нескольких дней — и тогда придет смерть и избавление. И тогда ты будешь жить рядом с Богом веки вечные, в вечной радости.

Будда никогда не говорит об ином мире; он говорит, что и этот мир, и иной мир это проекции нашего ума. Человек должен избавиться от них обоих, он должен обратиться вовнутрь вместо того, чтобы смотреть наружу. Этот мир снаружи, тот мир снаружи; оба они снаружи тебя, оба они это объекты желания. А любой объект желания обязательно принесет разочарование. Любое ожидание обязательно обернется разочарованием. Ожидание это начало разочарования, само его семя. Остерегайся его!

Будда говорит, что человек, который знает это — мастер, человек, который живет в невыбирающей осоз-

нанности, не выбирая ни это, ни то — мастер. Он настоящий король; все остальные нищие. Желать значит просить милостыню; ты постоянно просишь милостыню; ты постоянно выпрашиваешь то или другое.

Просто посмотри на свой ум, ум это нищий. Отбрось ум, и ты будешь удивлен: хозяином становится твое сознание. Но ум живет разделением, он всегда живет полярными противоположностями: он противопоставляет одно другому и начинает выбирать. Ум значит выбор, выбор значит бессознательность. Сознание значит отсутствие выбора, а быть без выбора значит быть свободным от всего желания, быть свободным от всех проекций, быть свободным от всего воображаемого, быть свободным от будущего.

В то мгновение, когда ты свободен от будущего, внезапно взрывается настоящее, и перед тобой открывается все его великолепие; слава его бесконечна, радость его беспредельна, экстаз его невыразим. Оно трансформирует тебя из нищего в мастера.

Он не вредит живому существу.

Мастер не может быть насильственным, он может быть только любовью, чистой любовью; он не может вредить, это невозможно. Почему? Многие религии учили ненасилию. Будда не учит ненасилию; снова это побочный продукт, следствие того, что ты мастер. Он не говорит: «Будь ненасильственным, чтобы стать мастером». Он говорит: Будь мастером, чтобы быть ненасильственным. Вот чем он отличается от обычного религиозного мышления. Он приносит необыкновенное прозрение чрезвычайной важности.

Если ты понимаешь его прозрение, ты поймешь существенное ядро настоящей религии. Если ты практикуешь ненасилие, ты останешься насильственным; самое большее, на поверхности ты станешь ненасильственным. Ты раскрасишь насилие в красивые цвета; но за ними, за всеми цветами радуги ты будешь прежним человеком, по-прежнему насильственным человеком.

Почему в человеке существует насилие? Потому что мы не можем сами увидеть, что мы части вселенной, мы видим, что мы отдельные. Насилие в этой отделенности. Если я отделен от всех остальных, тогда, конечно, я должен бороться за свое выживание.

Чарльз Дарвин говорит: Жизнь это борьба — борьба за выживание, в которой выживают лишь сильнейшие. И ты должен драться зубами и когтями, ты должен драться изо всех своих сил, лишь чтобы выжить; иначе тебя съедят, уничтожат. И если ты смотришь наружу, это так и выглядит.

Политики доказывают правоту Чарльза Дарвина. Все борются друг с другом; как ты можешь быть ненасильственным, если ты постоянно борешься? Человек так хитер, что он может превратить, трансформировать ненасилие в оружие. Он может сделать его оружием, он может начать бороться путем ненасилия.

Я слышал историю:

Молодой человек, сторонник Ганди, последователь Махатмы Ганди, был влюблен в одну женщину. Отец был очень против него, сама женщина была против этого человека — она не могла и смотреть на него. Но он был настроен так решительно, он был человеком силы воли и

притом очень ненасильственным. И он сыграл ненасильственный трюк.

Он пошел в дом этой женщины, сел перед дверью и объявил, что будет поститься до смерти, если она не выйдет за него замуж. Очень ненасильственный метод: поститься до смерти. Ты никому не вредишь. Именно это Махатма Ганди делал всю жизнь: постился до смерти. Но ненасилие ли это? Это насилие, чистое насилие. Конечно, ты не разрушаешь другого, ты разрушаешь самого себя; но угрожать разрушить самого себя значит угрожать насилием. Ты оставляешь другого абсолютно незащищенным.

Женщина была очень взволнованна, встревожена: что делать? Если этот человек умрет, она всю жизнь будет чувствовать себя виноватой в том, что она была причиной смерти этого молодого человека. Был встревожен и отец. Газеты писали похвалы молодому человеку: какой он ненасильственный, какой он настоящий последователь Ганди. Отец сходил с ума — что делать, как быть? Кто-то предложил: «Спроси какого-нибудь старшего последователя Ганди: должно быть какое-то средство, какое-то противоядие».

Он пошел к старому последователю Ганди, и тот сказал ему:

— Не волнуйся. Я знаю, что делать. Сделай одну вещь: это очень просто, — и он прошептал ему на ухо этот секрет, и отец был очень доволен — трюк работал. Вот что посоветовал последователь Ганди:

— Пойди к одной старой проститутке, которую я знаю, и пусть она придет к твоему дому и объявит, что будет поститься до смерти, пока этот молодой человек не женится на ней.

Этим самым вечером молодой человек исчез и никогда больше не появлялся.

Ненасилие в руках политиков обязательно станет насильственным. Это лишь красивое имя для уродливого явления. Это не подход Будды, хотя последователи Ганди и продолжают заявлять, что Ганди самый ненасильственный человек после Гаутамы Будды. Это не так; у него нет понимания Будды и его прозрения. Он просто политик в чистом виде. Его политика очень тонкая — его политика очень коварная, обманчивая. Но он совершенно не религиозен. Весь его подход — политический.

Если ты практикуешь ненасилие, — а он практиковал его всю жизнь, — это ненасилие будет фальшивым. Его нельзя практиковать. Что угодно — ненасилие, мудрость, молчание, любовь, сострадание, радость — ни одно из этих прекрасных качеств нельзя практиковать. Практикуя, ты искажаешь их. Они приходят сами собой; все, что тебе нужно сделать, это быть более осознанным.

На дереве осознанности распускаются многие цветы: цветок любви, цветок истины, цветок сострадания, цветок ненасилия. Почему? — потому что чем более ты становишься осознанным, тем меньше ты веришь в отделенность. Чем более ты становишься осознанным, тем менее ты эго. Когда ты становишься полностью осознанным, ты исчезаешь — ты становишься неотъемлемой частью целого. Как тогда ты можешь быть насильственным? К кому? Больше никого нет — с кем ты собираешься бороться?

Насилие и ненасилие это вообще не вопрос. Нет никого, с кем можно бороться. Все едино, эта целая вселенная есть Бог, и мы — его части. Когда ты это видишь,

знаешь, осознаешь, начинают течь сострадание и любовь. Он не вредит ни одному живому существу.

И все же не хорошее поведение...

Помни эти слова, их важность, их значение. Они очень насыщены. *И все же не хорошее поведение...* «Помни, — говорит Будда, — я говорю не о хорошем поведении».

...Помогает тебе на пути.

Хорошее поведение может дать тебе только респектабельность. Хорошее поведение поможет тебе добиться благочестивого эго, хорошее поведение заставит людей тебя хвалить. Они будут называть тебя святым, и твое эго будет очень удовлетворено; но хорошее поведение не может помочь тебе на пути. Фактически, оно будет препятствовать.

Чем более ты становишься респектабельным, тем менее ты бунтовщик. Чем более ты становишься респектабельным, тем более и более ты боишься идти против традиции, против конъюнктуры, против условностей. Чем более ты респектабелен, тем более ты раб; раб общества и раб церкви, раб государства, раб других — потому что они начинают помыкать тобой. Они начинают тонким образом диктовать, что тебе делать, а что не делать. Они награждают тебя уважением. Это взятка. Но награждая тебя, они говорят: «Смотри, если ты не будешь продолжать делать то же самое, мы больше не будем тебя награждать. Если ты не будешь делать то же самое, если ты собьешься с пути, мы отнимем у тебя уважение. Мы осудим тебя».

Они уважают тебя по той простой причине, что ты исполняешь их желания и их ожидания, что ты становишься просто частью мертвой традиции, примером всего того, что давно стало мертвым. Ты становишься рабом прошлого.

И все же, говорит Будда, *не хорошее поведение помогает тебе на пути...* потому что хорошее поведение ты только практикуешь; оно не возникло из твоего глубочайшего ядра, ты следуешь обусловленности. Ты следуешь всему, что было тебе навязано. Если ты индуист, ты следуешь определенному поведению, которого ожидают от тебя индуисты. Если ты мусульманин, ты будешь следовать определенному поведению, которое было тебе навязано.

Аятолла Хомейни, настоящее имя которого Аятолла Хоманьяк, продолжает говорить своим последователям: Будьте мучениками, мы мученики — если вы умрете, сражаясь за религию, вы родитесь снова в раю. Джихад, религиозная война, это самый верный и легкодоступный способ достичь Бога; все остальные пути очень длинные. Умереть в религиозной войне значит срезать угол.

Многие люди, сумасшедшие люди, следуют этому лунатику. Да, это Хоманьяк. Но так было всегда. Эти маньяки, лунатики, фанатики главенствовали над человечеством. Они продолжают обещать тебе прекрасное будущее после смерти. Это прекрасный бизнес, потому что никто не возвращается, чтобы рассказать, действительно это случается или нет. Это продажа невидимых товаров.

Ты можешь хорошо себя вести с точки зрения определенного общества, но все же оставаться таким же бессознательным, как и раньше. Ислам, индуизм или христианство не делает тебя сознательным. Если ты сознательный,

ты не можешь быть индуистом, мусульманином или христианином. Как можно быть таким глупым, чтобы быть индуистом, буддистом, джайном? — невозможно! У тебя не будет никаких прилагательных. Ты будешь просто человеческим существом, божественным существом. Этого более чем достаточно, что еще нужно?

Но следуя так называемому хорошему поведению, ты останешься прежним бессознательным человеком.

Джо провел всю ночь с сногшибательной блондинкой. Придя домой на рассвете, он пытался выглядеть трезвым, но жена осмотрела его с подозрением.

— Джо, где твое белье? — спросила она, когда он разделся.

— Боже мой! — вскричал он с горестным достоинством.

— Меня ограбили!

Всю жизнь ты живешь таким бессознательным образом. Ты можешь практиковать хорошие вещи, ты можешь делать хорошие вещи, служить людям, жертвовать на благотворительность. Ты можешь даже стать Матерью Терезой из Калькутты, но твоя жизнь останется прежней. Да, ты получишь Нобелевскую Премию, тебя будет почитать весь мир. Мир состоит из дураков и почитает только дураков.

Просто посмотри на эту иронию: Иисус распят, а Мать Тереза получила Нобелевскую Премию. Сократ отравлен, а Мать Тереза получила Нобелевскую Премию. Рамане Махарши не дали Нобелевскую Премию. Джидду Кришнамурти работал всю жизнь как никто другой ради лучшего человеческого существа, ради лучшего, более

сознательного мира. Но ему не дали Нобелевскую Премию, его имя даже не принималось к рассмотрению.

Георгий Гурджиев, один из величайших мастеров, который трансформировал жизни людей в свет, не получил Нобелевскую Премию. Мать Тереза не Рамана Махарши, не Джидду Кришнамурти, не Георгий Гурджиев. Но почему ее почитают? Потому что она удовлетворяет вашим требованиям: она служит нищим, сиротам, вдовам. Это ваше представление о святом — он должен служить. Он должен служить всевозможным дуракам, тогда он святой. Тогда другие дураки будут его уважать.

Ты так бессознателен, твои ожидания так бессознательны, а это люди, которые им соответствуют. Ты будешь их уважать, ты будешь называть их святыми. Мать Тереза не испытала никакого вкуса осознанности, не пережила никакого опыта экстаза, но для людей это не важно. Суть в том, сколько она открыла больниц, сколько она воспитала сирот — как будто мир уже не перенаселен. Скольким старикам она служит, сколько стариков выжило благодаря ее усилиям?

Эти вещи не имеют ничего общего с настоящей религией; это социальные службы. На самом деле она служит статус-кво, вот почему она уважаема. Нобелевскую Премию ей дали не за то, что она религиозна, не за то, что она мистик. Нобелевскую Премию ей дали потому, что она служит капиталистической системе, она служит статус-кво, она служит правящему порядку. Она не революционер, а реформист. Она не бунтовщик.

Пока ты не сможешь увидеть красоту бунта, красоту Иисуса, Сократа, Будды, ты не поймешь, что такое настоящая религия.

Напряжение жизни подорвало силы Билла; и вот, после хорошего обеда он решил беззаботно расслабиться в кресле под музыку с коктейлем в руке. Ничего не зная о его нервном состоянии, его жена взобралась ему на колени, задумав выманить у него меховую шубу... Она прижималась, ласкалась и ворковала.

— Боже милостивый, Этель, — взорвался он. — Прекрати. Я достаточно устал от этого в офисе.

Просто наблюдай себя: что ты говоришь, что ты делаешь, что ты слышишь, что ты видишь, и ты будешь удивлен — ты все время окутан дымом. Тебя окружает тонкий дым, и ты смотришь через этот дым, и все становится искаженным. Вот простое послание Будды: сначала осознавай. Он говорит: *И все же не хорошее поведение поможет тебе на пути...*

Не ритуал...

Ходить в церковь по воскресеньям, совершать пуджу, поклонение, каждое утро, произносить молитву каждый вечер перед сном... все это ритуалы, мертвые ритуалы, которые ты продолжаешь повторять; ты к ним привык, это просто привычки. Если ты их не делаешь, ты чувствуешь, что чего-то не хватает. Если ты их делаешь, это совершенно ничего тебе не дает.

Один человек сказал психиатру:

— Послушайте, у меня есть все, что нужно — хороший дом, красивая жена, успешные дети, замечательная работа, но все же моя жизнь это скучна.

— Вы страдаете от того, что у вас слишком много рутины, — сказал психиатр. — Вы должны внести в свою жизнь нечто новое. Когда вы обычно занимаетесь любовью со своей женой?

— Всегда перед сном, — ответил человек.

— В этом все дело. Слишком размеренно. Попробуйте страстно привлечь к себе свою жену в необычное время. Сорвите с себя одежду, когда вы приходите домой, и поймайте ее. Затем приходите через неделю и скажите, что произошло.

— Итак, — сказал психиатр через неделю, — как это было?

— Знаете ли, — ответил клиент, — бридж-клубу это понравилось, но все же это скучно.

Просто изменив свою внешнюю рутину, ты ничего не изменишь. Если ты ходишь в церковь, ты можешь это изменить — ты можешь начать ходить в храм. Если ты повторял мантру, ты можешь это изменить — и начать повторять другую мантру. Если ты был членом Ротари-клуба, ты можешь стать членом Клуба Львов. Христиане становятся индуистами, индуисты становятся христианами в надежде, что изменив внешние формы, они что-то изменят и в своей жизни. Но внутреннее остается прежним.

Пока не изменится внутреннее, внешнее останется скучным. Скучная жизнь никогда не узнает аромата божественного, никогда не узнает вкуса вина Бога.

Не ритуал, говорит Будда.

Не изучение книг...

Ты можешь изучить очень многое. Психологи говорят, что способности памяти каждого отдельного человеческого мозга так велики, что он может содержать все библиотеки мира; один человеческий ум способен хранить все знание мира. Ты можешь стать ходячей Британской Энциклопедией, но это не поможет. Ты будешь знать слова, но слова это слова. Слово «огонь» это не огонь; не пытайся готовить пищу на слове «огонь». Слово «любовь» это не любовь, слово «Бог» это не Бог.

Но люди так одержимы словами — они стали такими одержимыми, что если кто-то что-нибудь говорит против Библии, ты готов убить или быть убитым. Библия это только слово; слово «библия» просто значит «книга». Это слово больше ничего не значит.

Если кто-то что-то говорит против Вед, индуисты злятся. Слова становятся настолько важными, важнее чем сама твоя жизнь. Вся история полна крови и кровопролития лишь из-за слов. Будда говорит: Остерегайся, не пытайся слишком в словах.

Еврейская мать была очень несчастна, потому что ее сын не любил ватрушки. В отчаянии она посоветовалась с психиатром, который предложил, чтобы Сэмми шаг за шагом наблюдал процесс приготовления ватрушек, и возможно, он сможет полюбить и понять их. В нетерпении поскорее испробовать это предложение, она на следующий день привела Сэмми на кухню.

— Смотри, Сэмми, — сказала она мешая тесто. — Яйца, молоко, мука. Ты ведь любишь яйца, молоко и муку, правда, Сэмми? Попробуй немного.

Маленький мальчик с кислым выражением лица неохотно попробовал каждый продукт. Она скатала тесто и обжа-рила его.

— Попробуй немного, — велела она ему, и снова он по-пробовал. Воодушевленная, она стала мешать сыр, цин-намон и сахар.

— Смотри, Сэмми, это сыр, циннамон, сахар. Ты же это любишь, правда, Сэмми?

— Да, мама, — ответил он.

Теперь очень воодушевленная, она поместила сырную смесь в середину коржа. Осторожно она завернула один угол.

— Ладно, Сэмми?

— Ладно.

Она завернула второй край.

— Все в порядке?

— Да.

Она завернула третий край и в конце концов... четвертый.

— Ой-ой-ой! Ватрушки! — закричал Сэмми и убежал с кухни.

И так не только с детьми. Так же и твоими вели-кими теологами, философами, мыслителями — просто слова.

Будда говорит: *Не ритуал, не изучение книг...*

Не уход в себя...

Наверное, Будда — первый просветленный мастер, который сказал это так ясно. Теперь это открыла заново и современная психология. Я говорю открыла заново, по-тому что она не знают о словах Будды. Они думают, что интровертность это вид болезни. Будда говорит точно то же самое: *Не уход в себя...*

Интровертность это болезнь, как и экстраверт-ность. Настоящий человек осознанности не экстраверт и не интроверт — он просто есть. Когда нужно, он выходит наружу; когда нужно, он входит вовнутрь; он текучий, гибкий. Он не сфокусирован и не зажат. Есть экстраверты, которые не могут войти вовнутрь, есть интроверты, кото-рые не могут выйти наружу. Оба они больны, оба патоло-гичны. *Уход в себя* не поможет тебе на пути.

Не глубокая медитация...

Позволь мне повторить... ты удивишься, потому что Будда — один из величайших медитирующих мира. Будда ответствен за величайший поток медитации, теку-щий до сих пор. Он — сам источник, но все же он такой искренний человек, что говорит: *Не глубокая медитация...*

Ничто не сравнится с овладением радостью.

Почему даже не медитация? — потому что медита-ция это метод. Медитация может вызвать определенное состояние ума, но она не может сделать тебя доступным для невызываемого. Она может подготовить почву, расчистить почву, но не может принести цветы. Так ты готовишь землю в саду: ты удаляешь все камни, сорняки, корни, траву. Ты готовишь почву, но этого недостаточно.

Если ты готовишь почву, а потом сидишь под деревом и ждешь, пока расцветут розы, они никогда не расцветут.

Медитация это лишь негативный метод; он помогает тебе подготовить почву. Он удаляет препятствия, но затем нужно посеять семена — и лишь тогда появятся цветы. Медитация создает почву, осознанность сеет семена. Лишь медитация с осознанностью может помочь тебе на пути; и тогда приходит мастерство, тогда приходит радость.

О искатель!

Не полагайся ни на что...

Чтобы сделать абсолютно ясным, что ни на что не нужно полагаться, он сказал: *И все же не хорошее поведение помогает тебе на пути, не ритуал, не изучение книг, не уход в себя, не глубокая медитация — ничто не сравнится с овладением радостью.*

Но кто знает? — ты можешь найти что-то еще. Поэтому, чтобы сделать это совершенно ясным, категорически ясным, он говорит: *О искатель! Не полагайся ни на что.*

Полагаться на что-то значит зависеть, зависимость приносит рабство, рабство — страдание. Не завись, даже от медитации. Однажды медитация должна быть трансцендирована. Не завись даже от мастера, потому что мастер может лишь указать путь, ты должен следовать пути. Мастер не может пойти с тобой.

Говорят, Будда сказал: Если ты встретишь меня на пути, убей меня: если я встану у тебя на пути как преграда, убей меня немедленно. Без колебаний... забыв о том, что я твой мастер.

Как ты можешь меня убить?.. Он говорит нечто очень метафорическое. Он говорит: «Глубоко в медитации последнее, что должно быть отброшено, это мастер». Все можно легко отбросить, но чем больше мастер помогает тебе отбрасывать вещи, тем более ты становишься привязанным к самому мастеру; и любовь к мастеру так чиста, так экстатична и приносит такую радость, что очень трудно в последний момент отбросить мастера. Последний момент это последняя преграда. Мастер должен быть отброшен, ты должен идти в неизвестное один — абсолютно один. *Не полагайся ни на что...*

Пока ты не стал не хотеть ничего.

Продолжай отбрасывать свои желания, даже желание быть мастером, желание быть блаженным, желание познать Бога, желание нирваны. Все желания должны быть отброшены.

Ум коварен: ты можешь отбросить одно желание, и он немедленно снабжает тебя другим. Он может дать тебе более тонкое желание. Грубое желание может понять каждый, тонкое желание труднее понять. Например, желание Бога не считается желанием, которое нужно отбросить. Ни один христианин не скажет, ни один мусульманин не скажет, ни один индуист не скажет: «Отбрось желание Бога». Отбрось все желания ради Бога, но не отбрасывай желание Бога.

Именно Будда, единственный человек в истории человеческого сознания, сказал всю истину — истину в ее абсолютной чистоте, истину и больше ничего. Он так настаивает на истине, что говорит, что ты должен отбросить мастера, тебе придется отбросить все виды желаний. Иначе — ум очень изобретательный, очень творческий, с

большим воображением. Ты отбрасываешь одно, и он тут же говорит: «Хорошо. Теперь ищи это, ищи истину, ищи Бога».

Никто не может возразить против поиска Бога — Будда возражает и против этого.

После многочисленных жалоб соседа Гарри грустно согласился отвести своего кота к ветеринару и привести его в состояние, в котором он мог бы охранять султанский гарем.

— Держу пари, — сказал сосед, — что этот бездельник теперь лежит на камине и толстеет.

— Нет, он по-прежнему уходит по ночам. Но теперь он действует как консультант.

Если ты что-то не можешь делать, по крайней мере, ты можешь действовать как консультант; но хождение продолжается. Ничего не изменилось, операция не удалась.

Помни, если ты настоящий искатель... это странный парадокс: если ты настоящий искатель, тебе придется отбросить и сам поиск как таковой. Иначе ты будешь продолжать искать одно за другим, и этому не будет конца.

Когда все поиски прекращаются, внезапно ты — в самом центре своего существа. Поиски ведут тебя наружу, поиски уводят тебя от самого себя. Иисус говорит: Ищи и найдешь. Стучи в двери, и они откроются перед тобой. Проси, и будет тебе дано.

Будда этого не скажет. Будда скажет: «Ищи и не найдешь. Стучи, и двери никогда не откроются перед тобой. Проси, и тебе не будет дано».

Почему Иисус это говорит? Разве он не будда? Иисус тоже будда, но разница в словах вызвана разницей в аудитории. Иисус говорит с обычными людьми, Будда говорит с очень развитыми учениками. Иисус говорит с толпами. Если бы он сказал им: «Ищите и никогда не найдете», они бы не поняли его. Они подумали бы, что он сумасшедший, абсолютно сумасшедший.

Ищи и не найдешь? Проси и тебе никогда не будет дано? Стучи в двери, и они никогда не откроются? Он говорил с обычными людьми, поэтому он должен был использовать очень обычные выражения.

Будда говорит с адептами, посвященными. Иисусу не повезло так, как Будде. Ученики Иисуса были очень обычными, даже двенадцать апостолов были очень обычными, бессознательными людьми. У Будды были тысячи боддхисаттв, тысячи учеников, которые были на самой грани того, чтобы самим стать буддами. Тысячи были на грани того, чтобы взорваться пламенем вечного света. Он мог говорить, не боясь быть непонятым; поэтому он говорит: *Не полагайся ни на что, пока ты не стал не хотеть ничего.*

Величайший в жизни момент — когда внутри не осталось желаний, когда утверждается отсутствие желаний, абсолютное отсутствие желаний. В это самое мгновение все достигнуто, потому что это всегда было у тебя внутри. Именно из-за желаний ты метался туда-сюда, не глядя вовнутрь. Когда прекратилась вся суета, внезапно твоя истина взрывается во всей ее красоте, во всем ее благословении.

Слушай Будду, медитируй на его сутры. Это даст тебе великое прозрение — прозрение в желание и его тщетность. Это поможет тебе отбросить все желания. А в то мгновение, когда ты отбросил все желания, ты прибыл домой.

На сегодня достаточно.

Будь в нем, но не от него

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
На даршане в Твой день рождения я смотрел на Тебя, спокойный водоем безмятежности, и все остальное, что происходило вокруг Тебя, стало неважным. Внезапно мне стало ясно, что это — сидение спокойно среди хаоса и суеты — и есть Твое послание; что Ты — это путь.*

*Прем Прамод,
Наконец луч света проник в твою темноту — прозрение, проблеск. Не теряй его! Его очень трудно получить и очень легко потерять. Фактически, ум и его пути так стары, что вскоре ты начнешь подозревать, что проблеск был ненастоящим, и ты лишь вообразил его.*

Ум пытается убедить тебя, что это сущее воображение, что ты его спроецировал, что это была только идея. Может быть, тебя загипнотизировала ситуация. Может быть, ты был ошеломлен столькими людьми в такой радости, в таком экстазе. Может быть, тебя коснулось наводнение энергии вокруг тебя. Вскоре ум начнет созда-

вать сомнения. Продолжай вспоминать. Эти прозрения редки.

Да, Прамод, это в точности мое учение: Быть в мире со всеми его абсурдностями, со всей его бессмыслицей, шумом, и все же оставаться спокойным, отстраненным, отрешенным. Будь в нем, не от него. Пусть он происходит вокруг тебя — не нужно от него бежать, куда-то бежать. И даже если ты куда-нибудь сбежишь, это не трансформирует твое существо; твой ум останется прежним. Самое лучшее — использовать возможность мира.

Мир это возможность, великая возможность, чрезвычайно ценный дар Бога. Это средство обучения. Будь в нем, и в то же время так далеко от него, таким трансцендентальным к нему, чтобы ничто не достигало центра твоего существа. Он касается лишь периферии, но центр остается отстраненным.

Будь центром циклона: вот в точности мое учение. Мир может быть сказкой, рассказанной идиотом, полной ярости и шума, ничего не значащей. Но очень легко попасться в сеть, потому что дурак не только снаружи, дурак также и внутри. Твой ум это часть сказки, рассказанной идиотом, и твоему уму хочется найти в ней какой-то смысл — тогда как никакого смысла не существует. Ум не может жить, не находя никакого смысла; если он не может его найти, он его изобретает. Иначе он чувствует себя пустым, он чувствует, что чего-то не хватает.

В мире нет смысла; весь смысл в центре твоего существа. Мир это просто шум, в нем нет музыки. Музыка в глубочайших тайниках твоего существа — и эту музыку нужно услышать несмотря на весь шум мира. Тогда шум мира действует как основа, фон; он становится контекстом. Ты можешь услышать внутреннюю музыку яснее из-

за этого шума. Тогда шум это больше не беспокойство, скорее, это помощь.

Именно поэтому я не учу отречению: я учу наслаждению.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Я слышал, что Свами Прем Чинмайа так болен, так слаб, что ему переливают кровь. Не было бы правильным, если бы наши саньясины в таких случаях давали кровь?*

*Авинаш,
Не волнуйся! Несаньясинская кровь не повредит Прем Чинмайе. Кровь это кровь; она не саньясинская и не несаньясинская — и она не гуще воды.*

Да, есть истории, которые внушают беспокойство...

Из-за его редкого типа крови Гаффни выбрали донором для короля Англии, который серьезно заболел.

Первое переливание прошло нормально. Второе переливание снова привело в сознание больного монарха.

Когда же началось третье переливание, король вскочил в постели и закричал:

— К черту Короля Англии!

Но это только истории — кровь не может этого сделать.

Прем Чинмайа быстро поправляется: в своем сознании он очень крепок. Тело слабо, но дух не слаб. Плоть слаба, но дух очень силен. Фактически, эта болезнь была для него величайшим благословением. Эта болезнь дала ему больше, чем что-либо другое. Он стал более молчаливым, принимающим, бесстрашным. Даже если придет смерть, он сможет ее принять, приветствовать ее как гостя.

Я очень доволен им! Когда семь или восемь лет назад он пришел ко мне, он страдал той же болезнью, но страха было больше, чем болезни.

Однажды телу придется уйти; никто не может жить вечно. Какой предлог человек выбирает для ухода, это его личное дело. Он может выбрать рак, туберкулез, сердечный приступ; доступны тысячи альтернатив. Но все это предлоги. Основная суть в том, что человек не может жить здесь долго; это не наш дом.

Мы должны пойти и найти дом, и лишь те, кто идет молчаливо, радостно могут его найти; иначе ты тут же найдешь себя в другой матке, снова в мире. Пока ты не выучишь урок, ты будешь снова и снова выброшен в мир.

Когда он пришел ко мне восемь лет назад, его не столько беспокоила болезнь, сколько страх смерти. Все эти восемь лет он прожил со смертью... она может случиться в любой момент. Но мало-помалу, по мере того, как укреплялась его медитация, по мере того, как его любовь становилась глубже, по мере того, как он все больше и больше понимал, что смерть это часть жизни — ты не можешь ее отрицать, потому что отрицая ее, ты будешь отрицать саму жизнь, — он стал более принимающим. На него низошла великая «таковость», и это значительно — значительнее жизни, значительнее смерти.

Однажды он умрет, но сейчас я не беспокоюсь о его смерти. Он знает, как умирать, он научился этому искусству. Для него смерть будет не концом, но лишь началом. Он не утонет в смерти; он поедет на ней, он будет победителем. Поэтому о нем не нужно беспокоиться. Подойдет любая кровь. Кровь есть кровь; она попадает только в тело, она не влияет на твою душу.

Но такие идеи существовали веками: твоя кровь воздействует на твою душу, твоя одежда воздействует на твою душу... Это чепуха! Это воздействует на тебя, лишь если ты отождествлен — но тогда на тебя воздействует все. Если ты не отождествлен, на тебе не воздействует ничего; ты остаешься незатронутым. И это великий опыт: чувствовать себя незатронутым среди всего хаоса.

Я очень доволен Прем Чинмайей: он доказал, на что он способен. И возможно, это его понимание продлило его жизнь. Даже врачи немного озадачены, как он продолжает жить; по всем обычным правилам он уже не должен быть здесь.

Амритам, врач, тоже задал вопрос: Как Чинмайя продолжает держаться?

Причина в том, что он больше не заинтересован в том, чтобы держаться, вот почему он продолжает держаться. Если смерть придет в это мгновение, он примет ее. Поэтому смерть стала неважна. Он стал абсолютно свободным от этой тревоги. Убивает именно тревога; именно глубокая тревога становится разрушительной. Поскольку он больше не в боли, он может прожить еще несколько лет, он может жить долго.

Но живет он или нет, это уже не важно. То, что важно, случилось. Если он будет жить, он будет жить со спокойным сердцем; если он умрет, он умрет со спокойным сердцем. Он выучил урок.

Радуйся с ним! Учись у него — потому что каждый должен рано или поздно столкнуться со своей смертью. И человек никогда не может быть уверен: ты можешь быть совершенно здоровым, а завтра тебя заберет смерть. Здоровье это не гарантия.

Фактически, часто случается так, что совершенно здоровый человек умирает быстрее больного. Поскольку у здорового человека нет способа справиться с болезнью, любая болезнь может оказаться фатальной. Но человек, который долго жил с болезнью, подстраивается под нее, он может с ней справляться; он знает пути смерти. Здоровый человек ничего не знает, поэтому часто случается так, что здоровый человек умирает от первого удара, а нездоровый живет долго. Его тело стало закаленным, у него больше сопротивляемости к болезням.

Но помни, суть совершенно не в этом. Проживет ли Чинмайя еще несколько лет или нет, это уже не важно. Если он будет жить, хорошо; если он уйдет, он может уйти с радостью в сердце, потому что его жизнь не была бессмысленной, его жизнь не была тщетной.

Первые цветы стали расцветать.

Третий вопрос:

*А*любимый Мастер,
Можешь ли Ты убедить меня в существовании Бога?

Саргам,
Почему ты так волнуешься о Боге? Что он тебе сделал? Ты не можешь простить его и забыть? Зачем продолжать так заботиться о Боге? Заботься о жизни, о существовании, и ты познаешь Бога! В правильный момент существо-

вание становится светящимся, существование становится божественным. Все зависит от твоей внутренней ясности. Если ты можешь видеть ясно, есть лишь Бог. Не нужно никаких доказательств. Если ты не можешь видеть ясно, ни одно доказательство не поможет.

Были философы, и они приводили аргументы в пользу и против Бога веками, по меньшей мере, пять тысяч лет, и до сих пор не видно никакого заключения. Они не смогли прийти ни к какому заключению. Пять тысяч лет постоянных рассуждений, мышления, споров, логики, и какой результат? Что на выходе? Все это было упражнениями в бесполезности! И все же ты продолжаешь просить доказательств.

Доказательства могут быть даны, но их можно оппорить, их можно опровергнуть. В них можно найти изъяны по той простой причине, что Бог это не объект, который может быть доказан логикой. Бог это твоя субъективность, которая за пределами логики, за пределами мышления, за пределами ума.

Бог это не вещь, а переживание. Как ты можешь доказать переживание? Как ты можешь доказать существование любви? Никто не может доказать, что существует любовь, никто не может доказать, что существует красота. Никто не может доказать то, что действительно ценно. Возможно, это истина, любовь, блаженство, красота; все они за пределами доказательств и опровержений. Никто не может доказать и обратного.

А Бог это кульминация всех этих великих ценностей, существенное ядро красоты, любви, истины, блаженства. Бог это существенное ядро всех этих ценностей; эти ценности не могут быть доказаны. Как ты можешь доказать их существование? Это лишь аромат — даже не цветок, но лишь аромат.

Но откуда берется это желание доказывать? Желание возникает, потому что ум говорит: «Пока Бог не доказан, не стоит тратить времени на Бога, медитации и молитвы». Это стратегия ума, чтобы удержать тебя от медитации, молитвы.

Не нужно никакого Бога! Если ты хочешь медитировать, ты можешь медитировать без Бога. Будда медитировал без Бога; он не верил в Бога. Махавира стал просветленным без всякого понятия о Боге. Бог это не необходимость, Бога можно выбросить! Но когда Будда достиг медитации, он стал богом. Махавира стал самим богом.

Именно так это происходит: ты медитируешь и становишься богом, ты открываешь божественность в своем существе. И это начало открытия. Затем ты начинаешь открывать его в других. Затем, мало-помалу, все существование становится наполненным Богом, переполненным Богом.

Но попроси сначала доказательств, и ты упустишь все путешествие. Тогда ум говорит: «Сначала докажи, потом медитируй». Ум сыграл с тобой трюк, ум одурачил тебя. И это кажется логичным: прежде чем начинать исследование, пусть оно будет доказано. Если Бог есть, тогда молитва имеет смысл; если Бога нет, молитва тщетна.

Я говорю тебе: есть Бог или нет, молитва значительна. Молитва не меняет Бога — молитва меняет тебя! Молитва не имеет ничего общего с Богом; она полностью связана с тобой. Молящийся человек становится совершенно другим человеком. Медитация не имеет ничего общего с Богом, медитация трансформирует тебя.

Это алхимические способы трансформировать твое внутреннее пространство. Когда изменено твое внутреннее пространство, когда оно полно света и ясности, ты можешь видеть.

Бога можно увидеть, но нельзя доказать. Лишь небольшие вещи могут быть доказаны, лишь то, что не имеет ценности, может быть доказано. Освободись от желания доказывать. Это глупое желание.

Мэри и Боб ехали в поезде на верхней полке на Ниагарский водопад. Она продолжала повторять:

— Бобби, я просто не могу поверить, что мы поженились!

С нижней полки раздался сонный голос:

— Ради всего святого, Бобби, убеди ее, потому что мы хотим спать!

Да, в таких вещах тебя можно убедить, но не в том, что выше, глубже, не в том, что действительно ценно.

Ты спрашиваешь меня, Саргам: «Можешь ли ты убедить меня в существовании Бога?»

А что, по-твоему, я здесь делаю? Я не привожу аргументы в пользу Бога, я не пытаюсь прямо доказать существование Бога; но косвенным образом я создаю нужную ситуацию, нужные обстоятельства, нужный контекст, в котором Бог может стать для тебя доступным. Вот что происходит здесь. Я мало говорю о Боге, потому что в этом нет необходимости. Я говорю о любви, о медитации, об осознанности, о внимательности, я говорю о тысяче и одной вещи. Все они значительны в том смысле, что они создают нужную атмосферу, нужный климат для того, чтобы случился Бог.

Я пытаюсь создать поле Будды: определенное пространство, в котором вы можете расти в богов. Мое усилие здесь не в том, чтобы дать вам веру в Бога; мое усилие в том, чтобы дать вам опыт Бога. Верование не имеет цен-

ности, потому что за верованием всегда скрывается сомнение. Лишь опыт может действительно помочь, потому что в опыте не остается сомнения.

Когда ты знаешь, лишь тогда ты знаешь. Я могу заставить тебя умолкнуть путем логики, я могу убедить тебя логической аргументацией, но это убеждение будет только интеллектуальным — кто-то другой может его разрушить. Если кто-то другой может привести лучшие аргументы против Бога, ты будешь в растерянности; вся твоя система верования развалится. Но никто не сможет оспорить твой опыт. Если ты узнал, весь мир может говорить, что Бога нет, но все же ты знаешь, что Бог есть. И только такая экзистенциальная убежденность имеет ценность.

Верования для дураков; мудрые ищут опыта. Поэтому, пожалуйста, не проси, чтобы я убедил тебя, чтобы я дал доказательства существования Бога. Моя функция не в этом. Я здесь не для того, чтобы обратить тебя в какую-то конкретную идеологию. Я здесь для того, чтобы трансформировать тебя в совершенно другое существование, в новый образ жизни, в новый образ видения.

Бога нет где-то снаружи тебя; поэтому наука никогда не обнаружит Бога. Бог это твоя внутренняя природа. Тебе придется нырнуть вовнутрь. Тебе придется столкнуться со своим собственным «я». Тебе придется продолжать искать и исследовать свое собственное сознание. Когда ты достиг центра своего сознания... откровение!

Четвертый вопрос:

*Любимый Мастер,
О редчайший, как же ты даешь так много?*

Чайтанья Кабир,

Я хотел бы дать тебе гораздо больше! Но реальное нельзя дать в словах. Реальное передается лишь через жесты, молчание, присутствие. И иногда даже молчание недостаточно адекватно; даже присутствие на высочайших вершинах терпит поражение. Высочайшее не может быть дано никаким возможным образом.

Я продолжаю говорить с тобой, но это не то, что я хотел бы сказать. То, что я хотел бы тебе сказать, не может быть высказано, и ты, чего нельзя сказать, это на самом деле именно то, что я хотел бы сказать. Это древняя дилемма, дилемма мистика. Он знает, но не может этого сказать; а все, что он говорит, это не то, что он знает.

Лао-цзы говорит: Дао не может быть сказано, а если ты говоришь его, это больше не дао. Прочитай вместо дао «дхамма», и это станет словами Будды. Прочитай вместо дао «истина», и это станет словами Сократа. Истина не может быть сказана — она так безгранична! — но можно приложить усилия. В самих этих усилиях некоторые люди становятся уязвимыми, открытыми, разумными, и возможно, они получают определенный проблеск — отдаленный проблеск, конечно, — но этот проблеск станет в них семенем, которое начнет расти.

А то, что я могу тебе сказать, неисчерпаемо, поэтому я могу продолжать говорить. Эти пять лет я непрерывно говорил и все же я ничего не сказал — не сказал ни слова! И вот я продолжаю говорить, потому что это никогда не может быть сказано.

Человек может спросить: «Тогда зачем вообще говорить?» Для этого есть причина: я поймал столько из вас благодаря разговорам! Если бы я просто сидел здесь в молчании, да, некоторые люди были бы здесь, но очень

немногие, потому что молчание это трудное явление, самое трудное для понимания. Для этого требуется чрезвычайный разум, для этого требуется и необыкновенное молчание. Лишь тогда молчание может сообщать. А мир не учит тебя быть молчаливым; он учит словам, языку.

Мне приходится использовать слова и язык, чтобы вы попались в сеть. Когда вы попались и не можете сбежать, тогда вам придется слушать и мое молчание. И когда вы поняли мои слова, вы начнете чувствовать, что эти слова окружают молчание. Эти слова рождены из молчания; они несут в себе нечто от молчания, их окружает некий аромат.

Но то, что я говорил тебе, это лишь самое элементарное; это для начинающих. По мере того, как ты растешь в понимании, как углубляется твое молчание, моя связь с тобой будет более и более связью молчания. Даже пока я говорю, ты будешь слушать интервалы между словами, ты будешь читать между строк. Тебя будут заботить не столько слова, сколько бессловное. Тебя будет более заботить источник всего этого.

Два хиппи пересекали Атлантический океан на пароходе. Она были на палубе и смотрели на океан, и один сказал:

- Парень, только посмотри на эту воду повсюду вокруг!
- Да, парень, — ответил второй, еще более обкуренный.
- И подумать только, это только ее верхушка.

Можно говорить только поверхностно, о поверхности; глубины остаются скрытыми. Но поверхность может стать приглашением.

Чайтанья Кабир, мои слова это только приглашения — приглашения в существо, приглашения в мое присутствие. Поэтому те, кто приходит сюда и остается несаньясином, обязательно уйдут с пустыми руками. Они накопят некоторое количество слов, они станут немного более знающими; философски они будут немного обогащены, но их внутреннее существо останется прежним. Они узнают больше, но не будут больше. Пока ты не станешь преданным, пока ты не станешь вовлеченным, пока ты не рискнешь всем, что у тебя есть, ты будешь продолжать работать только о словах.

Чем глубже твоя преданность, тем больше возможность двигаться вглубину, потому что двигаться вглубину возможно, лишь когда ты готов умереть — умереть как эго, умереть как личность.

И в точности это передается между мастером и учеником: мастер больше не эго; ученик тоже мало-помалу становится не-эго, не-сущностью, никем... и тогда они встречаются и сплавляются, сплавляются друг с другом.

Я выбрал флаг для новой коммуны. Этот флаг двух цветов: белого и оранжевого. Белый цвет символизирует мастера, оранжевый — ученика. На флаге символ полной луны. Полная луна символизирует просветление. Просветление это свет, но не свет солнца; он не горячий, он холодный — как луна.

Просветление не мужественно, а женственно, потому что просветление это дар Бога. Ты не можешь быть с ним агрессивным, ты должен быть восприимчивым, доступным, открытым как матка; отсюда луна. Луна эта наполовину красная, наполовину белая; это символизирует встречу и слияние мастера и ученика. Мастер в ученике, поэтому луна красная; а ученик в мастере.

Мастер и ученик это не двое. Когда они становятся одним, когда больше нет диалога, когда больше нет вопроса обо мне и тебе, когда я и ты исчезают в одном единстве, тогда молчание понято, тогда присутствие понято. И тогда перед тобой открывается неисчерпаемые источники. Тогда ты движешься в океан, река впадает в океан.

Эти слова это приглашения. Идем со мной! Эти слова должны лишь подготовить тебя, чтобы ты мог прыгнуть в океан. Для этого нужна смелость, дерзость, потому что прыгнуть в океан значит исчезнуть таким, каким ты себя знал до сих пор, утратить свою старую тождественность. Сначала это потеря — но не на самом деле, потому что река теряет себя как реку, но становится океаном. Это достижение.

Ученик, теряющий себя в мастере, становится мастером; он достигает своей истинной тождественности. Мастер это лишь двери: из мастера он движется в самого Бога.

Вот почему на Востоке мастер воспринимается как бог. Это очень трудно понять людям, которые не с Востока — почему мастер воспринимается как бог... потому что он — двери в божественное.

Чайтанья Кабир, я понимаю твое удивление. Ты говоришь: «О редчайший, как же ты столько даешь?»

Со своей стороны я даю не так много — по двум причинам. Одна причина в том, что прежде чем что-то получить, ты должен быть подготовлен. Тебе можно дать лишь столько, сколько ты можешь принять, переварить. Тебе можно дать лишь столько, сколько может стать твоей кровью, костями и плотью; если дать больше, это может вызвать расстройство пищеварения, что будет не только бесполезно, но и вредно.

Я хотел бы дать тебе гораздо больше, но по самой природе вещей это не может быть дано. Я совершенно беспомощен. Я могу кричать, я могу продолжать звать тебя: «Подойди ближе!..», потому что если ты подходишь близко, мало-помалу мое энергетическое поле начинает вибрировать с твоим энергетическим полем. И когда мое сердце пульсирует с твоим сердцем в одном ритме, в одном темпе, тогда начинается настоящее общение.

Но это происходит — мало-помалу. Некоторые из вас подходят ближе, отбрасывают эго. Некоторые из вас становятся более и более молчаливыми. Некоторые из вас отваживаются войти в высочайшее, готовятся к прыжку в океан, вернуться из которого невозможно. Вещи происходят, но все требует времени.

Такого энергетического поля не существовало веками; так много вещей приходится начинать с самых азов. Такое энергетическое поле существовало, когда был Будда. Такое энергетическое поле существовало у Боддхидхармы в Китае. Такое энергетическое поле существовало у Заратустры в Иране. Такое энергетическое поле существовало у Иисуса в Иерусалиме. Но за века это явление исчезло из мира, человек стал слишком мирским, слишком заинтересованным в мелочах, в поверхностном, в бессмысленном. Даже если он идет к Богу, идет ради бессмысленных вещей. Он идет не за внутренней трансформацией, не для того, чтобы умереть и родиться снова.

Ты здесь для того, чтобы умереть и родиться снова. Много происходит... и еще большее произойдет. По мере того, как вы становитесь более и более готовы, я буду изливать больше и больше.

И это неисчерпаемо, потому что это не мое, это не имеет ничего общего со мной. Я просто проводник, полный бамбук. Я просто доступен существованию: какую бы пес-

ню оно ни хотело на мне играть, я готов ее петь. Я — просто медиум.

Используй эту возможность насколько ты можешь, потому что такие двери открываются лишь изредка, и их очень легко упустить. Из-за глупостей человек может их упустить, и ты можешь легко рационализировать свою глупость.

Остерегайся, будь наблюдателен...

Пятый вопрос:

*Любимый Мастер,
Исследования на Западе показали, что женатые мужчины счастливее неженатых, и уровень самоубийств среди женатых мужчин ниже. Для женщин верно обратное. Пожалуйста, прокомментируй.*

*Т*рабхудаси,
Между мужским и женским умом есть разница; они функционируют по-разному. Они полярно противоположны — никогда не забывай об этом. Духовно они в точности одно и то же, но физиологически это противоположные полюсы, они функционируют по-разному.

Например, мужчина — более физический, чем женщина, более экстравертный. Женщина более психологична и более интровертна. Именно поэтому так много таких журналов как Плэй-бой с обнаженными женщинами на обложке и обнаженными женщинами внутри — продаются миллионы экземпляров. В мире существует столько порнографии, но все это мужская идея. Женщина не настолько заинтересована в обнаженном мужчине, чем мужчина в обнаженной женщине.

Когда мужчина и женщина в глубоких любовных объятиях, женщина тут же закрывает глаза. Поцелуй женщину, и она закроет глаза. Но мужчина наблюдает себя, целующего женщину, наблюдает женщину, которую он целует, наблюдает за ее реакцией, постоянно наблюдает, испытывает она оргазм или нет. Он остается в какой-то степени посторонним, зрителем. Ему интереснее смотреть, чем участвовать.

Женщина просто закрывает глаза. Ее меньше волнует мужчина и то, что с ним происходит; ее более заботит ее внутреннее существо, то, что происходит там. Поэтому женщины не интересуются порнографией; их больше интересует их собственные внутренние процессы. Эти различия так велики, что они движутся к разным стилям жизни.

Прахудаси, ты прав: современные исследования, несомненно, показывают очень странный факт. Но на самом деле это не так странно. Женатые мужчины счастливее неженатых просто потому, что если они неженаты, они чувствуют себя одиноко. Когда они женаты, даже если брак несчастен, это лучше, чем быть одиноким; по крайней мере, тебе есть чем заняться. Страдание также занимает тебя, а мужчина хочет всегда оставаться занятым — занятым чем-то снаружи, чтобы не нужно было идти вовнутрь, чтобы он мог держать глаза открытыми.

Женщине не так интересно внешнее, поэтому если она остается не замужем, она чувствует, что она скорее одна, чем одинока. Она может наслаждаться своим одиночеством лучше, чем мужчина, потому что она более устремлена вовнутрь — в каком-то смысле, более эгоистична, более центрирована в себе. Мужчина центрирован в другом; он постоянно думает о других.

Женщина больше думает о себе. Самое большее, ее интересуют соседи — кто с кем валяет дурака. Ее не интересуют Вьетнам и Иран. Она просто немного озадачена, почему мужчин так волнует Вьетнам? Это так далеко, зачем об этом беспокоиться?

Я еще не встречал ни одной женщины, которая попросила бы у меня доказательств существования Бога. Он так далеко! Ни одна женщина никогда не спрашивала меня, действительно ли существуют небеса, реален ли ад. Ее не заботят такие вещи. Ее больше заботит то, что к ней близко; одежда для нее важнее, чем Бог.

А мужчина думает, что эти женские интересы глупы: когда есть такие великие предметы, женщина интересуется нарядами! Она не будет обсуждать коммунизм и Карла Маркса, Мао и Махатму Ганди. Самое большее, она может слушать эти вещи из вежливости. Ее интересует, где вы купили сари, из какой оно ткани и кто хорошо выглядит. Ее заботит то, что близко; ее заботит она сама.

Поэтому она может оставаться одна и быть более здоровой, чем мужчина; он чувствует себя очень одиноко. Если он не получает свою утреннюю газету, у него начинается припадок! Он должен знать, что происходит во всем мире. Он не может быть один. Даже оставшись в одиночестве, он будет создавать каких-то воображаемых существ — Бога, ангелов, — и воображаемые проблемы: Сколько ангелов может стоять на острие иглы? И он действительно увлечется этой проблемой; он потратит на этих ангелов всю свою жизнь, он будет спорить без конца! Женщина просто рассмеется. Глубоко внутри женщина знает, что мальчики есть мальчики — пусть говорят чепуху! Они называют ее философией, теологией — они очень искусны в том, чтобы давать великие имена глупым вещам.

Вот почему мужчина совершит самоубийство, если ему одиноко. Для него брак обязателен; женщина нужна ему для многих вещей. Во-первых, она дает ему основу — женщина очень земная, приземленная. Во всех мифологиях мира ее символизировала земля. Женщина дает ему корни в земле; иначе, без женщины он остается просто без корней в земле, висит в воздухе. Женщина дает ему гнездо, женщина становится для него домом. Без женщины он бездомный, бродяга, бревно, плывущее по реке.

И все же будет конфликт, будет страдание, будет постоянное нытье... это неизбежно, потому что они такие полярные противоположности; их интересы никогда не встречаются. Поэтому женщина должна ныть, иначе мужчина никогда не выполнит ее желаний — а мужчина должен подчиниться. Мало-помалу, если мужчина достаточно разумен, он оказывается под каблуком.

Только очень глупые и упрямые мужчины не оказываются под каблуком. Немного разума, и мужчина понимает: лучше слушать, что она говорит, и выполнять. Иначе она будет преследовать тебя двадцать четыре часа в сутки. Она не оставит тебе не минуты покоя. Лучше сделать все, что она говорит, и покончить с этим, чтобы можно было почитать газету!

Все это нытье и страдание можно стерпеть, потому что женщина удовлетворяет очень глубокую потребность: она делает тебя приземленным и заботится о твоём теле. Она не очень заботится о твоей душе, — это она предоставляет тебе — но питает твоё тело. Она питает, заботится, любит; она дает тебе почувствовать себя любимым, нужным — она дает тебе глубокую удовлетворенность. Без нее ты просто не знаешь, кто ты такой. Без нее ты всегда заблудившийся ребенок. Она усыновляет тебя.

Поэтому получается так, что женатые мужчины счастливее неженатых. Так быть не должно, потому что у неженатого мужчины нет проблем. У женатого мужчины есть проблемы, и логически кажется очень странным, что женатый человек счастливее неженатого. Но жизнь не следует логике; у жизни свои странные пути. У неженатого мужчины нет корней, нет питания, нет тепла. Ему холодно, он живет в холодном мире; он продолжает сжиматься и умирает. Женщина дает тепло, дает жизнь, позволяет ему чувствовать себя дома, помогает ему оставаться целым. Без женщины он начинает разваливаться на части.

Но женщина счастливее, если она одна, а не замужем, потому что она может быть укорененной и без мужчины; мужчина это не такая большая потребность. Она может быть более независимой, чем мужчина — она более независима.

И поскольку женщина более независима, веками мужчина пытался сделать ее зависимой в другом смысле — экономически, социально. Естественно, она более независима, и это неприятно мужчине и его эго, поэтому он попытался сделать ее каким-то образом зависимой; он создал для нее искусственную зависимость. Экономически она была парализована, она начала зависеть от мужчины. Для мужчины это утешение: если он зависит от нее, то и она зависит от него. Это компенсация и утешение.

Политически, социально она была изгнана из общества; ее заставили оставаться дома, чтобы мужчина мог чувствовать: «Не только я зависим, она тоже зависит от меня». Это психологическая стратегия эго, мужского эго. Иначе, если женщине предоставить полную свободу — экономическую, социальную, политическую — рядом с ней мужчина будет выглядеть очень бледно.

В матриархальных обществах мужчина очень беден. На земле все еще существуют некоторые матриархальные племена, которыми управляют женщины; женщины сильнее, увереннее в себе, а мужчины слабее.

Конечно, женщина во многом сильнее мужчины. Она живет дольше, на пять лет дольше. Если средняя продолжительность жизни мужчины семьдесят лет, то женщины — семьдесят пять. Она живет на пять лет дольше мужчины — почему? Должно быть, у нее выше сопротивляемость. И родив девять, двенадцать детей... Просто представь мужчину, который родил десять, двенадцать детей — с ним давно было бы все кончено! Просто проноси ребенка в животе девять месяцев, и ты совершишь самоубийство! Или, если это трудно, просто попытайся вырастить ребенка — либо ты убьешь ребенка, либо убьешь себя.

У женщины огромная сопротивляемость, огромная выносливость. Женщина более уравновешена; физиологически, химически она более уравновешена. Именно поэтому она выглядит так красиво — у ее тела есть корни в физиологическом равновесии.

Это происходит так: люди создаются из двух клеток, одна от матери и одна от отца — каждая из которых состоит из двадцати четырех частей, — и у мужчины две клетки, одна из всех двадцати четырех, другая из меньшего количества частей. У женщины две клетки, обе из которых состоят из двадцати четырех частей. Женщина более уравновешена.

В мужчине есть внутренний дисбаланс, поэтому он приходит в расстройство гораздо легче, он сходит с ума очень легко. Любая женщина может свести с ума любого мужчину — это так просто! Женщины болеют меньше мужчин; мужчины болеют больше и большим ко-

личеством болезней. На сто девочек рождается сто пятнадцать мальчиков, но к тому времени, когда они достигают брачного возраста, пятнадцать мальчиков уже нет. К этому возрасту на сто девочек остается сто мальчиков. Природа рождает на пятнадцать мальчиков больше, зная, что пятнадцать из них рано или поздно умрет. И к тому времени, когда мальчики и девочки достигнут брачного возраста, пропорция будет равной.

Незамужние женщины более спокойны сами по себе. Если бы им не мешали экономически и политически, они бы хотели, очень хотели оставаться незамужними. Даже если они хотят стать матерями, они хотели бы быть матерями, не выходя замуж. Да, в женщине есть великая потребность быть матерью, но нет большой потребности быть женой.

Потребности мужчины более физиологичны; потребности женщины более психологичны. Поэтому женщина всегда чувствует, что в браке ее эксплуатируют. И ее чувство правильно, потому что мужчина заинтересован в сексе, а интерес женщины гораздо более тотален; он не только сексуальный. Секс может быть частью этой тотальности. Но интерес мужчины в основе своей сексуальный; все остальное просто декоративно, несущественно. Он постоянно заинтересован в сексе... По той простой причине, что в этом их сексуальность очень отличается.

У мужчины местная сексуальность; его секс сосредоточен в половых органах, он не распространен по всему телу. Женщина полностью сексуальна, сексуально все ее тело; ее секс не генитален. Поэтому женщине нужна более длительная предварительная игра прежде чем заняться любовью.

Мужчина всегда торопится; его любовь это не что иное, как игра в «ударь и убеги»! Женщина еще даже не

разогрелась, а мужчина уже одевается и уходит! С ним все кончено. Его сексуальность генитальна. Женщина более тотальна; сексуальность распределена по всему ее телу. Пока ее тело не вовлечено, она не может испытать оргазмический опыт. А если она не может получить оргазмический опыт, она перестает интересоваться сексом. Весь интерес мужчины — в сексе.

Молодой исполнительный директор приветствовал свою привлекательную секретаршу, когда она пошла в офис.

— Доброе утро, Мардж, — сказал он, бросая портфель на стол. — Я видел вас во сне.

Польщенная, но желая казаться равнодушной, она сказала:

— Вы действительно...

— Нет, — ответил босс. — Я слишком скоро проснулся.

Их понимание различно. Женщина всегда чувствует себя обманутой, использованной, как будто она машина. Она чувствует, что ее используют как средство; это унижительно. Поэтому для женщины брак очень унижительно. Он кажется лишь регулярной формой проституции, не чем другим. Она чувствует себя так, как будто ее продали навсегда. А что она получает в этой сделке? Однообразную жизнь без всякого творчества, без всякой радости, без всякого исследования; рабство, постоянное рабство и постоянное унижение оттого, что ее используют как средство.

Конечно, если больше замужних женщин совершает самоубийство, это естественно; то, что больше замужних женщин сходит с ума, это естественно.

Лестер стал постоянно нервным и напряженным; он пошел к врачу. Его приветствовала очаровательная рыжеволосая медсестра, и он рассказал ей о своей проблеме.

— Это легко поправить, — сказала она. Она привела его в небольшую комнату, ослабила его напряжение и сказала:

— Это обойдется вам в десять долларов.

Через несколько недель, снова став нервным и напряженным, он пришел к врачу. Врач осмотрел его, выписал транквилизаторы и сказал:

— Это обойдется вам в пять долларов.

— Если вам все равно, доктор, я бы хотел десятидолларовое лечение.

Для мужчин секс это не духовное явление, а физиологический выброс. Для женщин это духовное явление. Поэтому женщина всегда чувствует себя обиженной; если любовь не случается как духовное явление, она не способна в ней соучаствовать. Да, она может участвовать, оставаясь холодной. Именно поэтому миллионы женщин совершенно забыли, что значит оргазм; они стали замороженными. Причина этого в том, что мужчины не понимают разницу.

Каждому мужчине и каждой женщине необходимо образование в этом смысле — они так различны, различны их физиологии, различны их психологии. И они должны понимать физиологию друг друга, психологию друг друга. Их нужно учить. Каждый университет должен помогать студентам понять биологию, духовность друг друга. Но никто ничему не учит.

Секс это табу: не говори о нем. Люди ведут себя так, будто мы рождаемся со всем необходимым знанием. Это суцая чепуха! Ты можешь быть способным производить детей, это возможно, но этого недостаточно.

Секс имеет гораздо более глубокое значение. Он предназначен не только для размножения; в нем есть многомерное качество. Это также удовольствие, это игра, это молитва, это медитация, это религия, это духовность. Секс содержит весь спектр; это вся радуга, все цвета, с самого низшего до самого высшего.

Для того, чтобы мужчина мог понять женщину и помогать ей двигаться к вершинам оргазма, для того, чтобы женщина могла понимать мужчину и помогать ему, нужно великое образование.

Прямо сейчас брак основан на невежестве, и так было веками. Все знание о сексе было подавлено. Его открывали снова и снова, но снова и снова его подавляли моралисты, пуритане, священники, политики, потому что они не хотят, чтобы ты был оргазмически блаженным.

Для политиков и священников есть опасность: если люди оргазмически блаженны, они не будут ходить в церкви и храмы, потому что они будут знать гораздо более высокие и глубокие формы молитвы в их собственной жизни. Если люди оргазмически блаженны, они не пойдут на войну за своими глупыми вождями. Любя жизнь так глубоко, они не будут готовы убивать и быть убитыми. Их уважение к жизни будет так колоссально, такой будет их радость, что они будут чувствовать благодарность Богу. Они не будут так торопиться выбрасывать свою жизнь под таким глупым предлогом: мусульмане сражаются с индуистами, индуисты с мусульманами, убивая друг друга.

Политики и священники сошлись в одном: не позволять людям испытывать оргазмическую радость, иначе

они больше не будут рабами. Ими станет невозможно манипулировать; их будет невозможно низвести ниже человеческих существ, до механических существ. У них будет собственная духовность, и они достигнут богатой жизни, и они не будут готовы лишиться ее так легко.

Эти священники и политики создали такое подавляющее общество и такого подавленного человека, что все человечество все еще больно и ненормально.

Чарли вошел в авиакабину и увидел за прилавком девушку, оснащенную таким превосходным женским оборудованием, какого он еще не видел. Она была в платье с низким вырезом и низко склонилась над своими заметками. Он уставился на нее.

Она подняла глаза и спросила:

— Что я могу для вас сделать, сэр?

Чарли слышал, как его дыхание свистит в ушах как пар в паровозе, но попытался овладеть ситуацией. В конце концов, ему действительно нужно было два билета до Питтсбурга. В конце концов он заговорил.

— Дайте мне два билета до...

Все человечество внутри кипит. Люди так боятся, им едва удается сохранять лицо. Чарли говорит: «Дайте мне два билета до... Сисьбурга». Это слово пропущено, потому что анекдот был записан человеком, который, должно быть, боялся себя. Он не окончил анекдот. «Билеты в Питтсбург» превращаются в «билеты в Сисьбург» — и это происходит с почти с каждым.

Эта ненормальная ситуация создана веками подавления. Люди не говорят о сексе ясно — они вообще не го-

ворят о сексе. Даже если они говорят, они говорят косвенно, дипломатично.

По дороге домой из магазина мистер Гинзбург столкнулся с миссис Кохен, которая сказала:

— Мистер Гинзбург, ваш магазин открыт.

— Должно быть, вы ошибаетесь, — ответил он. — Я только что закрыл его.

Затем он встретил миссис Голдберг, и она сказала:

— Мистер Гинзбург, ваш магазин открыт.

Снова он возразил.

Когда он пришел домой, жена сказала ему, что у него расстегнута ширинка, и он понял. Тогда он позвонил миссис Кохен и сказал:

— Миссис Кохен, когда вы мне сказали, что мой магазин открыт, продавец был внутри или снаружи?

На сегодня достаточно.

Глава 9

Твое отсутствие

это твоя свобода

В пути восемь ступеней.

Есть четыре истины.

Вся добродетель — в непривязанности.

Глаз мастера — открыт.

Это единственный путь,

Единственный путь к открытию глаза.

Следуй ему.

Перехитри желание.

Следуй ему до конца горя.

Когда я вытащил стрелу отчаяния,

Я указал путь.

Именно ты должен приложить усилие.

Мастера лишь указывают путь.

Но если ты медитируешь

И следуешь закону,

Ты освободишь себя от желания.

Чтобы прибыть домой, чтобы осознать смысл жизни, Гаутама Будда тяжело работал над всеми возможными дисциплинами. Но он потерпел полное поражение — не потому, что усилие было недостаточным, не потому, что он не отдавал себя полностью практикуемым им методам, но потому, что он не был в них медитативен. Его усилия были в определенном смысле поверхностными; они не возникали из его глубочайшего ядра. Напротив, они были навязаны извне другими — традицией, учителями, писаниями.

Через шесть лет тяжких усилий и разочарования он понял: «Я могу быть трансформированным, лишь если что-то станет моим собственным прозрением, когда что-то придет из моего видения. Заимствованные видения не помогут, заимствованные методы не помогут. Писания сделают меня попугаем, но они не могут сделать меня просветленным».

Через шесть лет он изменил весь свой образ жизни: он начал жить изнутри. И это стало поворотной точкой. Это стало началом бесконечного путешествия истины. Это стало началом вечной радости, празднования.

Это было естественно. Каждый поначалу следует другим; это дается легко. Сам ты не знаешь, куда идти, что делать, как делать. Ты начинаешь спрашивать специалистов. И проблема в том, что в духовном поиске специалистов нет — и не может быть, потому что каждая индивидуальность так уникальна, что быть специалистом невозможно.

Это возможно там, где нет индивидуальности. Ты можешь приходишь к заключениям о материи — материя предсказуема, — но нельзя таким же образом приходиться к таким же заключениям о человеке.

Нечто в человеке остается непредсказуемым, и это непредсказуемое качество — само существо. Именно оно делает его человеком; это его свобода. Он не связан законом причины и следствия; он действует по совершенно другому закону. Он может повести себя таким образом, что ты не мог бы о таком и помыслить в этой ситуации. Если бы ты это предсказал, твое предсказание оказалось бы абсурдным. Но человек может действовать вне закона причины и следствия.

Как тогда помочь человеку? — как мастеру помочь другим? Он не помогает, давая подробную информацию, инструкции; он лишь указывает. Он намекает, не ведет. Это самое существенное, что нужно понять о Будде: он не проводник. Он дает не всю карту путешествия, но лишь указание, очень туманный, тонкий намек. Не нужно следовать ему во всех деталях. Ты можешь понять его, и это повлияет на твой собственный образ жизни.

И я полностью согласен с ним. Он учился тяжелым способом; я тоже учился тяжелым способом.

Слушай меня — слушай с открытым сердцем. Попробайся понять то, что тебе передается, но не следуй механически. Пусть это сначала станет в тебе пониманием, затем следуй своему пониманию, не моим инструкциям. Мои инструкции могут только помочь тебе поднять глаза к небу. Они не могут дать тебе застывший образ жизни; они не могут дать тебе дисциплину, но они могут дать тебе направление. Разница огромна: направление это совершенно иное явление; описание, подробное описание делает тебя рабом.

Лишь просвет... пальцы, указывающие на луну, могу оказать огромную помощь. Не нужно цепляться за пальцы, не нужно поклоняться пальцам. Фактически, когда ты начинаешь смотреть на луну, тебе придется забыть

о пальцах. Ты будешь чувствовать благодарность, ты не будешь подражателем. Ты будешь индивидуальностью по собственному праву. Ты будешь свободным сознанием. Это суть послания Будды.

Он говорит:

В пути восемь ступеней.

Помни, это лишь намек. «Восьмиступенчатый путь» это просто способ выразить свой опыт, дать тебе определенное направление. Суть восьмиступенчатого пути — слово «правильность». Будда применяет слово «правильность» ко всему. Он делит жизнь на восемь частей и применяет слово «правильность» к каждой части: правильная пища, правильное усилие, правильное внимание, правильное самадхи, и так далее и так далее. Дело не в этих восьми вещах; если ты понимаешь, тогда их нужно использовать как направление.

Что бы ты ни делал, это можно сделать неправильно и правильно; всегда есть эти две альтернативы. Таким образом, нужно понять, что он подразумевает под «правильностью», понять суть. Раз испытал вкус правильности, ты можешь применять ее во всем, что ты делаешь. Ты идешь: ты можешь идти правильно и неправильно. Ты слушаешь: ты можешь слушать правильно и неправильно.

Если ты слушаешь со всеми возможными предвзвешенностями, это неправильный способ слушать; на самом деле, это не слушание. По видимости ты слушаешь, но на самом деле ты только слышишь, не слушаешь. Правильное слушание означает, что ты отложил ум в сторону. Это не значит, что ты становишься легковерным, что ты начинаешь верить всему, что тебе говорят. Это не имеет ничего общего с тем, чтобы верить или не верить. Пра-

вильное слушание означает: «Прямо сейчас я не забочусь о том, верить мне или не верить. В это мгновение вопрос не в согласии или несогласии. Я просто пытаюсь слушать, что бы то ни было. Потом я могу решить, что правильно, а что неправильно. Потом я могу решить, следовать этому или не следовать».

И вот в чем красота правильного слушания: у истины есть собственная музыка. Если ты можешь слушать без предвзвешенностей, твое сердце скажет, что это правда. Если это правда, в твоем сердце происходит узнавание. Если это неправда, ты остаешься отстраненным, бесстрастным, безразличным; твое сердце ничего не узнает, не возникает никакой синхронизации. Это качество истины: если ты слушаешь с открытым сердцем, она тотчас же вызывает отклик в твоем существе — ты чувствуешь подъем в самом своем центре. У тебя начинают расти крылья; внезапно открывается все небо.

Вопрос не в том, чтобы решить логически, правда это или неправда. Напротив, вопрос в любви, не в логике. Истина немедленно создает у тебя в сердце любовь; таинственным образом что-то включается в тебе.

Но если ты слушаешь неправильно — то есть из своего ума, полного мусора, полного знаний, — тогда ты не позволишь сердцу откликнуться на истину. Ты упустишь поразительную возможность, ты упустишь синхронизацию. Твое сердце было готово откликнуться на истину... Оно откликается только на истину, помни, оно не откликается на то, что неистинно. С неистинным оно остается молчаливым, безответным, незадетым, незатронутым. С истиной оно начинает танцевать, оно начинает путь, как будто внезапно взошло солнце, и темной ночи больше нет, и вся земля проснулась.

В точности так же, когда ты слышишь истину действительно, тотально, что-то мгновенно просыпается в тебе. Истинна обладает таким мгновенным действием. Поэтому Будда говорит: Правильно слушание, правильное усилие...

Ты можешь довести усилие до крайности, и тогда ты упустишь. Ты можешь приложить слишком большое усилие и упустить или приложить слишком маленькое усилие и упустить. Ты можешь стать просветленным, лишь когда усилие точно уравновешено, в эквilibруме.

Будда говорит слово *самьякта*; его трудно перевести. Правильность это лишь одно из его значений. Другое значение — равновесие; в нем есть и еще несколько качеств. Третье значение — невозмутимость. Четвертое значение — смотреть на все вещи одними глазами, без суждения; смотреть на вещи равно, без предвзятого суждения или заключения — смотреть на вещи вообще без заключений. Если у тебя уже есть заключение, ты не можешь смотреть на вещь, как она есть; твое заключение вмешивается. Но самое важное значение — правильность.

Правильное усилие значит не отклоняться слишком сильно влево, не отклоняться слишком сильно вправо. Правильное усилие в точности подобно ходьбе по канату. Видел ли ты когда-нибудь канатоходца? Он постоянно балансирует между отклонением вправо и влево. Если он немного чересчур отклонится влево, он упадет; он тут же поддерживает равновесие, отклоняясь вправо. Он постоянно движется влево-вправо. Равновесие это не что-то статичное; это динамический процесс.

Поэтому ты не можешь определить свой характер раз и навсегда. Те, кто определяет характер раз и навсегда, мертвые люди. Они просто продолжают следовать мертвой рутине; их не трансформирует эта рутинка.

Жизнь это постоянный процесс, движение — это река. Ты должен перестраиваться соответственно ситуациям; иначе ты будешь оставаться застывшим, а жизнь вокруг будет продолжать меняться. Единственным результатом будет то, что между тобой и твоей жизнью возникнет промежуток, и этот промежуток создает страдание, горе.

Ты все время опаздываешь на поезд. Либо ты приходишь слишком рано, либо слишком поздно, но никогда не вовремя. Либо ты забегаешь вперед, либо отстаешь. Либо ты в будущем, либо в прошлом. Некоторые люди живут в воспоминаниях, некоторые — в воображении. А жить правильно значит быть в настоящем, между воображением и прошлым, между тем, что было, и тем, чего еще нет. В этой срединности и есть правильность: *самьякта*.

Будда применяет это к каждой стороне жизни, к каждому ее аспекту. Возможно, ты слишком много ешь, и тебе надоедает слишком много есть; ты страдаешь, тело страдает. Тогда ты начинаешь поститься — то есть двигаться в противоположную крайность. Снова страдает твое тело, сначала от пищи, затем от ее полного отсутствия. Когда же ты будешь прямо посередине?

И помни, позволь мне повторить снова: середина это не застывшая точка. Ты не можешь решить раз и навсегда, что это середина, что: «Я не буду так много есть» — потому что твои потребности меняются. В один день ты проходишь десять миль, и тебе нужно немного больше еды. В другой день ты отдыхаешь, совсем не работаешь, это праздник — тебе нужно немного меньше еды. В третий день ты рубишь дрова; тебе нужно будет немного больше еды, твоему телу нужно больше питания. А еще в один день идет дождь, и ты просто играешь в карты; тогда ты можешь обойтись небольшим количеством еды.

А иногда твоему телу вообще не нужна еда. Если ты болеешь, хорошо дать телу полный отдых, потому что еда означает работу для тела. Тело должно ее переварить, тело должно постоянно работать над едой. Иногда это хорошо; если ты чувствуешь, что тело не в хорошей форме, хорошо не есть. Но в этом нет религиозного качества; это очень научный подход.

Определенно одно: ничто не становится статичным явлением. Ты должен продолжать двигаться.

Когда ты молод, тебе нужно восемь часов сна. Когда ты становишься старым, тебе нужно четыре часа сна, три часа сна, и этого достаточно. Когда ты был ребенком, тебе нужно было десять часов сна. В утробе матери ребенку нужно двадцать четыре часа сна; после рождения двадцать два часа, затем двадцать, затем восемнадцать, и постепенно... в конце концов, когда человек умирает, ему нужно лишь два часа сна, и этого достаточно.

В утробе матери ребенок растет; эти девять месяцев он так растет, как не вырастет и за девяносто лет. Стремительно! Скорость роста так высока, что ребенку нужен абсолютный отдых. Но старик — он давно перестал расти. Теперь телу больше не нужно столько отдыха. Тело больше не восстанавливается; оно готовится умереть, процесс обновления завершился. Теперь клетки, которые умирают, умирают; они больше не воспроизводятся. Поэтому требуется меньше сна. Нельзя установить это навсегда.

Есть дураки, которые устанавливают распорядок, которые говорят: «Я дал обет спать ночью только пять часов». Они будут страдать, пока они молоды, они будут страдать, когда состарятся; их страданию не будет конца. Когда они молоды, они будут страдать, потому что тогда телу нужно десять, девять часов сна, по крайней мере, во-

семь часов — в они решают спать только пять часов. Им будет постоянно не хватать этих трех часов. Они будут выглядеть немного печальными, усталыми, с блеклыми лицами и вечно сонными глазами. Они не проявят большого разума, потому что и телу, и уму нужен отдых. Они будут просто двигаться в жизни как сомнамбулы, в полусне.

А в их писаниях говорится, что если ты чувствуешь себя сонным днем, это значит, что ты грешник, *тамасик*, и страдаешь от летаргии. А на самом деле единственное, от чего ты страдаешь, это глупость! Ты решил спать пять часов, тогда как тебе нужно восемь часов. А в старости ты попытаешься спать пять часов, но не сможешь и снова будешь страдать, потому что ты сможешь спать только три часа. Тогда всю ночь ты будешь ворочаться, переворачиваться, проклинать весь мир и представить себе не сможешь, почему ты не можешь спать хотя бы пять часов. Попытки спать пять часов, когда тебе нужно только три часа будут беспокойством; ты снова будешь в отчаянии. Ты будешь постоянно думать, что тебе чего-то не хватает.

Никогда не принимай таких решений. Будда говорит: Пусть твоя жизнь будет динамичной. Она должна отвечать реальности, ситуации, в которой ты находишься. Не следуй мертвым правилам; откликайся на реальность, на то, что есть. В этой ответственности ты растешь, становишься зрелым. Быть ответственным значит быть правым.

Он говорит, что правильность должна применяться ко всем аспектам жизни. Даже в осознанности, медитации он говорит: нужно «правильное внимание» — потому что человек может стать слишком одержимым медитацией. Он может так увлечься медитацией, что начнет убегать от жизни.

Так случалось веками. Миллионы людей бежали от жизни по той простой причине, что они хотели медитировать, а жизнь это беспокойство. Они не могут медитировать на рыночной площади, они не могут медитировать в семье, они не могут медитировать, когда вокруг дети. Они должны идти в гималайские пещеры; лишь тогда они могут медитировать. Это неправильная медитация. Если медитация так бедна, так бессильна, она ничего не стоит. Если ей нужны Гималаи, тогда не медитация делает тебя молчаливым; это Гималаи.

Проведя тридцать лет в медитации в Гималаях, ты вернешься в мир; и тогда все усилия, все тяжкое путешествие, все эти тридцать лет работы над собой просто исчезнут, испарятся. Мир будет беспокоить тебя больше, чем раньше, потому что ты тридцать лет жил вне мира. Ты так отвык от него, от его шума, от его людей, от его путей. Это не правильная медитация.

Правильная медитация должна стать в тебе силой, не слабостью. Она должна делать тебя сильнее — она должна сделать тебя настолько сильным, чтобы ты сидеть на рынке и все же оставаться медитативным.

Будда всегда использует слово «правильный», когда говорит о самадхи. Это нужно понять. Он говорит: «правильная реализация истины». Интересно, может ли быть неправильная реализация истины? Будда говорит, да. Самадхи это окончательное состояние, когда все желания исчезают, когда весь ум исчезает. Ты в состоянии неума. Но таких состояния может быть два.

Ты можешь глубоко заснуть, так глубоко, что больше нет снов — ум исчез. Во сне нет ни желания, ни ума, ни мысли. Но это не самадхи — это кома!

И многие — особенно в Индии — впадают в эту кому и думают, что они в самадхи. Но много часов они

теряют сознание. Это разновидность истерических судорог. Ты можешь посмотреть на их лица, на пену, текущую изо рта. Ты можешь увидеть качество их существ. Они просто лежат как трупы; они не светятся. Ты не увидишь в них никакой радости, лишь отрицательное качество пустоты. Но они считаются великими святыми.

Будда говорит, что это неправильный вид медитации и неправильный вид самадхи. Правильное самадхи означает, что ты должен быть без ума и полностью бодрствовать; в этом бодрствовании должны исчезнуть мысли. Легко заснуть, легко впасть в кому или в какой-либо истерический припадок и быть без ума; но это значит пасть ниже ума, а не трансцендировать ум. Правильное самадхи это трансценденция: ты выходишь за пределы ума, но полностью бдительным, осознающим. Лишь тогда самадхи правильно — когда оно растет в осознанности, и когда в нем растет осознанность. Когда ты становишься просветленным, ты должен быть абсолютно пробужденным; иначе — ты упустил на последнем шагу.

Именно поэтому Будда разделяет жизнь на восемь частей и называет путь «восьмиступенчатым». *В пути восемь ступеней.* Но ты должен посмотреть на свою жизнь, ты должен решать в своей жизни. Не нужно просто следовать словам Будды. Следуй их духу, потому что все изменилось. За двадцать пять веком все не могло не измениться. Ты живешь в совершенно другом обществе, ты живешь с совершенно другим умом. Твоя жизнь больше не такая, какой она была во времена Будды. Поэтому существенное ядро остается прежним, но многие вещи должны были измениться.

Помни, что ты должен быть всегда бдительным, наблюдающим, уравновешенным; всегда посередине, никогда не бросаясь в крайности, никогда ни в чем не превы-

шая меры. Но тогда тебе придется это понять; разные люди должны выработать разные планы для своих жизней.

Если ты просто следуешь словам Будды — что делают буддисты по всему миру... Они упустили всю суть; они по-прежнему делают то же самое. Будда ходил пешком, и они ходят пешком, потому что нужно ходить правильно...

Я тебе скажу: не нужно ходить, чтобы практиковать правильную ходьбу. Ты можешь правильно сидеть в самолете. Ты должен применять суть его учения к своей ситуации. Он не мог сказать, — очевидно — что ты должен правильно сидеть в самолете. Ты не можешь прийти в Пуну из Чикаго пешком, тебе придется лететь на самолете; но ты можешь правильно сидеть в самолете. И если пилот сообщает, что один из двигателей вышел из строя, а другой на грани поломки, ты должен оставаться умиротворенным, спокойным, уравновешенным. Даже если самолет горит и падает, и рано или поздно — через несколько мгновений — ты умрешь, ты должен придерживаться своей осознанности, ты должен оставаться спокойным. Ничто не должно тебя беспокоить.

Ты должен применять эту суть к своей жизни; иначе эти вещи останутся поверхностными. Человек их практикует, но глубоко внутри остается прежним.

Итальянская женщина и еврейская женщина сидели рядом в хорошей гостинице в Майами. Еврейская женщина начала хвастаться своим мужем.

— Мой муж такой щедрый — я попросила у него Кадиллак, а он дал мне Роллс-Ройс!

— Как-а хорошо! — сказала итальянская женщина.

— Это так прекрасно. Если я прошу пальто, он покупает мне шубу.

— Как-а хорошо! — был ответ.

— Если я говорю, что я устала, он тут же отправляет меня в Майами.

— Как-а хорошо!

— А ваш муж?

— Мой муж-а, — сказала итальянка, — очень хороший, он-а послал меня в а-школу хороших манер-а, где меня научили говорить «Как-а хорошо» вместо «Ты — кусок-а дерьма!»

Ты можешь научиться красивым словам. Ты можешь начать говорить «Как-а хорошо!» но в то же время глубоко внутри ты будешь продолжать говорить то же самое. Глубоко внутри ты не изменился. Школы хороших манер не помогут. Ты становишься культурным, искусственным, религиозным. Ты медитируешь, молишься, выполняешь всевозможные ритуалы, но они остаются ритуалами — не проникающими даже на глубину кожи. Просто оцарапай немного глубже, и ты найдешь настоящего человека — такое же животное, как и все остальные, или даже большее. Потому что ни одно животное не может пасть так низко, как человек, ни одно животное не может подняться так высоко, как человек. Велико падение человека, велик его взлет.

Человек это лестница между небесами и адом, между животным и Богом. Падать в сторону животного это бессознательный процесс; подниматься к тому, чтобы быть Богом это сознательное усилие.

Будда говорит:

*В пути восемь ступеней.
Есть четыре истины.*

Есть четыре истины, настаивает он снова и снова.

Первая: жизнь, такая, какой ты ее знаешь, есть отчаяние. Он хочет заставить тебя осознавать тот факт, что твоя жизнь это не что иное как страдание. Это долгая, долгая трагедия, это трагично. Но ты не хочешь слушать такие вещи; ты хочешь верить, что ты уже в раю.

Ты не хочешь видеть свои раны — а Будда снова и снова открывает твои раны. Он заставляет тебя увидеть тот гной, который ты носишь в себе. Поэтому люди злятся на него. До Будды другие священники и так называемые религиозные учителя говорили о них прекрасные вещи.

Будда — первый мастер, который хочет, чтобы ты был абсолютно подлинным с самим собой. Он хочет, чтобы ты осознал реальную ситуацию. Он не заинтересован в том, чтобы петь тебе колыбельную, он заинтересован в том, чтобы тебя разбудить. Он не снотворное, он «пробуждающее».

Первая истина для настоящего искателя, говорит он, в том, чтобы узнать, что жизнь это отчаяние. Вторая истина в том, что у отчаяния есть причина. Его подход очень научен. Он говорит: сначала осознай, что твоя жизнь это отчаяние. Но не волнуйся, не печалься об этом. У него есть причина. А если у него есть причина, — третья истина: есть способ ее устранить. Если у него есть причина, эту причину можно удалить. Если у твоего страдания нет причины, оно неуничтожимо; тогда есть от чего прийти в отчаяние, надежды нет.

В точности в такой ситуации оказались современные экзистенциалисты. Они поняли первую истину — что

жизнь есть отчаяние, бессмысленное, абсурдное, — но дальше этого они не продвинулись. Сартр, Хайдеггер, Ясперс, Марсел — все они бродят вокруг первой истины. Таким образом они создали огромное отчаяние в интеллигенции всего мира. Если жизнь есть отчаяние, из которого нет выхода, естественно, это создает безысходность. Естественно, самоубийство кажется единственным, что можно сделать; продолжать жить трусливо. Зачем? Если это лишь отчаяние, зачем продолжать жить? Почему не вернуть билет? И за что можно быть благодарным Богу?

Будда говорит: «Жизнь это страдание» это лишь первая истина. Вот вторая: у него есть причина, не волнуйся. Отчаяние есть, но поскольку у него есть причина, есть и надежда. И есть способ устранить эту причину. Восьмиступенчатый путь это способ ее устранить.

А в чем эта причина? Желание — *танха* — является причиной.

Четвертая и высшая истина: есть состояние, когда отчаяния больше нет: состояние просветления, освобождения, нирваны.

В эти четыре истины он вместил весь духовный поиск, все духовные подвижничества. И он сжал их так красиво и просто, что каждому, кто хоть немного разумен, нетрудно будет их понять.

Есть четыре истины...

Жизнь, которой ты живешь, есть отчаяние, но эта жизнь не единственная. Это жизнь, которую ты выбрал. Ты можешь жить другой жизнью: ею жил Будда, ею живу я, ею можешь жить ты. Ты можешь жить совершенно по-другому: ты можешь жить без желаний, ты можешь жить медитативно, ты можешь жить в невыбирающей осознанности. Ты можешь жить таким центрированным и таким укорененным в своем существовании, что в тебе не может быть

никакого отчаяния. Печаль, страдание, смерть становятся невозможными; они просто исчезают. И ты становишься полным света, твоя жизнь претерпевает определенную трансформацию. Ты не живешь правильным образом.

Коммивояжер попросился к фермеру ночевать.

— Конечно, — сказал фермер, — но вам придется спать с моим сыном.

— Боже мой, — сказал коммивояжер. — Я попал не в тот анекдот!

Да, ты попал не в тот анекдот — не в ту жизнь. Но поскольку ты выбрал ее, есть огромная надежда: ты можешь перестать ее выбирать. Помни, чтобы быть в неправильном, ты должен прилагать огромные усилия — и ты прилагаешь огромные усилия.

Посмотри на политиков, сколько усилий они прикладывают, чтобы оставаться у власти. Посмотри на богатых, сколько усилий они прикладывают, чтобы оставаться богатыми. И их богатство приносит лишь страдание, их власть приносит лишь страдание. Чем больше у них власти, тем больше они хотят, чем больше у них богатств, тем более жадными они становятся. Они становятся более и более одержимыми одной вещью. Они продолжают тратить впустую свои жизни... и в конце концов они умирают с пустыми руками.

Ты кормишь свою неправильную жизнь. Ты продолжаешь поливать сорняки и надеяться, что однажды расцветут розы. Ты продолжаешь надеяться: «придет весна, и в моем саду будет много роз». Но сорняки не могут вырасти в розы. Ты должен вырвать сорняки и перестать их поливать и давать им питание. Ты должен расчистить

сад от корней, камней, сорняков, и лишь тогда ты можешь посадить розы.

Вот причина твоего страдания: эта причина — ты. Причина — твоя сонность, твоя бессознательность. И в своей бессознательности ты продолжаешь мечтать и желать глупых вещей, с такой великой страстью, с таким огромным энтузиазмом. Странно видеть, как люди вкладывают столько усилий, создавая ад самим себе; с теми же усилиями они могли бы создать тысячу и один рай. Усилия, которое ты вкладываешь в создание одного ада, достаточно, чтобы создать тысячу и один рай.

Будда говорит: У него есть причина — твое постоянное желание. И есть способ его устранить — осознавать свое желание, видеть его насквозь. И есть окончательное состояние свободы, когда желание прекращается, исчезает. Ты остаешься без желания, без всяких сновидений, без всякого сна — бдительный, осознанный, сознательный. Тогда ты знаешь настоящую жизнь.

Можешь называть ее Богом; это не то слово, которое использует Будда. Он относится к слову «Бог» с подозрением. Благодаря этому слову «Бог» священники эксплуатировали человека так долго, что Будда никогда не использует его. Он подозрительно относится и к слову «душа», потому что были многие, кто не говорил слова «Бог», но заменял его словом «душа». И они так же эксплуатировали человечество при помощи слова «душа».

Будда избегает Бога, души, небес — всего. Он создает новое слово, очень странное слово. Теперь оно не звучит странно, но когда он сказал его в первый раз, оно было действительно странным, особенно в этой стране, где тысячи лет люди говорили о религии.

Никто никогда не знал, что таким словом можно называть высшее состояние. Будда использует слово

«нирвана». Nirvana буквально означает прекращение, исчезновение, растворение; тебя больше нет. Это кажется не слишком привлекательным! Тебя больше нет? Это цель? Ты перестаешь быть — и ради этого человек прикладывает тяжкое усилие? Он должен медитировать, не выбирать и отбросить все желания? Для чего? — чтобы не быть?

Шекспир говорит: Быть или не быть, вот в чем вопрос. Он решает в пользу «быть»; Будда решает в пользу «не быть». Он говорит: «Да, это вопрос. Быть означает страдание, не быть — радость».

Но люди очень озадачены: «Как может быть радость, если меня нет? Если я совершенно перестал быть, кто будет наслаждаться?»

Будда сказал: «В этом вся суть, которую нужно понять: если ты есть, есть и страдание — страдание это твоя тень; когда тебя нет, конечно, некому и наслаждаться, но есть радость».

Очень странный способ выразить это, но я понимаю его затруднение. Стоит использовать любое слово, которое даст тебе малейшую идею об эго, и ты уцепишься за него. «Душа» становится увеличенным эго, высшим, святым, священным, божественным; но это то же самое эго, до крайности украшенное, увенчанное короной и гирляндами. Раньше оно было мгновенным, теперь оно вечно... но это то же самое эго!

Когда ты думаешь о себе как о просветленном, что ты делаешь? В чем твоя идея просветления? Ты по-прежнему остаешься там, где ты и был; к тебе прибавлено лишь одно: просветление. Будда говорит, что это невозможно; либо есть ты, либо есть просветление; они не могут существовать вместе. Ты должен исчезнуть. И он прав абсолютно прав.

Эго должно уйти во всех его формах, и лишь тогда взрывается подлинная реальность. И этот взрыв это поразительная радость, это блаженство. Нет никого, чтобы его испытывать, нет никого, чтобы его наблюдать. Ты не можешь быть наблюдателем по отношению к этому блаженству, ты — само блаженство; нет отдельного от него наблюдателя. Наблюдаемое есть наблюдатель, переживаемое есть переживающий, познаваемое есть познающий. Прежняя двойственность более не адекватна.

Слово Будды значительно: нирвана, пресечение, прекращение бытия.

Вся добродетель в непривязанности.

Поэтому стань непривязанным к своему эго, стань непривязанным к своей собственности. Стань просто непривязанным к каждому возможному источнику привязанности.

Забывчивый профессор, выйдя из гостиничного номера, обнаружил, что забыл зонт. Он вернулся, чтобы его взять, и нашел, что комната уже сдана. За дверью он услышал голоса:

— Чей ты маленький ребенок?

— Твой маленький ребенок.

— Чьи это маленькие ручки?

— Твои маленькие ручки.

— А эти маленькие ножки... эти маленькие коленки... и эти маленькие...

— Когда дойдете до зонтика, — сказал профессор, — имейте в виду: он мой.

«Я» существует благодаря «мое»; отсюда такое стремление к собственности. Ты продолжаешь накапливать, и чем больше ты накапливаешь, тем более ты чувствуешь, что ты есть. Чем больше у тебя собственности, чем больше у тебя денег, тем более ты чувствуешь, что ты есть. Это пусто; ему нужно, чтобы его постоянно наполняли вещами, чтобы ты мог оставаться в иллюзии, что оно полно. Но оно никогда действительно не наполняется; это бездонная дыра. Ты постоянно кладешь в него вещи, и они постоянно исчезают; оно остается пустым. Оно никогда не наполняется — оно не может наполниться по самой природе вещей. Это ложная сущность — как она может наполниться?

Ты наполнен. Но когда я говорю «ты», я не имею в виду эго; я не имею в виду все то, что ты подразумеваешь под собой. Все это должно уйти, и тогда будет открыто реальное. И этот настоящий ты не отделен от меня, этот настоящий ты не отделен от деревьев, этот настоящий ты не отделен от облаков. Настоящий ты это часть целого.

Именно поэтому Будда говорит, что ты должен стать частью вселенского закона, дхаммы, дао. Ты исчезаешь как отдельная сущность. Ты — просто волна в океане. Это освобождение: освобождение от себя это освобождение, свобода от себя это свобода.

Вся добродетель в непривязанности.

Глаз мастера открыт.

Твои глаза закрыты, потому что ты видишь лишь внешнее. Внутренне ты совершенно слеп. И там настоящее

сокровище, ты истина твоей жизни — и к ней ты слеп. Ты видишь бессмысленные вещи, ты видишь всевозможный мусор. Ты продолжаешь упускать свой собственный центр, свой собственный источник сознания. Будда говорит: Видеть это значит быть зрячим; иначе ты слеп.

Глаз мастера открыт — и у тебя также есть внутренние глаза, но ты держишь их закрытыми. Ты совершенно забыл, что у тебя есть эти глаза. Методы медитации это не что иное, как открытие внутренних глаз. Они есть; ты должен научиться открывать их.

Это единственный путь,

Единственный путь открытия глаза.

Следуй ему.

Перехитри желание.

Единственный способ открыть внутренний глаз это отбросить желание. Что такое желание? Желание означает: «Я чувствую себя пустым, и я хотел бы быть полным». Пустота ранит. «Мне нужны деньги, мне нужна власть, мне нужен престиж, чтобы я чувствовал наполненность» — хотя те, у кого много денег, власти и престижа, так же пусты, как и ты. Просто посмотри на них, просто понаблюдай! Просто оглянись вокруг! Видишь ли ты богатого человека? Действительно ли он богат? Конечно, он окружен богатствами, но богат ли он? Есть ли в нем внутреннее богатство? Действительно ли он более чувствителен к истине? Осознает ли он острее красоту? Более ли он способен любить? Испытал ли он опыт того, кто он такой? Знает ли он значение жизни? Есть у него какое-либо чувство высшего?

Вот те вещи, которые делают человека богатым. Да, у него большой счет в банке, но как это может сделать

его богатым? Он может быть знаменитым, но знает ли он себя? Если он не знаком с самим собой, какое имеет значение, сколько людей знает его? Глубоко внутри он не осознает даже собственное существо. Внутри глубокая тьма — а вокруг свет, но какой смысл иметь так много света, если света нет внутри? Да, снаружи есть солнца, звезды и луны, но внутри — ни малейшего огонька! И ты называешь это богатством?

Нет, Будда богат, потому что в нем есть внутренний свет. Иисус богат, потому что в нем есть внутренний свет. Ты богат, если твое внутреннее существо наполнено светом, омывается светом. Ты богат, если ты испытал опыт утонченной красоты, которая окружает, пронизывает целое. Ты богат, если ты испытал вкус нектара собственного сознания. Ты богат, если ты способен делиться своей любовью безусловно. Иначе ты — нищий.

Будда говорит: *Едиственный путь открытия глаза — быть без желаний.*

Следуй ему до конца отчаяния.

Продолжай выкорчевывать одно желание за другим — потому что ум очень коварен. Ты искореняешь одно желание, и он немедленно начинает отращивать другое. Он так коварен, он может даже начать желать Бога. Он так коварен, он может даже начать желать нирваны. Он может желать не быть. Это желание абсурдно, но ум так коварен. Остерегайся коварства ума!

Прохожие в нью-йоркском метро были заинтригованы ирландцем довольно неряшливого вида, стоящим перед табличкой:

«Спешите увидеть единственную в мире, единственную и неповторимую говорящую кошку всего за десять долларов!»

Когда собралась большая толпа, и карманы этого человека наполнились деньгами, он вытащил испуганное животное из ящика и, держа его в воздухе, прошептал что-то на ухо одному из зрителей.

Несколько смущенный, бедный зритель посмотрел в глаза сбитой с толку кошке и сказал:

— Кто был последним президентом Китая?

Ирландец быстро дернул кошку за хвост, и животное издало громкое:

— Mao! Mao!

Ум очень коварен. Он всегда находит способы эксплуатировать других и эксплуатировать тебя. Он продолжает собирать из мира все его коварство. Именно это ты называешь жизненным опытом.

Чем старше ты становишься, тем ты коварнее, хотя ты притворяешься, что становишься мудрым. Просто старея, никто не становится мудрым; иначе каждый старик был бы буддой. Но, становясь старым, ты, несомненно, становишься коварным. Конечно, весь твой жизненный опыт того, как тебя обманывали, дает тебе некоторые уроки: ты начинаешь обманывать других, ты начинаешь учиться путям мира. Ребенок невинен; старика, который по-прежнему невинен, очень трудно найти. Ты становишься великим специалистом благодаря заимствованным знаниям.

Человек, страдающий болями в спине, пошел к очень дорогому специалисту, который посоветовал горячие компрессы. Проведя ночь с горячими компрессами, он почувствовал себя хуже, чем когда-либо в жизни.

Служанка, видя его мучения, спросила, в чем проблема. Он рассказал ей всю историю, и она сказала:

— Нет, не горячие компрессы. Холодные компрессы!

Он попробовал, и ему ненадолго полегчало. Раздраженный, он вернулся к специалисту и рассказал ему всю историю.

— Гм, — сказал врач, — холодные компрессы. А моя служанка говорит, горячие!

Между специалистом и не специалистом нет большой разницы. Оба они в одной лодке.

Остерегайся знающих людей! Они ничего не знают, и все же притворяются, что знают. И мало того, они учат других. Сами они потратили свои жизни впустую и бессознательно пытаются разрушить жизни других людей.

Если каждый в этом мире примет решение, — «Я буду говорить другим лишь то, что знаю», — мир может мгновенно превратиться в гораздо более красивое и хорошее место. Достаточно этого единственного решения со стороны каждого: «Я не буду передавать заимствованное знание. Я буду говорить лишь то, что пережил на опыте»... и мгновенно девяносто девять процентов мусора исчезнет из мира.

Но вместе с ним исчезнут и твои ученые, твои пандиты, твои священники, твои политические лидеры — а они не хотят исчезать. Они так много вложили в заимст-

вованное знание; даже если сказать им: «Ваше знание заимствовано», это их разозлит.

Настоящее знание случается, лишь когда исчезает желание. Тогда твои глаза ясны, и в них нет никакого дыма, никаких облаков. Тогда ты можешь видеть. А когда ты можешь видеть, ты можешь смотреть и наружу, и вовнутрь.

В обеденный перерыв очаровательная молодая девушка вошла в кабинет врача и обратилась к привлекательному молодому человеку в белом халате:

— У меня целую неделю болит плечо. Не можете ли вы мне помочь? — спросила она.

— Лягте на этот стол, — сказал он, — и я сделаю вам массаж.

Через несколько минут красивая пациентка воскликнула:

— Доктор, но это не плечо!

Молодой человек улыбнулся и сказал:

— Нет, и к тому же я не доктор!

Наблюдай, кого ты слушаешь. Наблюдай, что ты читаешь. Я знаю столько книг о медитации, написанных людьми, ничего не знающими о медитации. Они приходили ко мне, чтобы спросить о медитации, и когда они пришли, я был озадачен. Я сказал:

— Но я читал вашу книгу. Вы написали такую прекрасную книгу о медитации!

— Да, — говорили они, — она хорошо разошлась, и мы неплохо заработали, но что касается медитации, мы никогда не делали ничего подобного.

Я спросил их:

— Как же вы написали такие прекрасные книги?

— Читая другие книги.

Все, что тебе нужно, это хорошие ножницы и клей, и ты можешь написать книгу о чем угодно! Просто собери пятьдесят книг, отрежь самые удачные места и склей их вместе, и новая книга готова. Именно так продолжают все возможные абсурдные вещи. О любом предмете появляются новые книги. О медитации столько книг, что если бы медитировало столько людей, этот мир был бы раем! Столько книг о йоге, столько книг о Боге, столько книг о Христе, Будде, Махавире.

Если бы люди так хорошо знали Будду, Махавиру, Христа, Мухаммеда, мир не был бы в такой уродливой форме. Но они не знают. Они знающие, конечно, но их знание — механическое. Они прочитали — потому что они понимают язык, — но ничего не испытали на опыте.

В религия это в своей основе опыт. Это эксперимент с твоей собственной субъективностью. Это путешествие вовнутрь. Это проникновение в твое собственное внутреннее пространство. Будда говорит:

*Когда я вытащил стрелу отчаяния,
Я указал тебе путь.*

Он говорит: «Я не ученый, я не специалист, но одно определенно — я больше не несчастен. Мое отчаяние исчезло. В то мгновение, когда отчаяние исчезло, я указал

тебе путь». Это правильный способ указывать путь другим. Будь тем, чем ты хотел бы, чтобы были другие. Если этого нет, все, что люди продолжают говорить — чепуха.

Я знал многих буддистских монахов, которые очень много знают о Будде, которые прочли все буддистские писания, но совсем не медитировали; они не испытали ни капли опыта Будды, но продолжают считать себя буддистами. И мало того, они продолжают обращать в буддизм других.

Остерегайся таких людей! Буддисты они или мусульмане, индуисты, джайны или евреи, не имеет значения — остерегайся таких людей. Избегай таких людей. Смотри человеку в глаза, чувствуй его присутствие. Если ты видишь нечто незаимствованное, если ты чувствуешь, что что-то случилось с этим человеком, лишь тогда, — если сердце тронуту и задето, — слушай его и следуй его прозрению; иначе — ни в коем случае. Дело не в книгах, дело в экзистенциальном опыте. *Когда я вытащил стрелу отчаяния, я указал тебе путь.*

*Но именно ты должен приложить усилие.
Мастера лишь указывают путь.*

Будда говорит: «Все же я могу лишь указать путь. Тебе придется приложить усилие. Я не могу сделать это за тебя. Я не могу быть твоим спасением».

Посмотри на красоту этого человека! Он говорит: «Я не могу быть твоим спасением. Если бы это было возможно, я бы это уже сделал. Я бы даже не спросил у тебя разрешения!»

Христиане продолжают говорить, что Иисус это спасение, но это чепуха, потому что, если Иисус это спасение, почему мир в таком несчастье? Иисус уже случился!

Он решил бы проблемы каждого. Он не решил ничьих проблем, даже проблем христиан — и не может! Никто не может этого сделать, и хорошо, что не может, потому что если другие могут это сделать, они могут и вернуть все обратно. И если свобода может быть дана тебе другими, она не будет большой свободой; это будет другая форма оков.

Свобода должна быть достигнута собственными усилиями. Никто не может дать ее тебе; поэтому никто не может и ее отнять. Она абсолютно твоя.

Будда говорит: *Но именно ты должен приложить усилие. Мастера лишь указывают путь.*

Но если ты медитируешь

И следуешь закону,

Ты освободишь себя от желания.

Просто делай две вещи: медитируй, наблюдай свои мыслительные процессы; стань зрителем своего ума. Это медитация, это свидетельствование. И второе: следуй закону, следуй естественному курсу. Не будь неестественным, не пытайся бороться с природой — перестань бороться. Научись расслабляться с природой, научись отпускать. Следуй природе, позволь природе тотально охватить себя. Под «природой» подразумевается дхамма, дао, высшая природа вещей, вселенский закон.

Сделай эти две вещи, и ты освободишь себя от желания, желание исчезнет. Медитируй и отпускай. Это путь, единственный путь... и желание исчезает само собой.

Именно желание удерживает тебя в оковах, вот причина страдания. И именно из-за желания ты делаешь столько глупостей; ты ведешь себя как дурак. Гнаться за деньгами глупо, гнаться за властью глупо. Ты выставля-

ешь себя на посмешище, но никогда не осознаешь этого, потому что другие делают то же самое. Поскольку это делает большинство, никто не обращает внимания; иначе тебя сочли бы сумасшедшим.

Я знаю богатых людей, у которых есть столько, что они не знают, что с этим делать, но все же они продолжают и продолжают. Они забыли, как останавливаться, как будто у них в умах нет тормозов, только газ. Они продолжают набирать скорость; они не знают, как остановиться. Теперь бессмысленно зарабатывать деньги, потому что у них уже есть все, что можно купить за деньги. У них больше денег, чем потребуется следующим десяти поколениям — но они не могут жить. С утра до ночи они одержимы этой манией, этим безумием — зарабатывать больше и больше денег.

Если ты спросишь, зачем они это делают, они не смогут ответить. Считается невежливым задавать такие смущающие вопросы!

Просто наблюдайте: ваши желания делают вас глупыми, они притупляют ваш разум. Они заставляют вас вести себя как фигляры.

Миссис Насбаум сказала своему мужу, что он выглядит неряшливо и должен купить новую одежду. В обеденный перерыв мистер Насбаум заметил, что в обувном магазине распродажа, и он купил себе новые туфли. Придя домой, он выжидательно спросил:

— Что ты об этом думаешь, Бекки?

— Я ничего не вижу, — сказала она.

Тогда он пошел в ванную, снял с себя все, кроме новых туфель, и вернулся снова.

- Так что? — снова спросил он.
— По-моему, то же самое.
— Нет, посмотри! Это просто указывает на мои туфли!
— Гм. Тогда тебе лучше купить себе новую шляпу!

Желание делает дураком каждого. Но поскольку все остальные тоже в той же лодке, ты никогда не замечаешь этого. И если иногда в лодке появляется будда, ты выгоняешь его из лодки, потому что он становится беспокойством, помехой. Он начинает говорить тебе: «Это чепуха! Это глупость». Он нестерпим.

Это очень странное явление: настоящие благодетели человечества выглядят опасными, а действительно опасные люди — которые продолжают отравлять ваши умы и ваши существа — кажутся благодетелями. Политики, священники и пандиты — вот отравители; но они великие лидеры, великие вожди. Они руководят тобой — они ведут тебя в более и более глубокие ямы, они ведут тебя в большую и большую тьму! Ты можешь посмотреть на мир и убедиться в этом факте.

Когда появляется будда, он, его присутствие очень раздражает тебя, потому что он начинает говорить о свете. Он начинает говорить об открытии внутренних глаз. Он начинает говорить о твоей субъективности, о твоём сознании. А это вещи, о которых ты ничего не слышал. Это вещи, в которых ты не заинтересован, потому что никто другой не кажется заинтересованным в них. Ты заинтересован в деньгах, а будда говорит о медитации.

Иногда люди приходят ко мне и говорят:

- Если мы будем медитировать, станем ли мы богаче?

И есть шарлатаны, которые говорят: «Да». Махариши Махеш Йоги говорит людям: «Если вы медитируете, вы станете состоятельными, вы станете богатыми — потому что медитирующий привлекает деньги».

Неудивительно, что он так популярен в Америке, потому что кому не захочется просто сидеть пятнадцать минут утром и пятнадцать минут вечером и привлекать деньги? Магический секрет, как стать богатым, как получить больше власти — ты можешь стать президентом, премьер-министром страны, просто делая Трансцендентальную медитацию утром и вечером. Двадцать или тридцать минут не кажутся большой тратой времени, а дело того стоит.

Еще ко мне приходят люди, которые спрашивают: «Поможет ли это нам стать богатыми, получить власть?» Даже если вы заинтересовались медитацией, вы заинтересовались по неправильным причинам. Ваша медитация это неправильная медитация, это не правильная медитация.

Если вы заинтересованы в самадхи, вы спрашиваете: «Что мы получим? Что мы этим выиграем? Какой рай становится доступным тем, кто достиг самадхи?»

И есть религии, которые продолжают давать тебе идеи о рае, о том, что ты получишь то-то и то-то — реки вина, красивых женщин, золотые деревья, дорожки, инкрустированные бриллиантами и изумрудами. Они готовы снабдить тебя всем, чего ты желаешь. И тогда ты начинаешь интересоваться самадхи. Это неправильное самадхи. Это не правильный подход к религии.

Будда прав. Он говорит: «Тебя не будет, твоего ума не будет. Ни одно из твоих желаний не исполнится. Все твои желания испарятся, исчезнут. Нет способа сказать тебе что-то о высшем состоянии, потому что ты обя-

зательно поймешь неправильно. Оно не будет продолжением тебя. Ты прекратишься, полностью прекратишься, и будет совершенно новая жизнь, о которой ничего нельзя сказать на твоём языке, на понятном тебе языке».

Ты, кто следовал Будде, наверное, были действительно храбрыми людьми, смельчаками. Так было всегда и будет всегда.

Те, кто со мной, храбрые люди, люди, которые готовы рискнуть всем: своими желаниями, своими эго, самим своим существованием. Но если ты рискуешь всем, все становится для тебя доступным.

Лишь две маленькие вещи: медитация и позволение. Помни эти два ключевых слова: медитация и капитуляция. Медитация приведет тебя вовнутрь, капитуляция приведет тебя к целому. И в этом вся религия. В этих двух словах Будда сосредоточил всю суть религии.

На сегодня достаточно.

Совершенство это смерть

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Расскажи, пожалуйста, о желании помочь людям, о его сходстве и отличии от других форм желания.*

*Вит Акагро,
Желание есть желание; нет совершенно никакой разницы. Хочешь ты помогать людям или вредить людям, природа желания остается прежней.*

Будда не хочет помогать людям. Он помогает людям, но в этом нет желания; это спонтанно. Это лишь аромат цветка, который расцвел. Цветок не желает, чтобы высвободился его аромат, чтобы его унесли ветры, чтобы его почувствовали люди. Чувствуют они или нет, совершенно не беспокоит цветок. Если они его чувствуют, то случайно; если не чувствуют, то тоже случайно. Цветок спонтанно испускает свой аромат.

Встает солнце: у него нет желания будить людей, нет желания распускать цветы, нет желания помочь птицам запеть. Все происходит само собой.

Будда помогает не потому, что он хочет помогать; сострадание это его природа. Каждый медитирующий становится сострадательным, но не служителем людей. Служители людей вредоносны; мир так пострадал от этих служителей — потому что это желание, замаскированное под сострадание. А желание никогда не может быть сострадательным; желание это всегда эксплуатация.

Теперь они будут эксплуатировать под именем сострадания; они будут эксплуатировать под прекрасными именами. Они будут говорить о служении человечеству, они будут говорить о братстве, они будут говорить о религии, Боге и истине. И все их красивые речи будут приносить больше и больше войн, больше и больше кровопролития — больше и больше людей будет распято, сожжено заживо.

Именно это происходило до сих пор. И если вы не принесете миру новое понимание, так будет продолжаться и дальше.

Поэтому нужно помнить две вещи. Первая: все желания одинаковы, хочешь ли ты помогать или вредить. Вопрос не в объекте желания; вопрос в природе желания. Природа желания ведет тебя в будущее; она привносит будущее. А с будущим приходят все напряжения, все тревоги: «Смогу я или нет, добьюсь я успеха или нет».

Желаешь ли ты денег или победы в мире, желаешь ли ты быть сострадательным к людям или принести им спасение, в этом будет страх поражения и амбиция добиться успеха. Все это одна игра, меняются лишь имена. Это очень важно понять.

Один человек попросил Будду:

— Я хотел бы помогать людям. Дай мне инструкции.

Будда посмотрел на него и очень опечалился. Человек был смущен, сбит с толку. Он сказал:

— Почему ты опечалился? Разве я сказал что-то плохое?

— Как ты можешь помогать людям? — сказал он. — Ты не помог даже самому себе! Ты только повредишь им во имя помощи!

Сначала принеси свет внутрь своего существа. Путь пламя будет зажжено в твоём сознании... и тогда ты никогда не задашь такого вопроса. Тогда, естественно, само твое присутствие и все, что бы ты ни делал, будет великой помощью.

Айкаро, желание есть желание: нет ни материальных, ни духовных желаний. Это путешествие эго: помогать людям, становиться Святее-Чем-Ты, становиться мудрее других — ты знаешь, а они не знают. Ты хочешь помогать, потому что ты прибыл, а они — невежественные люди, все еще спотыкающиеся во тьме, и ты хочешь стать для них светом. Ты хочешь стать мастером, а их низвести до учеников.

Если есть это желание, желание им не поможет — как не поможет и тебе. Оно принесет двойной вред; это обоюдоострый меч. Он ранит других и ранит тебя. Оно разрушительно, оно не может быть творческим.

Есть другой вид помощи, который не исходит из желания, который не исходит из проекций эго. Этот вид помощи, этот вид сострадания случается на высочайшей вершине медитации, никогда не раньше. Когда в твое сознание пришла весна, когда изнутри ты весь в цветах, аромат начинает достигать других. Тебе не нужно желание — фактически, ты не можешь сдержаться. Даже если ты хочешь этому помешать, ты не можешь этому помешать.

Это неизбежно — он достигнет других. Он станет светом в их жизни, он станет глашатаем новых начал, и не потому, что ты этого желаешь, но потому, что ты трансформирован.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Я хочу быть саньясином, но не хочу ходить в оранжевом и мале и не хочу менять имя. Могу ли я быть саньясином?*

Рупеш,
О чем тогда беспокоиться? Тогда верь, что ты саньясин. Кто мешает тебе верить? Ты можешь верить во что угодно!

Это случилось в Багдаде:

Халиф Богдада был в большом гневе на человека, которого привели в суд. Этот человек объявлял, что он — новый пророк, новый мессия. Бог послал его вслед за Мухаммедом, потому что прошло четырнадцать веков, и послание Мухаммеда устарело. Нужна была новая редакция; «потому он послал меня принести послание».

Мусульмане терпеть не могут таких вещей! Халиф сказал:

— Приди в чувство, иначе у тебя будут неприятности.

И он приказал высечь этого человека, посадил его в тюрьму — без пищи и воды на семь дней, и со всеми воз-

можными побоями. Он приказал не давать ему ни сна, ни отдыха.

Семь дней этого человека мучили. Затем халиф пришел в тюрьму. Этот человек был прикован к столбу; он выглядел очень бледным, усталым, все его тело было изранено и в крови. Ему даже не давали ни воды, ни еды, не позволяли спать и постоянно били.

Халиф спросил его:

— Что ты теперь думаешь?

— Что я теперь думаю? Я больше чем когда-либо убежден, что я мессия, потому что когда я уходил, Бог сказал мне: «Послушай! С моими посланцами всегда обращаются очень плохо; Иисус был распят, за Мухаммедом постоянно охотились убийцы, Сократ был отравлен, Мансур был убит. Поэтому тебя ждет много мучений». И я благодарен, — сказал этот человек халифу, — что ты доказал моему сердцу, что я — пророк!

В это мгновение человек, прикованный к другому столбу, громко рассмеялся.

— Почему ты смеешься? — спросил халиф.

— Этот человек лжет, — ответил тот, — потому что я сам Бог, и я не посылал этого человека!

Ты можешь верить во что угодно! Никто не может потревожить твоё верование; даже если это произойдет, это лишь станет доказательством твоего верования. Но о чем беспокоиться?

Если ты даже не можешь изменить цвет одежды, сможешь ли ты изменить свою душу? Если ты даже не можешь изменить свое имя, которое просто вымысел... Все

имена вымышлены: вы приходите в мир без имен, и затем вам дают имена. Если ты, Рупеш, так отождествлен со своим именем, как ты собираешься изменить свой внутренний мир, свою отождествленность с телом, с умом? Если ты не можешь отбросить отождествление с вымышленным именем, тело слишком реально, ум слишком реален; изменить это будет для тебя невозможно.

Бедный человек спросил свою жену:

— Почему мы никогда не едим ватрушки?

— Ватрушки это дорого. Для них нужен сыр.

— Нельзя ли сделать их без сыра?

— Это возможно, — сказала жена, — но все же нужны яйца.

— Сделай без яиц.

— Да, — сказала она, — но еще нужно масло, циннамон и сахар.

— Обойдись без них, — сказал он.

Через некоторое время она подала плоские лепешки, испеченные практически из муки и воды.

Он попробовал немного и сказал:

— Не вижу, почему богатые люди так любят ватрушки.

Третий вопрос:

Любимый Мастер,

Вчера я хотел задать Тебе вопрос, но ты ответил на него и без вопроса. Как тебе удаются такие чудеса?

Сурийо,

Если ты ищешь чудеса, ты найдешь их в изобилии — но чудес не бывает. Вселенский закон всегда остается прежним; у него нет исключений. Но почти в каждом есть глупое желание чудес. Мы еще не выросли из времен волшебного. Только в книгах по истории написано, что дни волшебства миновали. Религия родилась из волшебства, философия родилась из волшебства, наука родилась из философии. Но это лишь слова. Фактически, миллионы людей по-прежнему живут в мире волшебного, и эти люди очень инфантильны в своем подходе к реальности. Они бросаются на все.

Должно быть, это было просто совпадением. Сейчас здесь три тысячи людей, и у всех есть свои вопросы. У трех тысяч людей должно быть тридцать тысяч вопросов! А я продолжаю говорить год за годом. Просто оставь немного места для совпадения!

У старого фермера было три дочери. Когда старшая дочь вышла замуж, она переехала в Город Близнецов, Миннесота, и вскоре родила прекрасную двойню мужского пола. Вскоре вышла замуж ее сестра, и они с мужем стали жить в Трех Реках, Онтарио. Довольно скоро она родила тройню. Самая младшая дочь была помолвлена, но прошел год, а она все отказывалась назначить день свадьбы.

Отец очень встревожился и потребовал, чтобы она перестала ломаться и назначила день.

— Если ты правда любишь этого парня, выходи за него замуж: либо этой весной, либо никогда!

— Но папа, — взмолилась она, — Я очень люблю Фреда, но он постоянно говорит о Тысяче Островов!

Сурийо, то, что у тебя был вопрос, и я заговорил об этом, было совпадением. Я не знал о твоём вопросе — я даже не знал о твоём существовании! Сейчас так трудно помнить всех саньясинов — сто тысяч саньясинов! Если я попытаюсь помнить их всех, я сойду с ума! Как-то мне удается... Мукта постоянно сообщает мне, сидя рядом, кто пришел... и все же иногда я все порчу. Она говорит: «Он только что приехал», а я спрашиваю его: «Когда ты уезжаешь?» Или кто-то уезжает, а я спрашиваю: «Когда ты приехал?»

Какие уж чудеса!

Четвертый вопрос:

*Любимый Мастер,
Я годами молился, но ни одна из моих молитв не исполнилась. Что не правильно во мне и в моих молитвах?*

Говинд,
Молитва просто означает благодарность, признательность. Это не требование, это не желание. Если ты чего-то желаешь, это не молитва. Тогда не называй это молитвой. Наверное, ты делаешь именно это: чего-то желаешь, просишь Бога: «Сделай для меня то-то и то-то». И поскольку он этого не делает, ты разочаровываешься. Вместо того, чтобы подумать, что что-то неправильно в самой основе в идее о молитве, которую ты носишь, ты начинаешь сомневаться в том, есть ли Бог.

Молитва это не требование чего-то у Бога, это не желание чего-то. Если так, она никогда не достигнет его.

Желания это тяжелые вещи. Гравитация притягивает их к земле, они не могут взлететь в небо.

Когда ты чувствуешь чистую благодарность, когда ты ничего не просишь, но просто чувствуешь благодарность за все, что он уже сделал для тебя... он сделал больше, чем ты того стоишь, больше, чем ты заслуживаешь. Только посмотри на все, что он сделал для тебя! Он дал тебе жизнь, любовь и радость. Он дал тебе поразительную чувствительность к красоте. Он дал тебе осознанность. Он дал тебе возможность стать буддой. Чего еще ты хочешь?

Будь благодарен, и тогда у молитв будут крылья, они смогут летать; они достигнут высочайшего. Тогда земля не может тянуть их вниз. Тогда они начинают подниматься, парить вверх; они могут левитировать.

Но миллионы людей продолжают молиться с этим неправильным подходом: они молятся, лишь когда им что-то нужно.

Техасец стоял на коленях в церкви, вознося благодарность Богу за все, что он для него сделал.

— Конечно, — добавил он, — я благодарен тебе за свои шесть домов, но мне не помешала еще пара или тройка. Я благодарен за мои Роллс-Ройсы и Кадиллаки, но мне не помешала бы пара яхт, чтобы добавить к моей коллекции. И я знаю, я должен быть благодарен за банки, которыми я владею, не найдешь ли ты способ дать мне еще пять, для ровной дюжины?

Маленький человечек стоял на коленях рядом с ним и говорил Богу:

— Мне нужен хлеб и работа — я буду так благодарен!

Техасец вытащил сто долларов и передал их этому человеку со словами:

— Пожалуйста, перестаньте отвлекать Бога такими мелочами.

Но мелочь это или нет, просишь ли ты у Бога хлеб или банки, это одно и то же, в точности одно и то же! Ни о чем не проси. Поблагодари за все, что он для тебя уже сделал. Поклонись! В благодарности слова не нужны. Просто поклонись в глубокой благодарности, в молчании.

Настоящая молитва невербальна; слова неадекватны. Они предназначены для многих вещей, но только не для молитвы. Да, иногда, может быть, ты найдешь, что из твоих глаз катятся слезы, и они гораздо более значительны, чем любые слова, которые ты можешь произнести. Да, иногда, может быть, тебе захочется танцевать как танцуют мистики-баулы — совершенно без причины, просто ради сущей радости быть! Этот танец будет молитвой. Да, иногда, может быть, ты захочешь играть на флейте. И поверь мне, Бог любит музыку! Он так устал от твоих слов! Пой, танцуй, плачь или просто молчи.

И ты будешь удивлен: великий свет начнет изливаться на тебя. Тебя орошает блаженство, благословение.

Пятый вопрос:

*Любимый Мастер,
Пустившись в плавание по Твоим древним писаниям,
я заметил, что по крайней мере, девять лет Ты продолжал повторять легенду: «Саньясинок в четыре раза*

больше, чем саньясинов. Так было у Будды, так есть у меня».

О Будде я не знаю — я там не был, — но насчет Тебе после документального и тщательного исследования я счастлив сообщить, что у Тебя пятьдесят две тысячи триста восемьдесят семь саньясинок и пятьдесят при тысячи девятьсот сорок шесть саньясинов.

Как говорил старик Боб Дилан: «The times they are a-changing¹» — к счастью! Не скажешь ли Ты что-нибудь об этом? Не легендой единой жив ученик.

Сарджано,

Тебе придется провести еще более тщательное исследование. Просто посмотри на эти пятьдесят три тысячи девятьсот сорок шесть саньясинов... действительно ли они мужского пола? И тогда ты поймешь, что моя легенда все же совершенно истинна; иначе и быть не может. Будды не лгут! Если факты не соответствуют легенде, факты нужно изменить!

Мужской или женский пол это скорее вопрос психологии, чем физиологии. Человек может быть мужчиной физиологически и не быть мужчиной психологически, и наоборот. Есть агрессивные женщины — и к несчастью, их количество растет в мире, — очень агрессивные женщины. Все движение Освобождения Женщин укоренено в агрессивных женских умах. Когда женщина агрессивна, она не женственна.

Жанна Д'Арк психологически не женщина, а Иисус Христос — женщина. Жанна Д'Арк психологически мужчина; ее подход в своей основе это подход агрессии. Иисус Христос совершенно не агрессивен. Он говорит:

¹ *Времена меняются.*

Если кто-то бьет тебя по одной щеке, подставь другую. Это психологическая неагрессивность. Иисус говорит: Не сопротивляйся злу. Даже злу не нужно сопротивляться! Несопrotивление это суть женственной грации.

Помни, что если мужчина совершенно восприимчив, физически он остается мужчиной, но внутренне он становится похож на матку. И лишь такие мужчины, которые внутренне женственны, могут принять Бога. Чтобы быть восприимчивым, тотально восприимчивым, тебе придется научиться быть женщиной. Каждый искатель истины должен научиться быть женщиной.

Наука мужского пола, религия — женского. Наука это усилие завоевать природу; религия это позволение, растворение себя в природе. Женщина знает, как расплавляться, как стать единой. И каждый искатель истины должен знать, как раствориться в природе, как стать единым с природой, как плыть с потоком, без сопротивления, без борьбы. И тогда ты увидишь: пропорция всегда остается прежней.

И здесь ты тоже увидишь, что происходят перемены. Многие женщины говорят, жалуются мне: «Что здесь случается с мужчинами? Они становятся все более и более женственными!» Это правда — и это неизбежно. По мере того, как ты становишься более и более медитативным, твои энергии становятся неагрессивными. Насилие исчезает; возникает любовь. Ты больше не заинтересован в том, чтобы главенствовать; вместо этого тебя более и более интригует искусство сдаваться. Именно это составляет женскую психологию.

Понять женскую психологию значит понять религиозную психологию. Это усилие еще не было совершено, и то, что существует под названием психологии, это

мужская психология. Именно поэтому продолжают изучать крыс и по крысам судят о человеке.

Если ты хочешь изучить женскую психологию, лучшими образцами будут мистики — самыми чистыми образцами будут мистики. Тогда тебе придется узнать о Басё, Ринзае, Будде, Иисусе, Лао-цзы. Тебе придется узнать об этих людях, потому что лишь через понимание их ты сможешь понять вершину, высочайшее крещендо женственного выражения.

Поскольку женщиной помыкали веками, религия исчезла с земли. Если религия вернется, женщина снова получит уважение. И поскольку женщиной помыкали, мучили и низводили ниже сущности, она стала уродливой. Когда природе не позволяют развиваться так, как она хочет, она портится, становится отравленной; она становится покалеченной, парализованной — она становится извращенной. Женщина, которую ты найдешь в мире, тоже совершенно не женщина, потому что ее развращали веками.

А когда женщина развращена, не может быть естественным и мужчина, потому что, в конце концов, женщина рождает мужчину. Если она не естественна, не будут естественными и ее дети. Если она не естественна — а она будет матерью ребенка, мужского или женского пола, — мать, естественно, повлияет на этих детей.

Женщине, несомненно, нужно великое освобождение, но то что происходит по имени освобождения глупо. Это подражание, не освобождение.

Здесь есть женщины, которые участвовали в движение Освобождения Женщин, и когда она пришли сюда впервые, они были очень агрессивны. И я могу понять их агрессивность: многие века угнетения сделали их насильственными. Это просто месть. Они стали ненормальными,

и никто за это не ответствен кроме мужчины. Но мало-помалу они становятся мягче, они становятся грациознее; их агрессивность исчезает. Они становятся — впервые — женственными.

Настоящее освобождение сделает женщину подлинной женщиной, а не имитацией мужчины. Прямо сейчас происходит именно это: женщины пытаются быть как мужчины. Если мужчины курят сигареты, должна курить и женщина. Если они носят брюки, должна носить брюки и женщина. Если они что-то делают, это должна делать и женщина. Она становится просто женщиной второго сорта.

Это не освобождение, это гораздо более глубокое рабство — гораздо более глубокое, потому что оно создано самими женщинами. Когда кто-то навязывает тебе рабство, ты можешь взбунтоваться против него, но если ты навязываешь себе рабство сам и во имя освобождения, нет никакой возможности бунта.

Я бы хотел, чтобы женщина стала действительно женщиной, потому что от нее зависит многое. Она гораздо важнее мужчины, потому что она носит в своей утробе и мужчину, и женщину, она мать и для мальчика, и для девочки; она дает питание им обоим. Если она отравлена и отравлено ее молоко, отравлены и ее способы воспитания детей.

Если женщина не свободна быть действительно женщиной, не будет свободным действительно быть мужчиной и мужчина. Свобода женщины совершенно необходима для свободы мужчины; она более основная, чем свобода мужчины.

А если женщина раб — как это было веками, — она сделает рабом и мужчину, очень тонким способом; ее пути очень тонки. Она не будет бороться с ним прямо; ее

борьба будет косвенной, она будет женственной. Она будет плакать и рыдать. Она не будет бить тебя, она будет бить себя, и рая себя, плача и рыдая, используя гандианские методы, она подчинит тебя себе.

Даже сильнейший из мужчин оказывается под каблуком. Тонкая, слабая женщина может командовать очень сильным мужчиной, просто используя гандианские методы. Ганди не изобрел эти методы; веками они использовались женщинами. Он просто открыл их заново и использовал политически. Женщина использовала их веками, но лишь в контексте семьи.

Женщине нужна полная свобода, чтобы она могла дать свободу и мужчине.

Это одна из самых основных вещей, которые нужно помнить: если ты делаешь кого-то рабом, в конце концов, в конечном итоге будешь низведен до рабства и ты; ты не можешь оставаться свободным. Если ты хочешь оставаться свободным, дай свободу другим; это единственный способ быть свободным.

Шестой вопрос:

*Любимый Мастер,
Не может ли человек когда-нибудь найти совершенного партнера в браке?*

Сагаро,
Совершенных людей не существует. И если бы они и были, совершенные люди были бы очень скучными. Именно несовершенство делает жизнь интересной. Только представь себе идеального мужа, совершенную жену: они будут предельно скучными!

Говорят, Бертран Расселл сказал: Я не хочу на небеса по той простой причине, что там будут одни мудрецы, совершенные во всем. Небеса будут очень скучными.

Просто представь полностью совершенных людей — какая с ними может быть жизнь? Бертран Расселл прав: в аду гораздо больше жизни, чем на небесах. Небеса, конечно, будут тупыми и мертвыми.

Совершенство это смерть; в мире нет совершенства. Мир живет в несовершенстве, потому что в несовершенстве есть рост, эволюция. Совершенство значит, что ты зашел в тупик; дальше некуда идти. Ты застрял.

Ты спрашиваешь меня: «Не может ли человек когда-нибудь найти совершенного партнера в браке?» Очень трудно, почти невозможно!

Я слышал о человеке, который всю жизнь искал совершенную женщину, и, естественно, ему пришлось умереть холостяком. Когда он умирал, кто-то просил его:

— Всю жизнь вы искали совершенную жену. Неужели вы не смогли найти ни одной совершенной женщины?

— Кто говорит, что я ее не нашел? Много раз я встречал совершенных женщин.

— Что же тогда случилось? Почему вы не женились?

— Потому что они тоже искали совершенного мужа!

Прежде всего, найти совершенного человека очень трудно — а ты пытаешься найти двух. Невозможно! До сих пор этого не случилось; и не может случиться.

Что составляет совершенный брак? Если женщина настоящая женщина, а мужчина настоящий мужчина, между ними обязательно будет какое-то напряжение, и это

напряжение прекрасно. Фактически, оно принесет их союзу красоту. Некоторый конфликт естествен; без конфликта не будет соли. Твоя пища будет несоленой — она не может быть вкусной. В твоей жизни не будет остроты. Если женщина действительно женщина, а мужчина действительно мужчина, они будут полярными противоположностями — и в этом их привлекательность.

Да, иногда они будут подходить друг к другу очень близко, и эта близость приносит огромную радость, но затем они разойдутся снова. Это будет постоянным процессом сближения и расхождения. Каждый раз, когда они расходятся, они будут ссориться, потому что именно так они могут разойтись.

Ссоры это не что иное как средство. Если ты понимаешь вещи, ссора это средство расстаться. Каждое расставание прекрасно, потому что оно снова дает вам возможность пережить миниатюрный медовый месяц. Тогда вы снова можете встретиться. Ссориться и убеждать друг друга, ссориться и снова мириться это прекрасно. Если нет никаких ссор, эти два человека не настоящие.

Это было в ночь перед свадьбой.

— Милая, — сказал молодой человек, — я должен сделать одно признание. Если хочешь, ты можешь передумать выходить за меня замуж, но ты должна знать — я садист.

— Ах, детка, — закричала девушка. — Я так рада, что ты это сказал! Я скрывала это от тебя — я мазохист!

...Вот совершенная пара: брак между садистом и мазохистом. Тут ничего нельзя улучшить.

И вот, они поженились и отправились в свадебное путешествие. В этот вечер в гостинице невеста сгорая от нетерпе-

ния сорвала с себя одежду, упала на кровать и сказала хриплым голосом:

— Бей меня! Бей меня!

Жених стал рядом, скрестил руки на груди и ответил:

— Надейся!

Он — настоящий садист, потому что, если он ее бьет, он ее на самом деле не мучает, он просто дает ей радость: она хочет, чтобы он ее бил, и он ее бьет. Вместо этого он говорит «Надейся» и просто стоит, скрестив руки на груди... так что даже эта совершенная свадьба не удалась!

Я никогда не слышал о совершенном браке. Говорят, что совершенные браки заключаются на небесах. Оттуда никто не возвращается, чтобы сказать, что это правда, но каким будет этот совершенный брак? В нем не будет никакого напряжения, в нем не будет индивидуальности ни в мужчине, ни в женщине. Они никогда не будут стлавиваться, они никогда не будут ссориться. Они будут друг с другом слишком сладкими.

А если сладкого слишком много, это вызывает диабет!

Седьмой вопрос:

*Любимый Мастер,
Ты так много говоришь здесь в защиту женщин; не в том ли причина, что Ты тоже немного их боишься?*

Ананд Тошен,
Это правда! Даже Будда боялся, так что в этом нет ничего нового. Десять лет он постоянно отказывал женщинам в посвящении. Он не принимал их в ученики, он не посвящал их — девять лет. Тысячи женщин хотели быть посвященными в саньясины, но он говорил нет. В этом он был очень тверд. В конце концов ему пришлось расслабиться — по определенной причине, из благодарности.

Когда он родился, его мать умерла сразу после родов, и его воспитывала мачеха. Мачеха столько служила ему, что когда она пришла и попросила посвятить ее в саньясины, он не мог отказать — просто из благодарности. Она была самой ценной женщиной в его жизни; без нее его вообще не было бы в живых. Он не мог сказать ей нет. Но поскольку он сказал да, двери открылись. Пришли другие женщины и тогда он уже не мог сказать нет никому.

Но он сказал одно: «Моя религия должна была продолжаться пять тысяч лет; теперь она продлится лишь пятьсот лет, потому что эти женщины ее потревожат».

Я не настолько испуган! Фактически, моими первыми учениками, первыми, кого я посвятил, были женщины — просто чтобы уравнивать счета! Будда был слишком упрямым, и это выглядит некрасиво.

Максима Мерфи: Ты можешь дурачить всех людей некоторое время или некоторых людей все время, но ты не можешь дурачить свою женщину!

Это невозможно, она обязательно все обнаружит. Никто не может одурачить женщину по той простой причине, что она не действует из логики; она действует из любви, из сердца. Ее процесс нелогичен; она просто пры-

гает к заключениям. Она не может спорить, но она тут же приходит к заключениям. Ее процесс происходит как квантовый скачок: она мгновенно понимает, она видит насквозь. Чем больше ты от нее прячешься, тем проще ей это обнаружить.

Женщины обладают большой силой, не в мужском смысле, но в том, что касается сопротивляемости, выносливости. И я, конечно, немного боюсь, потому что от них зависит моя работа.

Это первый раз, когда коммуна полностью управляется женщинами — первый раз за всю историю человека. Я специально дал женщинам больше власти, потому что, насколько я понимаю, в своих действиях они более грациозны, проницательны, любящи, сострадательны. Они не грубы. И если я сделал их столбами своего храма, конечно, я ничего не могу сказать против них!

Поэтому, когда я говорю о женщинах, слушай очень осторожно! В многом они гораздо сильнее мужчин. Современные исследования показывают, что у них больше сексуальной силы. И если они сильнее сексуально, тогда из этого следует, помни — они сильнее и духовно, потому что именно сексуальная энергия трансформируется в духовную энергию.

Только вчера я сказал: оргазм мужчины локален, оргазм женщины тотален. В него вовлечено все ее тело; каждый фибр ее тела пульсирует радостью. А мужчина так испугался ее радости, что веками подавлял оргазмические качества женщины. И я могу понять, почему он так испугался — потому что когда женщина движется в оргазм, она стонет, кричит, совершает некий *латихан*. Она начинает говорить звуки, слова — бессмыслицу, тарабарщину, которую христианские мистики называли «глоссолалия».

Есть определенная христианская секта, которая приходит в оргазмическое состояние; это своего рода медитация, глубокая медитация. Я использовал глоссолалию со многими моими саньясинами. Мне пришлось это прекратить, потому что если три тысячи человек войдут в глоссолалию, это поднимет на ноги всю Пуну! Соседи стали жаловаться в полицию. Но в старых лагерях я часто использовал этот метод; он очень мощный.

Ты просто расслабляешься, приходишь в состояние позволения. Ты начинаешь раскачиваться, двигаться. И тогда ты позволяешь все, что приходит тебе на ум, ты говоришь это — бессмысленные слова и звуки, что угодно. И вскоре это захватывает тебя. Христианские мистики говорили, что через тебя говорит Бог. Именно так и есть. Суфии называют это джибериш.

Слово джибериш происходит от имени суфийского мистика, Джаббара. Джаббар первый использовал его в суфийской традиции. Он говорил точно так же, как я говорю каждый день — но джибериш! Иногда я думаю, что когда вы устанете от слов — потому что я не устану никогда! — когда вы скажете: «Любимый Мастер, довольно!», я начну джиббериш. Тогда я буду просто и сидеть и говорить. Можете понимать это как хотите; возможно, это будет греческий, итальянский, латинский, арабский, китайский, санскрит, — любой язык. Смысл, который вы этому придадите, будет полностью зависеть от вас.

Джаббар многим помог, потому что он входил в такую оргазмическую радость, говоря эти вещи, что его ученики тоже начинали это делать. И тогда наступал хаос! Именно из-за слова джиббериш вы до сих пор помните о Джаббаре, сами того не зная. Английское слово «джиббериш» произошло от имени Джаббара.

Если женщина действительно входит в оргазмическую радость, она начнет говорить вещи, в которых нет никакого смысла. Сущая радость, звуки радости, как Аллилуйя! Это ничего не значит; смысл остался позади. В этом есть огромная интенсивность и страсть.

Мужчина пугается, потому что вся округа узнает, что ты занимаешься любовью со своей женщиной. Придет полиция, залают собаки, может случиться что угодно! А люди обычно жили большими семьями. В одном доме могло жить сто человек или больше — и одна женщина, входящая в оргазмическую радость, создала бы такой хаос!

Есть другие трудности... Когда женщина входит в оргазмическую радость, у нее есть способность испытывать многократные оргазмы, которые мужчина не может осуществить. У мужчины может быть только один оргазм, а у женщины много — двенадцать, пятнадцать, двадцать. Как тогда может мужчина ее удовлетворить? Либо он будет чувствовать себя побежденным, пристыженным, бедным, униженным, либо ему придется позвать своих друзей! А это тоже против его эго.

Шейла и Джордж проводили первую ночь медового месяца в причудливом средневековом городке во Франции. Шейла застенчиво предложила заниматься любовью каждый раз, когда старый сторож звонит в свой ежечасный колокольчик. Джордж с радостной улыбкой согласился, но через четыре звонка он притворился, что ему нужно сходить за сигаретами, и спотыкаясь пошел в башню сторожа.

— Послушай, старик, — сказал он, — сделай мне одолжение и звони в свой колокольчик раз в два часа весь остаток ночи. Вот тебе деньги.

— Я был бы рад вам помочь, — сказал сторож, — но не могу. Красивая молодая дама уже заплатила мне, чтобы я звонил каждые полчаса.

Именно из-за этого страха мужчина подавил все женские оргазмические качества. Миллионы женщин жили и умерли, не зная, что у них есть способность испытывать оргазм. А не зная того, что ты можешь испытывать великие оргазмические взрывы ты не можешь ничего понимать в духовности; это будет для тебя почти невозможно. В женщине больше сексуальной силы. Именно из-за ее великой силы она была подавлена; именно из страха ее подавил мужчина.

Ты прав, Тошен, я немного боюсь — прекрасно зная, что я делаю нечто, чего никогда не делалось раньше. Я должен двигаться очень осторожно. Это новый эксперимент, но этот эксперимент высвободит великие возможности. Если этот эксперимент будет успешным в малом масштабе, он может иметь успех и в большом масштабе.

Насколько я вижу, следующий век будет веком женщины. Мужчина пытался пять тысяч лет и потерпел поражение. Теперь нужно дать шанс женщине. Теперь ей нужно дать все бразды правления. Ей нужно дать возможность позволить действовать своей женственной энергии.

Мужчина потерпел полное поражение. За три тысячи лет было пять тысяч войн — это рекорд мужчины. Мужчина просто убивал, уничтожал, разрушал; он будто бы жил только ради войны. Между войнами есть лишь несколько дней, которые мы называем днями мира. Это не дни мира; это только подготовка к новой войне. Да,

чтобы подготовиться, нужно несколько лет... и снова война, снова мы убиваем друг друга. Достаточно! Мужчине давалось достаточно шансов. Теперь нужно высвободить женственные энергии.

Моя коммуна будет укоренена в женственной энергии, в энергии матери. Для меня Бог это более «она», чем «он». «Он» беднее; в нем не содержится «она».

Последний вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему ты так против того, чтобы быть умным?
Разве не хорошо в жизни быть умным?*

Агеха,
Ум это только красивое название для хитрости. Поэтому я против него. Я не против здравого смысла, но разумному человеку не нужно быть умным. Только неразумному человеку нужно быть умным; поскольку ему не хватает здравого смысла, он должен чем-то его заместить.

Ум это пластмассовый здравый смысл, привитый здравый смысл. Это бедный заменитель. И я знаю, что в жизни — по крайней мере, малом масштабе — это окупается, но в целом никогда. А мудрый должен думать о целом. Ты можешь быть коварным, и на мгновение это может окупиться, но рано или поздно тебе придется заплатить за это.

Ты сеешь семена, которые неправильны, и тебе придется пожать урожай... или урожать пожай? Ты не можешь избежать последствий; последствия обязательно придут.

Хомер и его красивая жена собирались съехать из номера гостиницы, но Хомера возмутила величина счета. Служащий гостиницы сказал ему, что это обычные расценки на двухместную комнату с ванной и телевизором.

Хомер сказал, что они не пользовались телевизором.

— Извините, сэр, — сказал менеджер, — но он был в вашем распоряжении, и вы могли его использовать, если бы захотели.

— Хорошо, — сказал Хомер, — но в таком случае я предъявлю вам счет за то, что вы занимались любовью с моей красивой женой.

Менеджер стал это отрицать, но Хомер сказал:

— Ладно. Но она была в вашем распоряжении, и вы могли ее использовать, если бы захотели.

Менеджер был так смущен, что уменьшил счет Хомера, и тот решил испробовать это в следующем путешествии.

— Сэр, это обычные расценки, — сказал молодой служащий.

— Но мы не пользовались телевизором.

— Извините, но он был в вашем распоряжении, и вы могли его использовать, если бы захотели.

— В таком случае я должен предъявить счет за то, что вы занимались любовью с моей красивой женой.

На это молодой человек забормотал:

— Ладно, ладно, я вам заплачу. Не говорите так громко, хорошо? Я здесь новенький, и меня могут уволить.

Хитрость может окупиться в малом масштабе, но рано или поздно ты попадешься в собственную суть. Ты упадешь в яму, которую выкопал другим. Остерегайся этого!

Я не против того, чтобы быть разумным — я за то, чтобы быть разумным, — но разумность это совершенно другое качество. Разумность принадлежит сердцу, а хитрость — уму. Хитрость принадлежит голове. Даже компьютер может быть умным, но не разумным.

Будь разумным! Но чтобы ты был разумным, нужны великие перемены в твоей жизни, в образцах твоей жизни. Разумность это побочный продукт медитативности. Если ты становишься молчаливым, если ты становишься невинным, тогда ты будешь разумным. Разумность означает способность немедленно откликаться на ситуацию, без всякой подготовки, без прошлого, без репетиции... просто отвечать, как зеркало мгновенно отражает все, что напротив него. Когда ты начинаешь отражать все, что приносит перед тобой жизнь, и действуешь из этого мгновения, ты разумен. Но если ты умен и хитер, ты используешь прошлое, свой прошлый опыт, и отвечаешь соответственно своему прошлому опыту. Это не отклик — это реакция. Это может компьютер. Ты не настоящий человек, когда ты привносишь свое прошлое в настоящее и из него действуешь.

Будь мудрым, будь медитативным, будь разумным. Не будь хитрым. Это уродливо, это недуховно, это низводит тебя до машины.

А ты — не машина, ты — человек. Не стоит делать то, что может делать машина. Делай лишь то, что может делать только человек. Тогда твоя слава велика, тогда ты раскроешь огромное великолепие своей жизни.

На сегодня достаточно.

Содержание:

Глава 1.	Человек: лишь возможность	6
Глава 2.	Величайшее из восстаний	39
Глава 3.	Жизнь: величайший дар	66
Глава 4.	Настоящий человек непредсказуем	96
Глава 5.	Истина: то, что есть	121
Глава 6.	Не принимай просветление всерьез	145
Глава 7.	Молчание это песня	173
Глава 8.	Будь в нем, но не от него	202
Глава 9.	Свое отсутствие это твоя свобода	229
Глава 10.	Совершенство это смерть	261

Ошо

Дхаммапада:

Величайшее из восстаний

Книга выпущена по заказу
Московского медитационного
центра НИРВАНА

Главный редактор

Свами Вит Праяс

Перевод

Ма Прем Пуджа

Оригинал-макет

Ма Прем Пуджа

Формат 60х90/16. Бумага офсетная №1 .

Гарнитура «Times New Roman Сут». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Уч. — изд. л. 18,0.

Тираж 2000 экз. Заказ № 222 .

Цена договорная. Лицензия № 062411 от 11.03.94г.

Отпечатано с оригинал — макета
в Московской типографии "Наука"
Москва, 121099, Шубинский пер., д.6.

